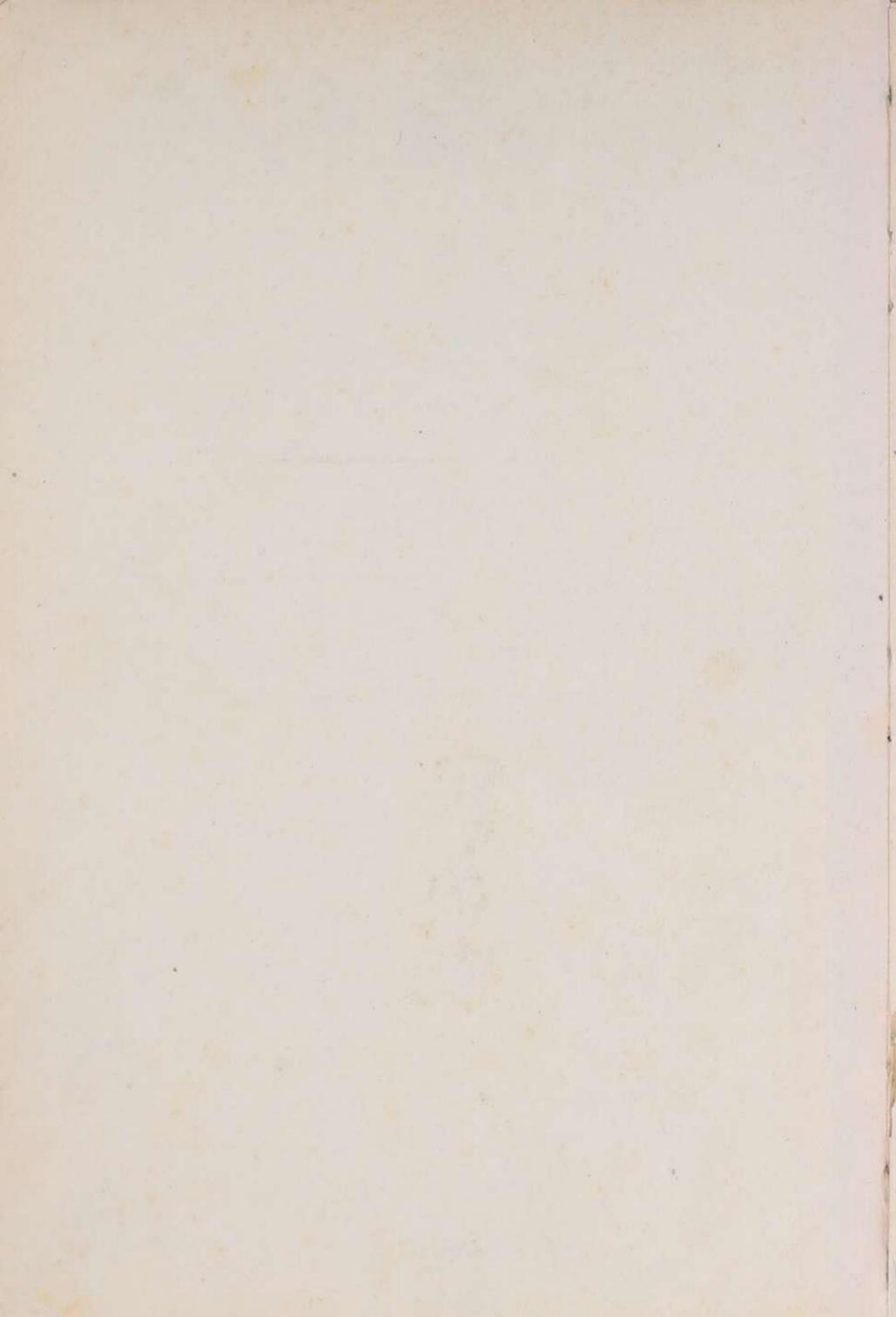

Fr 3175

Т II 3175.

Т Р У Д Ы

ПСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

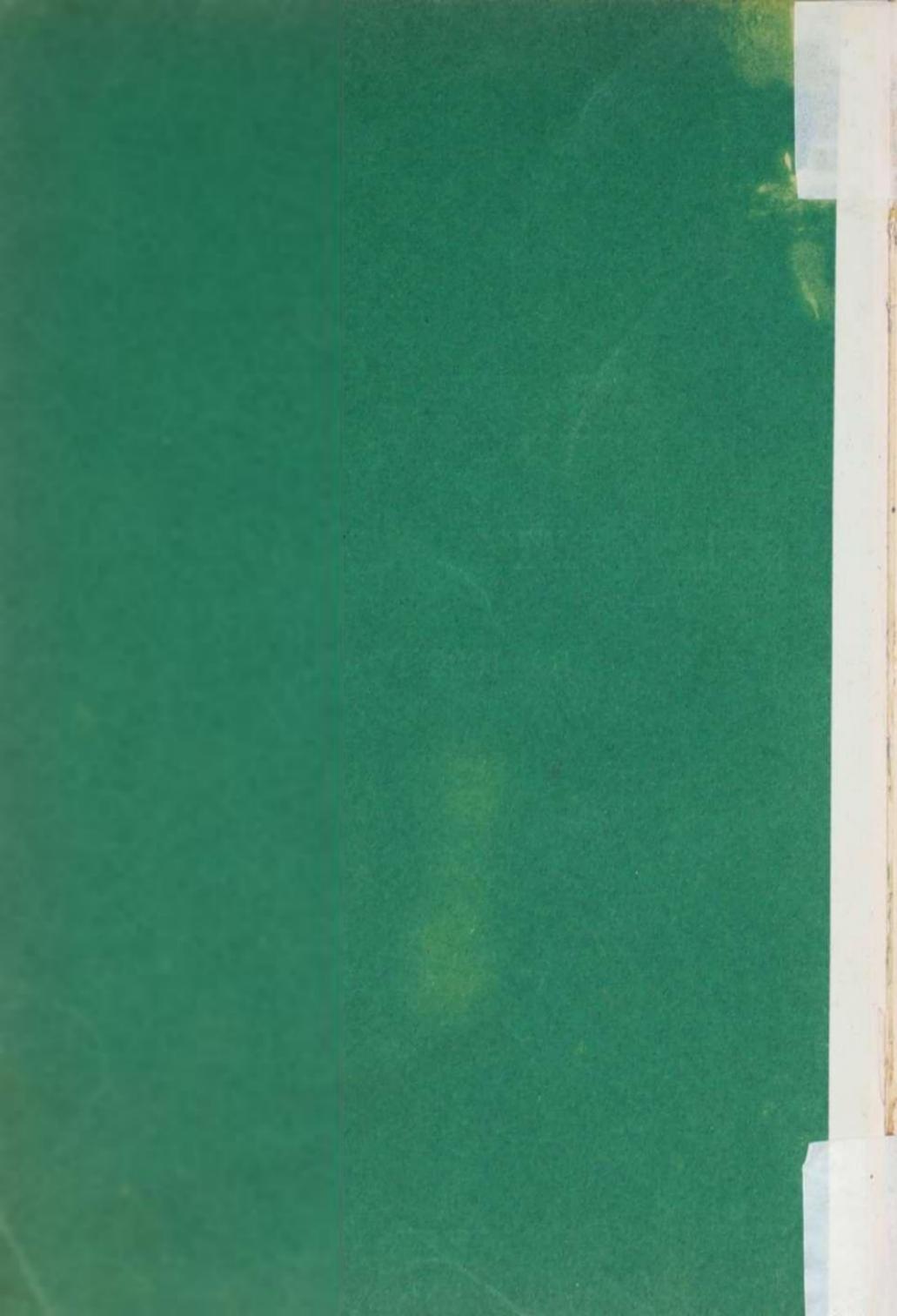
ЗА 1906 ГОДЪ.

ПСКОВЪ.

Създано въ Губернскаго Правленія

1907

3 II 2175.

Оглавление.

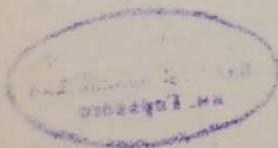
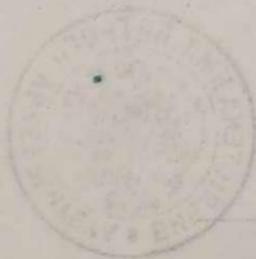
Стран.

Народныя пѣсни, собранныя и записанныя въ Псковской губерніи. И. К. Коланевича	1
Къ исторіи Псковекой монастырской письменности. Н. Серебрянскаго	110
Повѣсть о явленіи чудотворныхъ иконъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи. Его же	121
Порядныя записи Никандрова монастыря. Его же	134
Грамота Ивана Грознаго. Н. Окуличъ-Казарина	142
Отрывокъ грамоты царя Алексея Михайловича. И. К. Коланевича	144
Опись свитковъ, находящихся въ музеѣ Псковскаго Археологическаго Общества. Н. Окуличъ-Казарина	147
Отчетъ Псковскаго Археологическаго Общества за 1906 годъ. Его же	177

49333

0120000

НАРОДНЫЯ ПѢСНИ,

СОВРАННЫЯ И ЗАПИСАННЫЯ ВЪ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

I. Пѣсни обрядовыя: а) колядскія.

Колядскія пѣсни въ прежнее время пѣлись въ деревняхъ и погостахъ крестьянскими колядовщиками—парнями и дѣвушками, или же подростками,—вакантѣ Рождества Христова, подъ окнами болѣе зажиточныхъ хозяевъ, за что колядовщиковъ награждали деньгами, пирогами, блинами, хлѣбомъ. Въ настоящее время христовскаго, болѣею частью школьнички, поютъ праздничные тропарь и кондакъ, а въ заключеніе многолѣтіе. Пѣсни колядскія теперь очень рѣдко можно услышать, и онѣ пока сохраняются въ памяти стариковъ, но скоро, вѣроятно, будутъ забыты народомъ.

1.

Выпадала пороха снѣга бѣлаго.	За семимъ верстамъ, на златыхъ
Виноградіе красно-зеленое!	столбахъ.
(Привѣвъ этотъ повторяется	Подлѣ того терема тамъ тылъ
послѣ каждого стиха).	стоялъ,
Какъ по этой по порохѣ коля-	Тамъ тылъ стоялъ серебряный;
довщички шли;	На каждой тыпникѣ по жемчу-
Колядовщички шли да вино-	жинкѣ.
граднички;	Околѣ этова тамъ тына шелкова
Ходили-искали господинова двора.	трава.
Господиновъ дворъ далеко въ	Во высокомъ терему есть хозяи-
полѣ стоялъ:	ннѣ во дому:

Выпадало на дорожку снѣжку
бѣлаго немножко

Виноградіе красно-зеленое!

(Пригѣвъ этотъ повторяется
послѣ каждаго стиха).

По этой дорожкѣ колядовщицки
ишли,

Соцыли-искали господнива двора.

Господиновъ дворъ далеко въ по-
лѣ стоитъ:

На желтыхъ пескахъ, на семи
столбахъ.

Околѣ этого двора шелковая
трава,

Шелковая трава, все серебрянѣ
тынѣ.

Во этомъ дворѣ три терема
стоятъ:

Во первомъ терему свѣтель мѣ-
сяцъ.

Свѣтель мѣсяцъ-то хозяйнѣ во
дому.

Во другомъ терему — красно сол-
нышко.

Красно солнышко-то хозяйюшка.
Во третьемъ терему — часты звѣз-
дочки.

Часты звѣздочки — малы дѣтушки.
Самого-то господнива дома нѣту:
Какъ уѣхалъ хозяйнѣ въ Нов-
городъ —

Судовъ судить, рядовъ рядить.
За судъ бере(ть) по сто рублевъ,
За рядъ бере(ть) по тысяци...
Какъ ѣдя нашъ сударь изъ Нова-
города;

Везе (ть) женѣ кунью шубу;
Сыновьямъ везе (ть) по добру
коню;

Дочерямъ везе (ть) по злату
вѣнку;

Своимъ служенькамъ — по сапо-
женькамъ,

Своимъ горничнымъ — по сере-
женькамъ.

Пришла коляда наканунѣ Ро-
ждества,

Мы ходили, мы искали господи-
ва дворца.

Господиновъ дворъ на восьми
верстахъ;

На семи столбахъ широка двора
стоятъ три терема:

Въ одномъ терему красно сол-
нышко;

Въ другомъ терему часты звѣз-
дочки;

Въ третьемъ — свѣтель мѣсяцъ.
Красно солнышко-то хозяйюшка,
Часты звѣздочки — малы дѣтушки,
Свѣтель мѣсяцъ — то хозяйнѣ въ
дому.

Ты, хозяйюшка! Ты, нашъ ба-
тюшка!

Не сиди впереду, не чени боро-
ду, подари коляду;

Наша колядка не мала, не велика;
Съ печки пирогомъ, а съ застѣ-
Въ двери не лѣзеть, а въ окно ка — рѣшетомъ.
какъ шьеть,

б) Масляничныя.

5.

А мы масленицу повстрѣчали. На широкъ дворъ зазывали
Сыромъ гору набивали, Да блинами забдали.
Масломъ гору поливали,

6.

Мы масленицу встрѣчали. Масломъ подливали,
Наша масленица дорогая! Чтобъ наша горюшка была кат-
Ты немпожечко постояла: лива,
Мы думали, масленица семь не- Калинкинска — колотлива,
дѣль, Подвишенская — камениста,
А ижна-тъ только масленица А дѣтковская ¹⁾ — хворостлива.
семь день; Прощай, наша масленица до-
Семь денечковъ съ вечерочкомъ. рога!
Прощай, наша масленица доро- Мы тебя въ ямочку закопали,
га! Ножкамъ затоптали,
Мы на горюшку ходили, Бѣлымъ ручкамъ приклепали.
Сыру съ масломъ кадку послали, Лежи, наша масленица, до на-
Блинамъ устлали, лѣтїя!

7.

А мы масленицу совстрѣчали; Молодушки веселы,
Мы сыръ съ масломъ зачинали; Стары бабы журливы.
Сыромъ гору укладали; Дѣвушкамъ быть на горѣ,
Масломъ гору поливали. Молодцамъ быть на войнѣ;
Наша горюшка катлива; Старымъ бабамъ быть на печкѣ.
Наши дѣвушки гулливы,

¹⁾ Калинкино, Подвишенки и Дѣтково - деревни, сѣвѣднїя съ пог. Душани, Великолукскаго уѣзда.

Дорогая наша масленица!
Протянися до Христова дня,
До Христова дня, до Петрова
дня:

Со Ильи назадъ воротися.
Одинъ былъ у сестрицы братецъ,
Да и тотъ въ гости не ѣдетъ.
И хоѣ прїѣдетъ — не надолго:
Одну ноченьку ночуетъ,
И ту всю протоскуеть;
Подъ окошечкомъ спать ложится,
Чесное окно открываеть,
Бѣла свѣта дожидаетъ.
Долго-долго свѣту нѣту,
Красно солнышко не взошевши...
Онъ чулочки одѣваеть,
Сафьянъ сапогъ обуваеть,

Бѣло личико умываеть,
Полотенчикомъ утираеть;
Онъ синь кафтанъ надѣваеть,
Добра коня осѣдлаеть,
Съ широка двора съѣзжаетъ,
Сестра братца проводила,
Сестра братцу говорила:
„Когда-жь теперь, братъ, въ го-
сти будешь,
Когда ко мнѣ побываешь?“
— „Я тогда къ тебѣ въ гости
буду,
Когда снѣжки съ горь состояють,
Пастушки въ рожки заиграють, —
Я тогда къ тебѣ въ гости буду,
Тогда къ тебѣ побываю“.

А мы масленицу прокатали,
Въ ямочку закопали.
Лежи, масленица, до налѣтя,

А на лѣто раскопаемъ,
А на лѣто раскатаемъ.

Прошла наша масленица,
прошла;

Прошла-прокатилася
И назадъ не воротилася.

А мы масленицу прокатали, прокатали,
Среди чиста поля затеряли, затеряли,
Ай люли, ай люли! Затеряли, затеряли.

в) пѣсня волочобниковъ, или волынщиковъ.

Волынщиками называются крестьянскія дѣвушки и молодые замужнія женщины, ходящія въ первые дни на Св. недѣль по своимъ деревнѣ и по соседнимъ и поздравляющія хозяевъ жилищныхъ домовъ съ праздникомъ Св. Воскресенія Христова.

Хозяинушка, нашъ батюшка!
Христочъ воскресъ, Сынъ Божій
нашъ!

(Припѣвъ этотъ повторяется
послѣ каждаго стиха).

Открой окно, погляди въ окно,
Погляди въ окно, въ чисто поле.
Въ чистомъ полѣ на твоей нивкѣ,
На твоей нивкѣ престоль стоитъ;
На престолнкѣ многъ праздниковъ.

Первой праздникъ—Христовъ
день;

Второй праздникъ—Егорій свѣтъ;

Третій праздникъ --Микола свѣтъ;

Еще праздникъ Илья святая.

Христовъ день, а гдѣ-жъ ты
былъ?

—Въ Божьей церкви съ попамъ,
съ дьякамъ я стосался.

Егорій свѣтъ, а гдѣ-жъ ты былъ?

--Въ чистомъ полѣ коровъ я пасъ.
Микола свѣтъ, а гдѣ-жъ ты былъ?

—Въ чистомъ полѣ съ сѣвал-
линкой.

Илья святая, гдѣ была?

—Въ чистомъ полѣ съ серпомъ,
Съ золотымъ серпомъ я рожь
жала.

Гдѣ пясть нажну, тамъ снопъ
свяжу;

Гдѣ снопъ свяжу, тамъ стогъ
складу,

Высокъ-далекъ, подъ небеса.

Хозяинушка, нашъ батюшка!

Дари гостей, не томи гостей!

Стоять гости не званые,

Не званые, не знаемые.

Заводчущкѣ—сорокъ яецъ,

Подводчущкамъ—по десяточку,

Мѣхоносчущкѣ—пару яецъ да
широга конецъ.

II. Пѣсни хороводныя.

Ходилъ Борисъ, гулялъ Борисъ
По хороводу, по народу,

Опъ по дѣвицѣ, Борисъ по моло-
длицѣ.

Сочилъ Борисъ, искалъ Борисъ
Ласковой тещи, привѣтливой не-
вѣсты.

Нашелъ Борисъ, сыскалъ Борисъ
Ласкову тещу, привѣтливу не-
вѣсту.

„Люди-ль вы добрые, сосѣди по-
рядовные,

Красныя дѣвицы, молоды моло-
дницы!

Пожалуйте къ Борису на свадь-
бу къ молодцу—

Хлѣба-соли кушать, сладкихъ
медовъ пить!“

Расхулили, разговорили Бори-
сову невѣсту.

Сказали про Бориса: „Борисъ
чистый дурачекъ“.

Вотъ мое горе, вотъ гореванье.

(Послѣ этого стиха повторяют-
ся первые семь строчекъ).

„Вотъ моя теща, любушка не-
вѣста“.

Расхулили, разговорили Борисову
невѣсту,

Сказали про Бориса: Борисъ
— пьяница, дуракъ“.

Вотъ мое горе, вотъ гореванье.

(Послѣ этого повторяютъ один-
надцать первыхъ стиховъ).

Вотъ схвалили, вотъ сговорили
Борисову невѣсту,

Сказали про Бориса: „Борисъ
добрый человекъ“.

То моя слава, то моя хороша!

„Ступай, Борисъ, на рыночекъ
гулять!

Купи женѣ подарочекъ,

Подарочекъ — китаечки конецъ.

Давай, мужъ, не кланяйся!

Бери, женочка, не чванися,

Молодая, не сердись на меня!“!

— Люди-ль вы добрые, со-
сѣди порядовные!

Судите меня со женой,

Порядите молодца съ молодой
женой:

Жена не любитъ меня,

Молодая не почитаетъ молодца.

— „Ступай, Борисъ, на ры-
ночекъ гулять!

Купи женѣ подарочекъ,

Подарочекъ — на шею жемчужку.

Давай, мужъ, не кланяйся!

Бери, жена, не чванися,

Молодая, не сердись на меня!“

— Люди-ль вы добрые, сосѣ-
сѣди порядовные!

Посудите меня съ женой,

Порядите молодца съ молодой:

Жена не любитъ меня,

Молодая ненавидитъ молодца.

— „Ступай, Борисъ, на ры-
ночекъ гулять!

Купи женѣ подарочекъ,

Подарочекъ ремену плетъ.

Давай, мужъ, не кланяйся.

Бери, жена, не чванися!“

— Благодарство, сосѣди мои,

Благодарство, порядовные!

Посудили меня со женой,

Порядили молодца съ молодой.

Жена теперь любитъ меня.

Молодая почитаетъ молодца.

13.

Ой по морю, морю синему,

По синему, по великому,

Плыла лебедь, лебедушка бѣлая,

Лебедушка сизокрылая.

Она плыветь ѿ не страшнется,

Подъ ней вода не сколыхнется,

На ней перья не сворохнутса.

Гдѣ ня взялся младъ ясенъ соколь

Убилъ, ушибъ лебедь бѣлую,

Лебедушку сизокрылую,

Онъ кровь пролилъ во сине-море,

Онъ пухъ пустилъ по поднебесью,

А сизы перышки — по борезку.

Гдѣ ни взялась красна дѣвица
душа, —

Братъ ей перья лебединыя
Во шапочку соболиную
Милому дружку на подушечку,
Любезному во изголовье крутое.
Выма шель расхорошій молодець,
Давалъ дѣвушкѣ на „Богъ помочь“:
„На Богъ помочь красной дѣ-
вицѣ душѣ!

Братъ ей перья лебединыя
Во шапочку соболиную,
Милу дружку на подушечку,
А любезному во изголовье крутое“.
Дѣвушка спѣсива— но дала спа-
сибо.

Грозилъ парень красной дѣвицѣ
душѣ:

„Добро-жъ, дѣвка, добро-жъ,
красная!

Спѣсивая, ломливая,¹
Непокливая, непоклонливая!
Я тебя люблю и за себя замужъ
возьму.

Будешь не спать темну почоньку,
Будешь стоять у кровати тесовой.
Будешь томить свои ноженьки,
Будешь знобить бѣлы рученьки„.
— „Таперь-то я сдогадалася:
Я тебя люблю, за тебя замужъ
пойду.“

4.

Вы, орѣшки мои,
Щелкуночки мои!
Что вы рано цвѣли,
Поздно выцвѣли.
А дѣвица молодца
Проманула, прогела—
У воротъ поставила.
Ахъ, парень холостой!

У моихъ воротъ постой,
Пока я, молода,
Во зеленый садъ схожу.
Во зеленый садъ схожу,
На вишенье погляжу;
На вишенье, на крушину,
На удалаго молодца.

5.

Ну, ужъ ты вейся, капустаца!
Завивайся, заройская! ¹⁾
Съ утра рано на бѣлую на мою

Частый дождь выпадай,
Бѣлую капусту ломай.
Парень дѣвушку вызывай.

6.

Старый старичекъ
Золь на (о)хотушку ходить.

Вѣрна лехъ ха-хо!
Вѣрна-лехъ-ти мнѣ!

¹⁾ Зароя—станція Неково-Вологодскій жел. дороги.

(Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждаго двухъ стиховъ).

Не поймать онъ перепелки, Поймалъ малаго лунька. Поймалъ малаго лунька, Лунька маленькаго, разудаленькаго.	Буйну голову повѣсить; На молодушку узглянетъ,— Веселешенько глядитъ; Онъ на дѣвушекъ узглянетъ,— Расхохонится (т. е. развеселится). Какъ пошелъ же мой лунекъ Во чисто поле гулять, Во чисто поле гулять, Со сторонъ люди глядятъ. Потихошеньку, лунекъ. Помаленьку, животокъ!
Пошелъ же мой лунекъ, Пошелъ маленькій звѣрекъ, По крутому бережку, По желтому по песку. Онъ на старыхъ бабъ узглянетъ, —	

17.

Милъ въ походущкѣ ходилъ, Перепелочекъ сочиль. Перепелокъ не нашель,— Лунька маленькаго; Лунька маленькаго, Разудаленькаго. Припань, припань, лунекъ! Припаль, миленькій! Потихошеньку, лунекъ, Помалешеньку, лунекъ! Ахъ, припаль, припаль лунекъ, Припаль милый животокъ. Лунекъ ножевку протянетъ, Онъ другую заламасть;	По головушкѣ подроचितъ, По другой сторонѣ. Встань, встань, лунекъ, Встань, милый животокъ! Потихошеньку, лунекъ. Помалешеньку, лунекъ! Усталъ, усталъ лунекъ, Усталъ милый животокъ. Какъ пошелъ лунекъ скакать, Какъ пошелъ лунекъ плясать! Онъ не въ пиру пировать, Во компанію гулять; Во компанію гулять,— Красныхъ дѣвокъ выбирать.
--	---

Послѣ каждаго двухъ стиховъ повторяется припѣвъ: „фирнюю, фирнюю, фирнююхтиньки мѣ!“

18.

Охъ, вы кумушки, Вы голубушки! Вы не знаете про то, Вы не вѣдаете:	А какъ мой-то мужъ Рыболовничекъ былъ. Онъ рыбушку ловилъ: Рыбку съреннюю,
---	---

Снѣтки бѣленькіе.
 Какъ поймашь, поймашь лунька.
 Поймашь маленькаго звѣрка.
 Потихошеньку
 И помалешеньку
 Ты припань, припань, лунекъ,
 Припань, маленькій звѣрекъ.
 Луньку дремлется,
 Спать-ки хочется.
 Ты засни, засни, лунекъ.
 Засни, маленькій звѣрекъ.
 Лунекъ пожевьку протянетъ,
 Онъ другу ногу протянетъ.

Лунекъ крылышкомъ махнетъ
 И другимъ крыломъ махнетъ.
 По головущкѣ подроचितъ
 И по другой сторонѣ.
 На старыхъ бабъ взглянетъ —
 Самъ нахмурится;
 На дѣвушекъ взглянетъ —
 Веселенько:
 А на молодущекъ взглянетъ —
 Расхохонится.
 И пошелъ, пошелъ лунекъ
 И плясать, и скакать,
 И припѣвки припѣвать.

19.

Вилася хмѣливушка
 Черезъ тынъ на улицу,
 Во мой во зеленъ садъ.
 Во моемъ во садикъ
 Раздолье широкое,
 Гулянье веселое.
 А я, добрый молодець,
 Невесель гуляю,
 Хожу припечалившись.
 Увидѣла матушка
 Съ высокаго терема,
 Съ-за краснаго окошечка,
 Съ хрустальнаго стеколышка.
 „Чего-жь, мило дитяtko,
 Не весель гуляешь,
 Ходишь припечалившись?“
 „Родимая матушка!
 Чего-жь мнѣ веселиться:
 Всѣ дружки-товарищи
 Пойма поженилися,
 А я, добрый молодець,
 Холостъ, не женатъ“.
 „Пойдемъ, мило дитяtko,

Въ корогодь гулять,
 Невѣсть выбирать.
 Выберемъ невѣсту
 Саму, самую лучшу —
 Кунеческу дочку“.
 — „Родимая матушка!
 Это не невѣста,
 Во моемъ во домѣ
 Это не хозяйка,
 Во чистомъ полѣ
 Это не работница,
 Мои мѣ бѣлымъ ручушкамъ
 Это не замѣнушка“.
 (Послѣ этого повторяются первыя
 22 строки пѣсни).
 Ну, пойдемъ, мило дитяtko,
 Въ корогодь гулять,
 Невѣсть выбирать.
 Выберемъ невѣсту
 Саму, самую лучшу —
 Крестьянскую дочку“.
 — „Родимая матушка!
 Вотъ это невѣста:

Во моемъ во домѣ
Вотъ это хозяйка,
Въ чистомъ полѣ

Вотъ это работница,
Моимъ бѣлымъ ручушкамъ
Вотъ это замѣнушка“.

20.

Ахъ ты верба, ты верба моя,
Точена, золоченая моя!
Не стой надъ рѣкой высоко,
Не пускай сучья низкаго;
Не давай соловьямъ гнѣзда вить,

Перепелочкамъ дѣтей выводить.
Перепелочка—(называется по имени
дѣвушка)
Соловешка—(называется парень).

21.

Ахъ ты верба, ты верба моя,
Зеленая, кудрявая!
Ты не стой надъ рѣкой,
Не пускай соловья гнѣзда вить,

Малой пташки перелетывати.
Соловешка—добрый молодець,
Малы пташечки—красны дѣвушки.

22.

Верба, ты верба моя!
Точена, золоченая моя!
Не стой высоко надъ рѣкой,
Не пускай сучья низкаго;

Не давай перепелочкѣ гнѣздышка
вить,
Соловешкѣ дѣтей выводить.
Соловешко—Ванюшка.
Перепелочка—Сашенька.

23.

Хрень, мой хрень!
Веселой мой хрень!
Спишь ли, лежишь ли?
Не можешь ли?
— „Я не сплю, не лежу,
Думаю думушку крѣпкую:
Видѣлъ я дѣвушку

Въ высокомъ терему:
Скротна, парядна,
Въ добри хороша...
Кабы эту дѣвушку
За парня за грамотника.
Царь прислалъ, свѣтъ прика-
заль.

24. .

Хрень мой, хрень веселый!
Спишь ли, лежишь ли, мо-
жешь ли?

— Не сплю, не лежу, думаю
думушку.
Думаю думушку крѣпенькую.

Видѣлъ я дѣвушку въ томъ те рему:	Свѣтъ прислалъ, царь прика- заль —
Скромно наряженъ, въ добръ хо- роша.	Эту дѣвушку за нашего пар- ня грамотника.

25.

Зайка сѣренькій,	Рѣчка тишовая,
Зайка бѣленькій!	Рѣка рябиновая.
Зайка въ сторону скочилъ,	А рябинушка густа, —
Чаю кофею кушилъ;	Цѣлуй дѣвицу (или молодца) въ уста!
Онъ въ другую скочилъ, —	
Тамъ рѣка глубока;	Три раза пожалуйста!

26.

Я улкомъ шелъ,	Клубокъ долъ, долъ, —
Переулкомъ шелъ,	Нитка тонъ, тонъ (т. е. тоньше).
Клубокъ нитокъ нашелъ.	Вотъ ниточка сорвалась, —
Клубокъ катится,	Поцѣлуй дождалась.
Нитка тянется.	

27.

Бѣгла, бѣгла я по поженкѣ,	А другой выговариваетъ:
Прибѣгаю ко дороженькѣ.	„Завтра праздничекъ — Ивановъ день,
На дорожкѣ березка стоитъ;	Моя милая гулять пойдетъ,
На березкѣ два голуба сидитъ.	Въ хороводѣ поцѣлуешь, обой- метъ“.
Одинъ голубъ ничего не гово- ритъ,	

28.

Въ нашемъ садѣ — виноградѣ	— „Пожалуйте, мальчишки,
Дѣвушки гуляли;	Съ нами погуляти:
Наши дѣвушки гуляли,	Мы соскуцили безъ васъ
Цвѣтики ирвали;	По саду ходити“.
Своей правою рукой	— „Позволь, дуццеца, спросити:
Мальчиковъ выбирали.	Будешь ли любити?“

— „Милый дорогой!
Много лицемѣришь:
Я люблю тебя со всей души,
А ты мнѣ не вѣришь“.

— „Вѣрю, душечка милая,
Вѣрю и жалѣю.
За твою любовь такую
Сицась поцалую“.

29.

Одна гора высока,
А другая низка.
Одна милая далеко,
А другая близко.

Вотъ я дальнюю милую
Людыамъ подарю,
Свою ближнюю сосѣдку
Приду поцѣлую.

30.

Околь лѣсу, околь лѣсу,
Околь мочевинки,
Я не видѣлъ, я не чуялъ
Этакого парня.
Хоть и видѣлъ, хоть и чуялъ,
Не буду казати;
Запрягу я пару коній,

Поѣду гуляти.
Я—гуляти, я—гуляти,—
Пярину купляти.
Куплю новую перинушку,
Нову пуховую.
Я ково люблю—жалѣю,—
Семь разъ поцѣлую.

31.

Въ хороводѣ были мы,
Ой люли! были мы.
Тамъ видали парочку,
Ой люли! парочку.
Эта пара хороша,
Ой люли! хороша.
Она стоитъ три грошъ,

Ой люли! три гроша.
Встань, парочка, прибодрись!
Ой люли! прибодрись!
Хоть немножко протанцуй,
Ой люли! протанцуй.
Кого любишь—поцѣлуй,
Ой люли! поцѣлуй!

32.

Ходитъ развеселенькій вдоль хо-
ровода,
Ищетъ, выбираетъ богатаго тества.
Нашель я, выбралъ богатаго
тества:

Будь ты мнѣ тествъ, а я тебѣ
зять буду,
А я тебѣ зять буду, а я мѣ-
лодой буду.

Ходить развеселенькй вдоль хо-
ровода,
Ищеть, выбираеть богатую тещу;
Нашель я, выбралъ богатую тещу:
Будь ты мнѣ тещей, а я тебѣ
зять буду,
А я тебѣ зять буду, а я мо-
лодой буду.
Ходить развеселенькй вдоль хо-
ровода,
Ищеть, выбираеть шурина мо-
лодова.
Нашель я, выбралъ шурина мо-
лодова:
Будь ты мнѣ шуринонь, а я те-
бѣ зять буду,
А я тебѣ зять буду, а я мо-
лодой буду.
Ходить развеселенькй вдоль хо-
ровода,
Ищеть, выбираеть ласкову се-
стрицу.
Нашель я и выбралъ ласкову
сестрицу:
Будь ты мнѣ сестрицей, а я те-
бѣ братъ буду,
А я тебѣ братъ буду, а я мо-
лодой буду.
Ходить развеселенькй вдоль хо-
ровода,

Ищеть. выбираеть богатую лю-
бушку.
Нашель я и выбралъ богатую
любушку:
Будь ты мнѣ женою, а я тебѣ
мужемъ,
А я тебѣ мужъ буду, а я мо-
лодой буду.
Собирай-ка, зятюшка, всю роду
на свадьбу,
А мы станемъ во кружекъ и на-
варимъ пива;
Мы наваримъ пива, а тества-то
въ рыло.
Мы за мягки пироги — тещу ма-
тушку въ толчки.
Ахъ ты, шуринъ, шуренекъ!
осѣдай свово коня,
Осѣдай свово коня, поѣзжай съ
мово двора.
Милая сестрица, ты намъ не го-
дишься.
Весель я, весель сегодняшнй
вечерь,
Что остался одинъ со своєю лю-
бушкой.
Подумаю думушку, поцѣлую лю-
бушку.
(Послѣ каждой строки припѣвъ:
„Розочка аленькая“).

33.

Изъ-за лѣсу, изъ-за горъ
Подымалась туча-громъ,
Со частымъ мелкимъ дождемъ.
Что со этого дождя
Стала улица грязна, —
Пройтись молодцамъ нельзя.

Я пѣшечкомъ не пойду,
Сейчасъ извозчикка найму,
Извозчикка лихача —
Ванюшку скрипача.
Хорошо скрипачъ играетъ,
Выговариваетъ:

„Если хочешь прокатиться,—
Изволь, душечка, садиться“

— „Я не сяду съ тобой ря-
домъ:

Я сердита на тебя.

Хоть и сяду съ тобой рядомъ—
Тебѣ выговорю, въ глаза вы-
ругаю“.

Какъ ударилъ парень дѣвицу

По бѣлому лицу,

По румяной по щекѣ,

По жемчужной по серьгѣ.

Жемчужная сережка разсыпалася,

Красная дѣвица расплакалася;

Стала плакать и рыдать,

Мелкій жемчугъ подбирать,

Платкомъ слезы утирать,

Сваво милова цѣловать.

34.

Зайнъка по сѣнничкамъ ходилъ,
ходилъ, гулялъ.

Сѣренькій по новенькимъ разгу-
ливалъ.

Некуда зайнъкѣ выскочити,

Некуда сѣрому выпрыгнуть:

Семеро ворота крѣпко заперты
стоятъ;

Во всѣхъ воротахъ все по сто-
ружу стоять.

Всѣ сторожи во ряды гулять
пошли,

Ключки, замочки съ собой унесли.

Ключнички — наши дружнички,

Церковнички — наши полюбов-
нички.

Сочилъ парчи, не нашель парчи,

Не нашель парчи, хочу ситечку.

Хочу ситечку приузороваго;

Беру молодца за рученьку,

За рученьку за хоршенькую.

35.

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,

Изъ-за садика зеленаго,

Тутъ ишло—прошло два молодца,

Оба холосты, не женатые,

Не женатые, жеглевастые.

Они идучи становилися,

Объ одной душѣ красной дѣвицѣ
разбрапилися,

О дѣвицѣ о Дуняшенькѣ.

Тутъ Дуняшенька выходила къ
нимъ,

Расхорошая говорила имъ:

„Охъ вы, молодцы, оба холосты,

Оба холосты, не женатые!

Вы не споритесь, не бранитесь,

Съ доброй совѣстью разоидитесь.

Не обонмъ вамъ я достануся,

Я достануся одному изъ васъ:

Либо черному, чернобровому,

Либо бѣлому, расхорошему“.

Доставалась красна дѣвица

Парню черному, чернобровому

(или: бѣлому, расхорошему).

Парень дѣвушку взялъ за ру-
ченьку,

Взяль за рученьку, ручку правую; Поцѣловаль ея.
 Въ хороводъ повель, въ хоро-
 водъ привель, —

36

Не изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,	Доставалась я парню бѣлому,
Не изъ-за садика зеленаго,	Парню бѣлому, бѣлокурому.
Выходило два молодчика.	Я возьму дружка за ручушку,
Они оба не женатые,	Поведу дружка вдоль по улущкѣ;
Не женатые, рыжоватые.	Пускай людюшки подивуются,
Они вмѣстѣ становилися.	Отець съ матерью полюбуются,
Врозь пошли, разбранилися	Что не мужъ съ женой
Объ одной душѣ красной дѣвушкѣ,	И не братъ съ сестрой, —
Красной дѣвушкѣ Палагеюшкѣ.	Добрый молодець съ красной
Вы не спорьте, не бранитесь,	дѣвушкой,
Вы по совѣти разойдитесь:	Съ красной дѣвушкой Палагеюш-
Я не обнимъ вамъ достануся.	кой.

37.

Соколы, соколы, далече-ль вы	Собирала перышки душа красна
летали?	дѣвушка, Марья Ивановна.
Летали соколы съ горы да на	На ея головушкѣ семьдесятъ цвѣ-
гору.	товъ цвѣтеть,
Каво-жъ вы, соколы, каво-жъ вы	И все цвѣточки разные.
видѣли?	Въ ея головушкѣ привилась пта-
Видѣли соколы съру утку на морѣ.	шечка,
Чаво-жъ вы, соколы, чаво не	Холость добрый молодець —
поймали?	Иванъ Андреевичъ...
Поймать не поймали, а перья	
поразсыпали.	

38.

Изъ-за лѣсу темнаго вылетали	— А мы летать летали съ моря
соколы.	да на море.
Соколы молодые, далеко-ль вы	Кого жъ вы на морѣ, кого жъ
летали?	вы видѣли?

— А мы видѣтъ видѣли сѣру
утку на морѣ.
Соколы, соколы, что-жъ вы яну
не поймали?
— Мы хоть не поймали, да яну
примѣтили.
Изъ-за горъ, изъ-за высокихъ
выѣзжали бояри.
Бояри, вы бояри, кого-жъ вы ви-
дѣли?

— Мы видѣтъ видѣли красну
дѣву въ теремѣ.
Бояри, вы бояри, что-жъ вы яну
не взяли?
— Мы хоть яну не взяли, косу
русу расплели;
Косу русу расплели, головку раз-
гали.

39.

Мой вѣночекъ, съ розочки цвѣ-
топикъ!
Куды тебя, вѣночекъ, положить?
Положу тебя, вѣночекъ, на го-
ловку
Что на душевкнуну на дѣвнцю.

Что не кумъ-ли со кумой по-ку-
мился,
Что не молодецъ со красной дѣ-
вицей подружился,
Гдѣ ни сойдутся—все поклонятся,
Разойдутся—милая, прощай!

40.

Не сизенькій голубоникъ.
По цыту полю леталь, —
Расхорошенькій мальчишка
Желты кудерцы пасаль.
Расцасавши желты кудры,
На крылецикъ выходиль,
Къ себѣ дѣвушекъ манил.
Расхорошая дѣвцонка!
Посмотри-ка на меня:
Посмстри, коль я хорошъ,
Посмотри, коль я пригожъ.
Хорошъ мальчишка уродился,
Словно яблочко въ саду.
Ты хороша моя милая,
Словно ягодка въ бору.
Расхорошая дѣвица,
Перейди ко мнѣ сюда.
— Я бы рада перейти —

Переходу не найти
А мнѣ лѣсцкомъ идти—
Цвѣтно платье разорвать;
А мнѣ полецкомъ идти —
Лицо бѣло запалить;
А мнѣ улицей идти —
Башмакъ четый загрязнить;
А мнѣ садикомъ идти —
Нужно голубомъ летѣтъ;
А мнѣ мостикомъ идти—
Мостовое заплатить,
Мостовое дорогое,
По три рублика платить.
— Дѣвцонцка, не тужи,
Красавица, не тужи:
Шестьдесятъ рублей плацу,
Тебя къ себѣ залуцу,
Вамъ въ извѣстнѣ длободу.

41.

На розочки дѣвушка гуляла,
 Много розы видѣла;
 Яна всю розу перемяла,
 Спобросала кой-куда.
 Затого розу помяла, —
 Хоцу здѣся погулять,
 Милого разыскать.
 Разыскавши я милого,

Говорила: посиди!
 — Я не сяду съ тобой,
 Я сердита на тебя.
 Я тебѣ, милый, корюся,
 Низко поклонюся:
 Я впередъ умнѣ буду —
 Любить буду одного.

42.

Кто въ (у) насъ хорошій,
 Кто въ насъ пригожій?
 Люшеньки, люли!

(Припѣвъ этотъ повторяется
 послѣ каждаго двухъ стро-
 чекъ).

Въ насъ (ими) хорошій,
 (Отчество) пригожій.
 Онъ чисто, бѣло ходитъ,
 Манерно ступаетъ,
 Сапогъ не ломаетъ (2 раза),
 И чулокъ не мараетъ;
 Онъ въ конюшню ходитъ,
 Коня осѣдлаетъ (2 раза).
 Конекъ съ нимъ играетъ.
 На коня садится,
 Конекъ веселится.
 Онъ плеточкой машетъ,
 Конекъ подъ нимъ пляшетъ.
 По лужочкамъ ѣдетъ —

Всѣ лужки зеленѣютъ;
 По дорожкамъ ѣдетъ —
 Дорожки желтѣютъ;
 Къ саду прѣзжаетъ —
 Садикъ расцвѣтаетъ;
 Къ двору прѣзжаетъ —
 Жена сустрѣчаетъ.

— Поди, мой хорошій!
 Поди, мой пригожій!
 Давно я тебя ждала,
 Давно поджидала;
 Перинушку стлала,
 Сголовицу клала.
 Ложись, мой хорошій!
 Ложись, мой пригожій!
 Я приберуся,
 Къ тебѣ привалюся;
 Сладко поцѣлую
 Радость дорогую.

43.

Какъ на горкѣ, на пригоркѣ,
 Въ государственной конторкѣ,
 Молодые писаря.

Яны пишутъ въ три пера
 Государевы дѣла.
 Бросьте, братцы, не пиштите!

На милого гляючи,
 Слезамъ обливаючи.
 — Твои слезы — не помога,
 Разговоръ не веселитъ (2 раза),
 Миѣ жениться велитъ.
 Миѣ жениться — разориться,
 Дѣсти сорокъ потерять (2 раза), —
 За себя Дунишу взять,
 Въ терему яну держать.“
 — Я по терему ходила,
 Своего мужа будила:
 Вставай мужъ, вставай, другъ,
 Вставай, пьяна голѡва:
 На дворѣ бѣла заря,
 Коль воротъ гости стоя(ть).
 Эти гости не чужіе:
 Все мои братья родные.“
 — „Отойди, жена немля!
 Вся твоя рода постыла“...
 — Я заплакала, заняла.

На крилечикъ выходила,
 Своимъ братцамъ говорила:
 „Ужъ братцы вы, братцы!
 Ступайте домой!
 Вы ступайте, не поздайте,
 Въ темномъ лѣсѣ не почувите.
 Вы снесите мои бѣгцы,
 Всему дому по поклону (2 раза),
 Еще батюшкѣ родному.
 Вы забудьте про яну —
 Про родную мать мою.
 Вы за то яну забудьте,
 Что просватала меня:
 Просватала-отдала
 Не за милого дружка.“
 Родна маменька сказала
 Всимъ поцѣловаться:
 Кому разъ, кому два,
 Кому три разъ-не бѣда.

47.

Сивый конь ходи(ть) по бе-
 режку,
 Сивый гривушкой помахивае(ть),
 Золотой уздой потряхивае(ть).
 Свадился Ваня съ коня:
 Выходи Нюшка со двора,
 Набѣливши, нарумивши.
 Бѣдто барыня пиюмина
 По блюдецку катается.
 Бѣлый сахаръ разсыпается.

(Послѣ этого названныя въ
 пѣснѣ парень и дѣвушка цѣ-
 луются, а затѣмъ названная
 въ пѣснѣ дѣвушка отвѣчаетъ:
 Любу, любу,
 Милому другу,
 Сахару бѣлому,
 Яблоку зрѣлому.
 А вамъ, краснымъ дѣвушкамъ,
 По аленькой ленточкѣ.
 Спасибо!

Поется на суняткахъ, когда собираются вмѣстѣ дѣвушки и парни. Дѣвушки прыдутъ, а парни садятся каждый около своей возлюбленной. Пѣсня поется до тѣхъ поръ, пока все пары не-
 цѣлуются.

На улицѣ дождикъ,
 На улицѣ частый.
 Братъ съ сестрицей ходить,
 За ручушку водить,
 По головкѣ дробить (гладить).
 „Ты расти, сестрица,
 Ты расти, родная!
 Выростешь большая—
 Отдамъ тебя замужъ,
 Не близко, далеко, —
 За Москву три версты,
 Въ большую деревню,
 Въ маленьку семейку:
 Свекоръ да свекровка,
 Деверъ да золовка.
 Куда ни поѣду—
 Къ сестрицѣ заѣду.
 Хорошо-ль, сестрица,
 Хорошо-ль, родная?
 — Ахъ, худо мнѣ, братецъ,
 Не хорошо, родимый!
 Четыре кручины,
 Пятая зазноба:
 Первая кручина —
 Свекоръ хлопотливый;

Вторая кручина—
 Свекровь-то журлива.
 Третья-то кручина—
 Деверь-то насмѣшникъ;
 Четверта кручина—
 Золовка смущаетъ;
 Пятая зазноба—
 Мужъ меня не любить.
 Я тутъ жить не буду,
 Съ тобой, братъ, поѣду.“
 „Потерпи, сестрица,
 Потерпи, родная!
 Свекоръ со свекровью
 Скоро въ землю пойдутъ;
 Деверь-то насмѣшникъ —
 Онъ самъ въ людяхъ возьметъ;
 А золовка смутянка
 Сама въ люди пойдетъ.
 Мужъ хоть и не любить—
 Другой ужъ не возьметъ.
 Потерпи, сестрица,
 Потерпи, родная:
 Пройдетъ твое горе,
 Будетъ твоя воля.

Я поѣю свое горе по цыстому
 полю. -
 Не родися, мое горе, ни рожью,
 ни пшеницей,
 Ни ржицей, ни пшеницей, -- тра-
 вой муравой,
 Алыми цвѣтцамъ.
 Всѣ цвѣты алые, одинъ всѣхъ
 алѣе;

Всѣ молодцы милые, одинъ всѣхъ
 милѣе.
 Енъ не часто въ гости ходя, по-
 малу гостюя;
 По малу гостюя, одну ночь поцуя.
 Одну ночь поцуя, другую тоскуя.
 Подъ окошицкомъ ложится, окно
 открывая;

Окно открывая, тяжелешенько вздыхая;	Зашто свѣту долго нѣту, сол- нышко не всходя?
Тяжелешенько вздыхая, свѣту дожидая:	Когда солнышко всходя, милъ домой уходя.

50.

Я разсѣю свое горе по чистому полю.	Онъ не часто въ гости ходя, по- малу гостюе(тъ)
Уродися, мое горе, ни рожь, ни пшено;	Помалешеньку гостюе— одну ночь ночуе(тъ).
Что ни рожью, ни пшеною—тра- вою муравою;	Онъ на постели спать ложится— окно открывае(тъ);
Что ни травою муравою—алень- кимъ цвѣточкамъ	Окошечко открывае(тъ) — тяжело вздыхае(тъ);
Что навси цвѣты алые—одинъ всѣхъ алѣе;	Тяжелешенько вздыхае — свѣту дждае(тъ);
Что навси малыцы милые— одинъ всѣхъ милѣе.	Что то свѣту долго нѣту—сол- нышко не всходе(тъ)?
Одинъ миленькій милѣе —рѣдко въ гости ходя;	Скоро солнышко взойде — милъ домой уйде(тъ).

51.

Какъ за садомъ, за садомъ Росла трава шелковѣ. Шелковая трава.	Я не слушаю тебя, Не цѣлую три раза“.
По той травѣ пава шла, За павой павлинь летѣль.	(Послѣ этого повторяются пер- вая 6 строчекъ).
Кричать: „Пава, ты моя“!	— „Ужъ я, сударь, вся твоя:
— „Ужъ я, сударь, не твоя,	Я и слушаю тебя, И цѣлую три раза“.

52.

Какъ по мосту, мосточку, По калиновому, По малиновому, Тутъ ишелъ—прошелъ дѣтина.	Полю машутся, поднимаются, Миткальная рубашечка бѣлѣтся; А на шеюшкѣ платочекъ, Словно аленькій цвѣточекъ; А въ карманчикѣ другой —
Голубой на немъ кафтанъ,	

Итальянскій голубой.
— Вы пожалуйста, дѣвицы,
На поварню на мою!
На моей ли на поварнѣ

Много пива и вина,
Сладка водочка настоеная,
Красна дѣвица поцѣлованная.

53.

Коваль ты, коваль!
Ковалева голова,
Широка борода!
Не ходи мимо сада.
Мимо сада не ходи,
Моей дорожки не тори (не тончи)
Дороженьки не тори,
Худой славы не клади;
Худая славушка пройдетъ, —
Никто замужъ не возьметъ:
Ни баринъ, ни купецъ,
Ни проѣзжій молодець.
Отцу съ матерью безчестье,
Роду племени позоръ,
Голова съ меня долой...
Сказать маменькѣ родной,
Сказать такъ, сказать сякъ,
Сказать— было дѣло такъ:
Съ подружкой была,
Съ милымъ въ садѣ гуляла,
Сладки яблоки рвала,
На бѣло блюдо клая,

На серебряннѣй поднось,
Ко милу дружку понесъ (вм.
понесла).
Милый яблочкъ не примасть,
Головы не подымасть...
Топну я ногой,
Поверну я головой;
Поверну я головой,
Сама съ терема долой.
На ступеничекъ ступила—
Я одумалася.
Ворочусь я назадъ,
Дружку выговорю;
За вечернюю досаду
Въ глаза выругаю.
— „Ты послушай-ка, невѣжа,
Погадай-ка, негодяй!
Я за что тебя люблю,
За что жаловать хочу?
За одежду щегольную,
За походочку честную“.

54.

Во лузи, во зеленыхъ лугахъ,
Во зеленыхъ лугахъ, во батюш
киныхъ,
Выросла трава шелкова,
Расцвѣли цвѣты лазоревы,
Пошли духи малиновы.
Той травой выкормлю коня,

Снаряжу коня во золоту узду,
Проведу коня ко широку ко двору,
Ко широку двору, ко батюшкину.
Ахъ ты, батюшка, родный мой!
Прими слово ласковое,
Полюби мово привѣтливаго:
Не давай меня за стараго замужъ.

Я стараго на смерть не люблю, Лучше бы я во красныхъ дѣ-
 Со старымъ и гулять не пойду, вушкахъ жила
 Не пойду и не подумаю молода. Глаже бѣ я буйну голову чесала,
 Чаше бы я руюю плела.

55.

На синемъ на морѣ
 Мыла дѣвка платье;
 Мыла, колотила,
 На-сухо крутила,
 На крутой берегъ клала,
 Дружка ожидала.
 Ъдетъ мой хорошій
 На ворономъ кони (вм. конѣ).
 „Богъ въ помощь, дѣвица,
 Тебѣ платье мыть“.
 Дѣвица спѣсива,
 Не дала спасибо.
 — „Дѣвица, дѣвица!
 Напряди вервицы (нитокъ)
 Со свѣжей водицы“.
 — „Молодецъ, молодчикъ!
 Сострой теремочикъ
 Безъ имху и безъ древа“.
 — „Дѣвица, дѣвица!“

Сшей-ка мнѣ рубашку,
 Не ткавши, не прявши,
 Въ рукахъ не державши?
 — „Молодецъ, молодчикъ!
 Сшей-ка ты башмачки
 Съ желтова песочка“.
 — „Дѣвица, дѣвица!
 Набери мнѣ ягодъ
 Зимой на Крещенье“.
 — „Молодецъ, молодчикъ!
 Слей мнѣ перстенецъ,
 Наведи глазочикъ,
 Наведи глазочикъ,
 Какъ на небѣ звѣзды:
 Гдѣ-ль я ни ходила-бѣ,
 Глазичкамъ свѣтила-бѣ;
 Гдѣ-ль я ни гуляла-бѣ,
 Глазичкамъ мигала-бѣ.

56.

Во полѣ березушка стояла,
 Во полѣ кудрявая стояла!
 Люли, люли, стояла. (Припѣвъ:
 „люли, люли“ повторяется послѣ
 каждыя двухъ стиховъ съ
 послѣднимъ словомъ второго
 стиха).

Некому березы заломати,
 Некому кудрявой зашатати.
 Пойду я въ поле, погуляю,

Бѣлую березу заламаю;
 Вырѣжу три пруточка,
 Сдѣлаю два гудочка;
 Сдѣлаю два гудочка,
 Третью звончесту балалайку.
 Стану въ балалаечку играти,
 Стану стара мужа будити:
 „Встань ты, старый дѣдъ,
 Пробудися (2 раза).

Вотъ тебѣ помойцы — умойся;
Вотъ тебѣ опуча — утрися;

Вотъ тебѣ заслона — помолися;
Вотъ тебѣ лопата — приложися⁶.

57.

Гуляла я, дѣвочка, по долинкамъ,
Наколола ноженьку на былинкѣ.

Боли(тъ), боли(тъ) ноженька,
да не больно,

Любилъ меня миленькій, да не-
долго;

Не долго, не мало — три годочка.

Уѣхалъ мой миленькій въ горо-
дочекъ.

Со веѣмъ краснымъ дѣвицамъ
распростился, —

Со мной со младешенькой посты-
дился.

А я за нимъ, дѣвица, не гонюся, —

Гонится душа моя, и онъ за мною,

За мою русою за косою.

Моя руса косынька коротенька;

Я у родной матушки молоденька.

58.

Вдоль по рѣчкѣ, вдоль по Казанкѣ
Сѣрый селезень плыветъ.

Вдоль было по бережку, бережку
крутому,

Добрый молодець идетъ.

Онъ со кудрями, онъ со русыми

Разговариваетъ:

„Кому мои кудри, кому мои русы
Достанутся расчесать?“

Доставались кудри, доставались
русы

Старой бабушкѣ чесать.

Бабушка ихъ чешетъ, бабушка
ихъ гладить,

Волосъ къ волосу кладетъ.

Доставались кудри, доставались
русы

Красной дѣвушкѣ чесать.

Красная чешетъ, дѣвочка чешетъ,

Только волосы дере(тъ).

59.

Ни въ миру была, ни въ бесѣ-
душки,

Я не медъ пила и не патыку, —

Я пила млада сладку водочку.

Я напи ася пьянешенька;

По лѣсамъ ишла, не боялася;

По полямъ ишла, не шаталася;

Ко двору пришла, пошанулася,

За верейшку воздержалася.

„Верей моя, поддержи меня,

Жену пьюую!“

У меня, въ молодой, дома убрано:

Печка стоплена, щи изварены,

Ложки вымыты, и щи вылиты.

60.

По сѣнничкамъ, по сѣнничкамъ,
 По частымъ ступеночкамъ,
 Тамъ ходитъ-похаживаетъ
 Молода жена боярыня, —
 Что (имя и отчество).
 Она будитъ-побуживаетъ
 Сваво мужа благосуженаго:
 „Ты устань, устань, Ванюшенька!
 Оторвался нашъ добрый конь

Отъ точенаго столбечушка,
 Отъ золоченаго колечушка;
 Переломаль сады зеленые
 Со калиной, со малиною“.
 — „Ты не плачь, жена-боярыня!
 Наживемъ сады зеленые—
 Со калиной, со малиною,
 Съ черной ягодой смородиной“.
 (Поется также на свадьбѣ).

61.

У столба было тоцененька,
 Отъ колецка золоченаго,
 Оторвался мой конь вороной;
 Етъ ворвался во садикъ зеленой,
 Приломаль въ саду вишенье,
 Приломаль въ саду грушицу,
 Еще черную смородину.

„Не тужи, моя душенька!
 Не тужи, лепетушенька!
 Либо Богъ насъ помилуя съ тобой:
 Наживемъ въ саду вишенья,
 Наживемъ въ саду грушицу,
 Еще калину со малиной,
 Еще черную смородину“.

62.

Вы пойдемъ-те-ка. красны дѣву
 шки,
 Въ лѣсъ за ягодкамъ.
 Въ лѣсъ за ягодкамъ— за смо-
 родушкой.
 Что смородушка на бору росла,
 На бору росла, скоро вы-
 росла,
 Скоро выросла, солнцемъ вы-
 спѣла.
 Всѣ дѣвчоночки понабрался (т. е.
 набрали полныя корзинки),

Только я одна не набралася:
 Съ добрымъ молодцомъ засто-
 лася:
 Вы ау! ау!, красны дѣвушки!
 Вы дополните мнѣ кошовочку:
 Въ меня матынька—мать перод-
 ная...
 Я скажу своей мачехѣ:
 „Не здорова я, голова болитъ,
 Она вся больна;
 Она вся больна—во постель
 легла“...

63.

По саду, по садикю, саду зеле-
 ному,

Тутъ ходитъ—гуляетъ удалымъ
 молодчикъ;

Зоветь — вызываетъ красную дѣ-
вицу:
„Пойди --- выйди, дѣвушка, ко
мнѣ за ворота,
Ко мнѣ за широкія, — со мной
постояти,
Со мной со удаленькимъ два
слова сказати“.

Туть дѣвица къ молодцу скоро
выходила,
Хорошему молодцу рѣчи говорила:
„Прости, прости, молодець:
Я васъ не узнала“.

Пуховую шляпушку съ полу
поднимала,
На буйную головушку парню
одѣвала,
На немъ синь кафтанъ платкомъ
вытирала,
Сафьяны сапожки щеткой вычи-
щала.

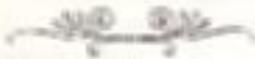
Пошелъ, пошелъ молодець,

64.

Съ-подъ зорюшки зари,
Съ-подъ утрины-съ-подъ бѣлой,
Ишелъ молодець съ гостей,
Со великихъ радостей.
Позади его дѣвчонка
Кричить: „Молодецъ, стой!
Раскрасавчикъ, любчикъ мой“.

Парень дѣвку ожидаетъ,
Съ ноги на ногу ступаетъ;

Съ ноги на ногу ступаетъ,
Уму-разуму цытаетъ:
„Ты скажи, скажи, милая:
Вѣрно любишь ли меня?“
— „Я по совѣсти скажу:
Четверыхъ съ тобой люблю:
Люблю Гришу, люблю Мишу,
Еще съ лавочки купца
И тебя, Ваню, молодца“.

III. Пѣсни бытовья

А. Свадебныя.

Въ день помолвки.

65.

Родимая, родная матушка!	Не къ родному батюшкѣ.
Государь — родный батюшка!	Мать отвѣчаетъ:
Что-жъ вы меня продумали,	Милая, жалкая дитятка!
Горькую горюшеньку?	Преси отъ Бога счастья-долюшки.
Не спросила я васъ, родителей,	Я тебѣ не желаю своей участи,
Что вы пускаете меня, сиротн-	горькой долюшки,
нущку,	А добраго здоровья и всякаго
Не къ родной матушкѣ.	благополучія.

66.

Величаніе свата.

Проявился въ нашей волости	По пирамъ, по свадебкамъ,
Пребогатый свать:	По дѣвичьимъ вечерамъ
Голова кудрявая,	Пей, потышайся, серебристый
Всрода шелковая,	усокъ!
Усокъ серебряный,	Про тебя, бородушка,
Душокъ малиновый.	Много пива сварено
Ходитъ бородушка	Зелена вина скурено.

67.

Свать наливаетъ рюмку водки, опускаетъ въ нее деньги и подноситъ поющимъ со словами:

Игрицы — пярцы,	Въ рюмочкѣ-ваше,
Красныя дѣвицы,	А рюмочка наша.
Молодыя молодницы!	Пѣсенокъ не убавьте,
Малое примите,	А поболѣ прибавьте.
На большее не судите.	

Поющія отвѣчаютъ:
 Чьи кони рано въ лугъ попущены,
 Чернымъ шелкомъ попутаны,
 Серебромъ занузаны?
 Стоять, стоять кони,
 Повѣсивши головы.
 Слышать, слышать кони
 Путь дороженьку дальнюю.
 Съ Богомъ, съ Богомъ, дитяtko,
 Со Христомъ, порожденная!
 Рядомъ двѣ березы стояло.
 Посѣкъ березу развѣсистую,
 Покосилъ въ лузахъ медыню,

Побралъ ягоду во сыромъ бору,
 Поднялъ княгиню съ высока те-
 рема.

Раскинъся, береза, посѣченная!
 Расцвѣти, медыня, кошенная!
 Назрѣй, ягода, браная!
 Не даль березѣ раскинуться.
 Не даль медынѣ расцвѣсти,
 Не даль ягоду дозрѣти,
 Не даль княгинѣ дорасти.

Обращаются къ невѣстѣ:
 Терпи зло - горе, не сказывая,
 Носи златъ — вѣнокъ, не скидывая.

Между помолвкой и днемъ свадьбы проходитъ нѣкоторое время. Женихъ посѣщаетъ невѣсту, иногда катается съ ней на лошади по праздникамъ. Невѣста приглашаетъ родныхъ (роду) на свадьбу, посылаетъ жениховой роднѣ подарки: шарфы, платки, пояса и т. п.

Потихоньку, бояри,
 Со горы спускайтесь:
 У насъ горы крутыи,
 У васъ кони добрыи, —
 Не спустился-бъ конь вороной,

Не свалился-бъ князь молодой,
 Не уронилъ-бы шапоцки
 Со буйной головушки;
 Не уронилъ-бы плетушки
 Со правой со руденьки.

Гуляли дѣвушки
 По круту бережку,
 Садили — искали
 Самоцвѣтнаго камушка.
 Нашли и сыскали;
 Разбили камушекъ
 На цатыре гранушекъ.
 Во первомъ гранушкѣ

Нѣтъ ни огня, ни искры;
 Во второмъ-то гранушкѣ
 Есть огонь и искры.
 У цужова батюшки
 Нѣтъ ни добра, ни жалости;
 У своего батюшки
 Есть добро и жалость.

71.

Лилась, разливалась
 Въ лужкахъ свѣжая вода;
 Вилась, увивалась
 Дочь (дочь) вокругъ матери:
 „Родимая матушка,
 Подай золоты ключи (ключи)
 Аще дѣвицю красу.

Дѣвиця краса
 Съ береженьемъ ношена.
 Съ береженьемъ ношена,
 Во пасну положена.
 Во пасну положена —
 Во саду подѣ яблонькой.

72.

Лилась, разливалась
 Въ лужкахъ рѣчка быстрая;
 Вилась, увивалась
 Родна матынька:
 „Воротись, дитеночекъ!
 Воротись, милоо!
 Во! ключи остались“ ..
 —Родимая матынька!
 Не ключи остались —

Я съ красой разсталася.
 Моя дѣвиця краса
 Съ береженьемъ ношена
 И хорошо положена:
 Въ шелковомъ платку,
 Въ зелененькомъ садку.
 Въ зеленкомъ садку —
 Подѣ сахарною яблонькой.

Наканунѣ свадьбы невѣста съ подругами идетъ въ баню.
 При этомъ поютъ пѣсни:

73.

Растопися, банька,
 Разгорися, каменка!
 Расплячяся, Настасьюшка,
 Передь роднымъ батюшкой,

Передь родной матушкой.
 (Далѣе перечисляется вся род-
 ня невѣсты).

74.

Растопися, банька,
 Разгорися, каменка!
 Растоскнися, княгиня душа,
 По своей сторонущкѣ,
 По гладкой головущкѣ,

По дѣвицѣй волюшкѣ.
 У родима батюшки
 Ты одну косу плела,
 А двѣ воли волила,
 Обои вольныя

И гулять охотныя.
 Выйдешь во чужи люди—
 Будешь двѣ косы плести,
 Одну волю волити,
 Да и то не вольную,
 Гулять не охотную.
 На своей сторонущкѣ
 Поле пшеномъ сѣяно,
 Сытой поливано,
 Тафтой покрывано,
 Калацамъ горожено.

На цужой сторонущкѣ
 Поле горемъ сѣяно,
 Слезамъ поливано,
 Пецалью накрывано,
 Круциной горожено.
 На своей сторонущкѣ
 Цасто черквы ¹⁾ стоять,
 Хорошо попы поють.
 На цужой сторонущкѣ
 Цасто елки стоять,
 Гулко волки воють.

75.

Растопилась банпка,
 Разгорѣлась каменка,
 Растужилась княгинюшка
 По своей сторонущкѣ.
 По дѣвичьей волюшкѣ:
 „На своей сторонущкѣ

Поля-то чистыя,
 Луга зеленые.
 Трава шелковая;
 На чужой сторонущкѣ
 Поля каменистыя,
 Луга болотистые“.

76.

Растопися, банпка,
 Разгорися, каменка!
 Ты расплачъся, Машенька,
 Передъ роднымъ батюшкой,
 Передъ родительницей матушкой,
 Передъ братцемъ соколомъ,
 Передъ сестрицей ластушкой:
 Родитель мой, батюшка!
 Красное солнышко, матушка!
 Поддержите меня, молодешеньку,
 Не отдавайте па чужу сторонущку,
 Чужому, не родному батюшкѣ,
 Къ чужой, не родной матушкѣ.

Была я въ васъ доченька
 Нѣжная, береженная,
 Красивая, пригожая,
 Ловкая, проворная;
 А въ чужова батюшки
 Буду доченька не проворная, не-
 красивая,
 Неуклюжая, лѣнивая...
 Братецъ соловеюшка!
 Затвори воротушки,
 Запри замочкомъ.
 И сестрица ластушка!
 Навѣсь цѣпи крѣчкія:

¹⁾ Вм. церкви. Буквы ч и ц употребляются часто одна вмѣсто другой: калацамъ, пецалью, чѣпъ (вм. цѣпъ), личемъренъ (вм. лице-мъренъ, см. пѣсеню № 46) и т. п.

Не пускайте меня, молодешеньку, Схватятъ красну дѣвицу..
 На чужую сторонушку! Вжалѣйтесь, вжалѣйтесь, роди-
 Ой! лихонько мнѣ! (2 раза). тели!
 Налетятъ войны быстрые,

П о с л ѣ б а н и.

77.

Спасибо, моя большая боярынька, Поклонюсь я, горькая сироти-
 Спасибо, сестрицы подруженьки, нушка,
 Мои гордыя боярушки, На всѣ четырьэ сторонушки,
 Что вы вытопили баню зное- Припаду къ сырой земляшкѣ,
 шенько, Пущу свои подголосочки:
 Нагрѣли воду теплешенько Не вылетятъ-ли на путь доро-
 И отмыли отъ моего сердца женьку,
 Злу тоску кручинушку... Во чистое полюшко,
 Проведите меня, подруженьки, Не вслышитъ-ли родная матушка.
 Въ чистое полюшко:

78.

Бѣла, румяна Марья душа, Увяжите ленты алыя
 Красива, румяна свѣтъ Ивановна, Въ косу дѣвичью:
 Прилетѣла пташечка Покрасуйтея, добры людюшки,
 Съ теплой банки На мою красу дѣвичью.
 Съ сестрицамъ, милымъ подру- Разстунитесь, добры людюшки,
 женькамъ. Пропустите красну дѣвицу
 Встрѣньте, родители, Погулять во свѣтлой горенькѣ.
 Милу доченьку, Полюбуйся, родитель батюшка
 Заведите молоду Съ родимой матушкой,
 За столы браные; На свое милое дитяtko:
 Посадите молоду Какъ красуюсь красной дѣвуш-
 Съ краснымъ дѣвицамъ; кой
 Распустите русы локоны
 По моимъ бѣлымъ плечамъ; Послѣдній вечерочекъ.

Становили подь вѣнцомъ
Со Ванюшей молодцомъ.
Оглянулась я назадъ—

Всѣ подруженьки стоятъ.
Всѣ подружки веселушки,
Одной мнѣ не весело.

82.

При послѣднемъ часу времячкѣ,
При дѣвичьей вечериночкѣ
Прилеталь самъ весель соколь,
Садился на косячатое окно,
На серебряной личиночкѣ.
Завидала Прасковьюшка,

Завидала Ивановна.
Ахъ ты, мать-матушка!
Приголубь этого голубя,
Этого голубя залетнаго,
Добраго молодца,
Проѣзжаго Ефима Даниловича.

83.

Пріѣхаль первый,
Такой непомѣрный.
Не отдай, не отдай, маменька,
Не отдай за него:
А я молодешенька
Не люблю его.
Пріѣхаль другій,
Такой недолугій.
Не отдай и т. д.
(Пріпѣвъ этотъ повторяется
послѣ каждыъ двухъ строчекъ).

Пріѣхаль третій —
Ни двора, ни клѣти.
Пріѣхаль четвертый—

Ни живой, ни мертвый.
Пріѣхаль пятый—
Такой сухопятый.
Пріѣхаль шостый—
Ни бѣлый, ни пестрый.
Пріѣхаль сѣмый—
Такой невеселый.
Пріѣхаль восьмый—
Такой недорослый.
Пріѣхаль девятый—
Красивый, богатый.
Отдай, отдай, маменька,
Отдай за него:
А я молодешенька
Я люблю его.

84.

По прилужью Марья шла,
По горамъ садъ садила;
Посадиши свой зеленъ садъ,
Сама замужь пошла.
Отказала свой зеленъ садъ
Своему родному батюшкѣ,

Своей родной матушкѣ.
Государь, родный батюшка!
Государыня матушка!
Поливайте мой зеленый садъ
То сытой, то патокой;
Покрывайте мой зеленый садъ

То тафтой, то бархатомъ,
 То моей кручинушкой;
 Поднишите мое бѣлое лицо
 На дубовомъ столикѣ,
 На убранной скатерти.
 Когда столикъ потянете—
 Про меня вспомняете;

Когда скатерть застелите —
 Самп горько заплачете.
 Когда хорошо будетъ житье,—
 Позабуду свой зеленъ садъ;
 А худо будетъ житье,—
 Я сама къ нему приду (2 раза).
 Горичимъ слезамъ полью.

85.

Мнѣ сегодняшняя почка не спа-
 лась:
 Много грезилось:
 Будто на моемъ на широкомъ
 на дворѣ
 Вырсла травушка шелковая,
 А во травушкѣ алые цвѣты.
 Какъ на этихъ на цвѣтикахъ си-
 зый павлинъ,

Сизый павлинъ со павушкой.
 — „Милая моя (имя невѣсты),
 Я твой сонъ разсужу,
 Разсужу и словами разскажу:
 Шелкова трава—чужая сторона;
 Алые цвѣты—подружки твои;
 Сизый павлинъ—это я у тебя,
 А сизая павушка—это ты у
 меня“.

86.

Въ день свадьбы невѣста прощается со своимъ дѣвичествомъ и
 ходитъ по деревнѣ съ подругами, которыя поютъ.

Благослови-тко, родительница ма-
 тушка,
 И благослови, родитель батюшка,
 Благослови меня, вся родня-по-
 родушка.
 Благослови меня, горемышницу,
 со раденийцемъ —
 Выйти мнѣ во чужіе людюшки,
 Къ чужой, неродной матушкѣ
 И неродному батюшкѣ.
 Благослови, Пресвятая Богоро-
 дица,
 Выйти мнѣ на широкую улушку,

Съ сестрицами, милыми подруж-
 ками.
 Разгорѣлась моя буйная голо-
 вушка,
 Распалилось мое ретиво сердце.
 Свались, моя буйная головушка,
 Съ моихъ со бѣлыхъ плечъ.
 Свѣтъ мой широкія улушки!
 Я любила тутъ ходить красной
 дѣвушкой,
 Я любила носить свою красу .
 дѣвичью.

Накрасуйся, покрасуйся, краса
дѣвичья!

Навольнуйся, навольнуйся, воля
вольная!

Вы идите, сестрицы, милья по-
дружки:

Вы держите меня подъ бѣлы
руки крѣпехонько;

Вы кладите слѣдочки частешенько;

Наливайте горючими слезами пол-
нешенько:

Туть не случится-ль ийти родной
матушкѣ,—

Она будетъ примѣчать меня по
походочкѣ:

„Не мое-ль туть шло чздо милое?

Но она-ль туть прогладала путь-
дороженьку?”

Не она-ль туть наливала горю-
чимъ слезамъ?”

Вы опять идите, сестрицы, тихо-
ненько.

Мы повыйдем-те, сестрицы, милы
подружки:

Мы станем-те на пути-дороженькѣ,
Мы вскрикнемъ, сестрицы, гром-
кимъ голосомъ:

Мы пустимъ гулы по чистымъ
полямъ,

Отголосочки по темнымъ лѣсамъ,
Желанійце по роднѣ — породушкѣ:

Чтобы вся моя породушка едо-
гадалася,

Чтобы вся родня — породушка
послетѣлася,

Чтобы захватили меня красной
дѣвушкой:

Вѣдь не много мнѣ красоваться
красной дѣвушкой:

Одинъ день до вечера.

Приближенные мои сосѣдушки!

Раскрывайте косяцатя окошечки:

Хорошо-ли я красуюся съ милы-
ми подружками красной дѣ-
вушкой?

Вѣдь немного мнѣ красоваться
красной дѣвушкой:

Одинъ донь до вечера.

При возвращеніи съ прогулки поютъ:

87.

На шатите, не шатитесь, сѣни
повья,

Не гиблитесь, не гиблитесь, ду-
бовы слегы:

Вѣдь не княжна туть идеть, не
боярыня,

Вѣдь не цвѣтно платье огрузило, —
Огрузила грусть кручинушка.

Отвори, моя сударыня матушка.
Свою свѣтлую свѣтлицу!

Не зноби ты меня во повыхъ
сѣняхъ:

Назиплюсь я, пастужусь я во
чужихъ людяхъ...

Перейми меня, сударынька ма-
тушка,

Разспроси ты меня, сударынька
матушка:

Гдѣ ходила, гуляла, красна дѣ-
вушка,

Со своими сестрицами, милыми
подружками?
—Сокликала свою родню поро-
душку,

Чтобъ застали меня красной дѣ-
вухой.

88.

Родитель мой, родный батюшка!
Съ кѣмъ же вы думали эту
крѣпкую думушку?

Продумали мою буйную голо-
вуху.

Вѣдь не вся-жь моя родня по-
родушка:

Вѣдь нѣтъ моихъ братцевъ со-
ловеюшковъ:

Разлетѣвши они на чужую сто-
ронушку.

Вѣдь они не сами собой, не по
своей волюшкѣ;

Не по своей они волюшкѣ, по
большой они неволюшкѣ

Положили они свои буйныя го-
ловушки

На чужой на дальней сторонушкѣ,
Во широкой, во быстрой рѣчушкѣ.

Никто не трапился изъ родни
породушки

Схватить его со широкой быст-
рой рѣчушки.

Сударыня, родная моя матушка,
Родитель мой, родный батюшка!

Ходила я съ сестрицами, милы-
ми подружками

На широкую, на быструю рѣ-
чуху,

Вѣдь я думала, не приплывши-ль
мой братецъ соловеюшка,

Не схвативши ли онъ своими бѣ-
лыми рученьками

За крутой за бережокъ,

Не обвившись-ли онъ своими
желтыми кудерками

За ракитовый кустотекъ.

Ходила я съ сестрицами, милы-
ми подружками

На широкую, на быструю рѣченку;
Прикликала я своего брата со-
ловеюшку

Со чужой со дальней сторонушки,
Со широкой со быстрой рѣчушки.

Сударыня моя, родная матушка!
Вѣдь не могла я докликаться

своего брата-соловеюшку

Со чужой, со дальней сторонушки,
Со широкой быстрой рѣченки.

Послушай ты меня, родитель ба-
тюшка:

Запряги ты своего добраго конечка,
Посади ты своего милаго сыночка

На своего на добраго конечка, —
Пуцай проѣдетъ по путямъ до-
роженькамъ,

По вѣтъ по четыремъ сторо-
нушкамъ:

Не встрѣтитъ ли онъ своего брата
соловеюшки?

Не приѣхали-ль его скорыя по-
женьки,

Не примахались-ли его бѣлыя
рученьки.

Не сидитъ-ли онъ на бѣломъ
камушкѣ,

Не ждѣтъ-ли онъ отъ родителя	Чтобъ захватить меня горюшу
батюшки	красной дѣвушкой?
Къ себѣ скорой подводушки,	Вѣдь немножко-жъ мнѣ теперь
	красоваться красной дѣвушкой

89.

Родитель мой, родный батюшка	Не будутъ они для меня обхо-
Сударыня моя, родная матушка!	диться веселешенько...
Чтожь-жъ вы продумали мою	А мнѣ будетъ привыкать труд-
буйную головушку?	нешенько.
Будто-жъ я вамъ напрокутила,	Родитель мой, родный батюшка!
наскучила?	Вѣдь мнѣ на васъ гораздъ бѣд-
Какъ я вышла на широкую	нешенько.
улушку,	Что продумали меня въ это ве-
Осудили тебя, родитель батюшка,	λικое горюшко.
Что продумалъ ты мою буйную	Вѣдь у васъ не полюшки пона-
головушку,	сѣяны,
Что случилось великое горюшко	Не садочки понасажены:
У моей нареченной полоринушки.	Одна я у васъ горькая горю-
Вѣдь онъ будетъ ходить пошиб	шенька,
ши буйную головушку	И то не выбралъ ты, мой роди-
Со всей своей любимой семейшкой.	тель батюшка,
Вѣдь не будетъ онъ для меня	Чтобъ жить было мнѣ, горюшѣ,
горюющій веселешенькъ;	веселешенько...
Вѣдь не будетъ моя богоданная	А вѣдь мнѣ на васъ все бѣд-
матушка,	нешенько...

Пѣсни при чесаніи невѣсты и уборѣ ея косы.

Невѣсту сажаютъ на квашню (въ Псковскомъ уѣздѣ), подходятъ поочередн всѣ родные, касаются гребнемъ ея головы и кладутъ деньги на платокъ, лежащій на колѣняхъ невѣсты.

90.

Учени-ка, батюшка, (матушка,	У меня у молодой
братецъ и т. д.).	Руки не вздымаются,
Мою буйную головушку.	Сердце ужахнулося.

91.

Въ Ярославѣ въ городѣ
 Стоитъ верба въ золотѣ.
 Вымо (мимо) этой вербоушки
 Лежить путь—дороженька.
 По той по дороженькѣ
 Ишли красныя дѣвушки.
 Ишли красныя дѣвушки—
 Княгиня съ подружками.
 Первая подружка
 Суцокъ наклонила:
 Вторая подружка
 Суцокъ пошанула (пошатнула).
 Сама княгиня—душа
 Суцокъ отломилла:
 Суцокъ отломилла,
 Себѣ златъ вѣнокъ сплела (2 раза),

На голову положила (2 раза),
 Во высокъ теремъ вошла (2 раза)
 Съла на лавуцку (2 раза)
 Подъ красное окошечко.
 --„Родимый мой батюшка!
 Похвали мой златъ вѣнокъ“.
 —„Хорошъ твой златъ вѣнокъ,
 Да тебѣ не надолго:
 Съ утра день—до вечера,
 Темная ночь до мѣсяца“.
 --„Родимая матушка!
 Похвали мой златъ вѣнокъ“.
 —„Хорошъ твой златъ вѣнокъ,
 Да тебѣ не надолго:
 Съ утра день—до вечера,
 Темная ночь до мѣсяца“.

Въ день свадьбы, рано утромъ, женихъ прѣзжаетъ со своей свитой къ невѣстѣ; дружка жениха сводить за столомъ жениха съ невѣстой, а бабы поютъ слѣдующія пѣсни:

92.

Ягода съ ягодой сокатилась,
 Ягода ягодѣ поклонилась;
 Ягода ягодѣ въ глаза зазирала;

Ягода съ ягодой въ уста цѣло-
 вались.

93.

Ягода со ягодой вдали росли;
 Ягода со ягодой сокатилися,
 Ягода ягоды (ѣ) поклонилася.
 Ягода ягоды (ѣ) слово молвила:
 —Ягода, княгиня душа,
 Да ну, гдѣ-жь ты была?
 —Яхонъ князь молодой!
 Во сыромъ бору.

Во бору я была—
 Брала ягодки.
 ---Ягода, княгиня душа!
 Во что-жь ты брала?
 —Яхонъ, свѣтъ—молодецъ!
 Во твою во шапоцку.
 Ягода, княгиня душа!
 Кому ты ихъ отдала?

—Яхонъ, свѣтъ -- молодецъ!
Отдала родиму батюшки (Ѣ).

—Ягода, княгиня душа!
Ты бы мнѣ отдала...

94.

Не слышать было вѣтровъ, --
Вѣтры позавѣяли;
Не видать было сватовъ, --
Сваты понаѣхали.
Ахъ, вы сваты сватовье,
Свотавье богатые,
Бѣлые, кудреватые!
Что вы слышали и видѣли?
—А мы слышать слышали

И видѣть видѣли
Сѣру утку на море,
Селезня на запрудѣ.
—Глупые сватовье!
Чего-жъ вы не поймали?
—Мы имали, не поймали,
Сизы перья оборвали,
Горячу кровь пролили, —
Дочку съ маткой развели.

95.

Говорили дѣвушки.
Что морозу нѣтути, --
Ажно лютый-то морозъ
Во высокъ теремъ вошелъ;
Убѣлилъ головушку

Души красной дѣвушки;
Зазнобилъ сердечушко
Родимому батюшки (Ѣ);
Зазнобилъ ретивое
Родимой-то матушки (Ѣ).

96.

Кинула клюци среди терема:
„И тебѣ, батюшка, да не клюци-
ница,
Не клюшница, не варешница:

Клюшница — варешница
Чужому батюшки (Ѣ) со не род-
ной матушкой.

Дружко ставить на столъ бутылку вина, пиво въ кружкѣ и
два пшеничныхъ пирога и приговариваетъ:

97.

Бабушки -- женушки,
Молодая, молодушки,
Красныя дѣвушки!
Не оставьте моей просьбушки,

И вамъ дорого заплачу:
Бутылку вина,
Кружку пива,
Два аршинныхъ пирога.

Надѣльныя пѣсни.

98.

Во славу Божо — Боженька,
 Свадьбу играть — начинать
 Во чистомъ полѣ, далеко,
 За быстрой рѣкой.
 Тамъ стоитъ Божья церква.
 Въ той Божьей церкви
 Три святыхъ апостола:
 Первый апостолъ — Воскресеніе
 Христово.
 Другой апостолъ — Лука святой,
 Третій апостолъ — Кузьма Демьянъ.
 Воскресеніе Христово! Будь къ
 намъ на свадьбу.

Лука святой! Будь къ намъ на
 свадьбу.
 Кузьма Демьянъ будетъ свадьбу
 начинать — играть,
 Долговѣчно, неразлучно:
 Люди судять, не разсудять,
 Солнце сушить, не разсушить,
 Вѣтры вѣуть, не развѣуть.
 Случи, Боже, два младенца
 Въ одно мѣсто,
 Ручку съ ручкой,
 Ножку съ ножкой,
 Губку съ губкой (называютъ мо-
 лодыжъ по имени).

Всѣ родные подходятъ къ молодымъ и надѣляютъ деньгами,
 а дружка между тѣмъ угощаетъ пѣвицъ, которыя поютъ:

99.

Дубъ, дубъ зелененькій!
 Вся-ль твоя родня, твои прия-
 тели
 Пособрались, посяхались?
 (Вспомниають отеутетвующихъ
 и умершихъ).
 Во саду-ли, во садочкѣ
 Пѣлъ соловей во всю почку
 Онь пѣлъ, распѣваль,

Жалобно причиталь,
 И къ столуку призываль:
 Кто заснулъ — пробудися,
 Кто пошелъ — воротися.
 Кто заблудилъ — откликнися.
 Сыпьте злато на блюдо,
 Серебро — на другое:
 Молодому князю на шубку,
 На бобровый ожерелокъ.

100.

Соколы, солетаняся!
 Бояры, собъжайтесе!
 Родъ племя, причитайтесе!

Братъ съ сестрой вызывайтея!
 Сыпьте золото на блюдо,
 Серебро на другое —

Младу князю на шапку,
Младой княгинѣ на шубу,

На кресты, на мониеты,
На бобровы ожерелья.

101.

Дорогой молодъ князь (имя и
отчество),

Гладкая головушка,
Русья кудерушки!
Скажи, молодъ князь,
Кто тебя снаряжалъ,

Кто голову чесалъ,
Русы кудри завивалъ?

Матушка снаряжала,
Сестра голову чесала,
Родная женушка русы кудри за-
вивала.

102.

Благослови, Богъ,
Благослови, Боженька,
Игру заигрывать,
Игру свадебную.
Нашъ князь молоденькій!
Уважь, пожалуй, намъ
Про свою про суженку.
— „У меня свѣтъ — суженка —
Настасья Ивановна.
У моеи-ли суженки
Перевязка съ золотомъ,
Сережки яхонты;
Лицо разгорѣлося;

Маниста золота
Шею обломилла.
У моеи-ли суженки
Башмачки сафьяновы,
Скобы (т. е. подковки) золотеныя.
Золотили скобушки
Въ Ярославѣ городѣ;
Никто на скобушки
Не наложилъ цѣнушки.
Накладала цѣнушку
Моя млада милая:
Даютъ за скобушки
И сто и тысячу.

Пѣсни при отправленіи молодыхъ въ церковь.

Женихъ и невѣста ѣдутъ въ церковь вмѣстѣ. Дружко невѣсты беретъ со стола благословенный хлѣбъ и несетъ его въ сани (или въ телѣгу), гдѣ уже лежитъ хлѣбъ жениха. Свита жениха и невѣсты вмѣстѣ отправляются въ погостъ. Впереди ѣдутъ дружки жениха и невѣсты (въ Великолуцкомъ уѣздѣ — верхомъ), съ лентами въ гривахъ и хвостахъ лошадей; за ними — крестные отцы и матери молодыхъ, потомъ — женихъ съ невѣстой и т. д. Молодые сидятъ на подушкахъ; на облучкѣ — дружко, которому невѣста за это даритъ платокъ.

103.

Вещеръ сидѣли дѣвушки,
 Одну думу думали,
 Одну рѣчь говорили!
 Не любили дѣвушки
 Стуку лошадиного,
 Брекоты уздиного,
 Золотыхъ каретушекъ,
 Шелковыхъ приправушекъ.

Не любили дѣвушки
 Князя молодого.
 Черезъ ночь-то дѣвушка
 Одна передумала:
 Полюбила дѣвушка
 Князя молодого;
 Садилася дѣвушка
 Во его каретушку.

104.

На широкой улицы (ѣ)
 Молодецъ да дѣвица.
 Дѣвица молодца
 Подъ боцекъ подтолнула,
 Подъ ушко подшопнула:
 „Есть-ли у тебя князь молодой,
 Есть-ли вѣрный друженька?
 Есть-ли въ (у) твоего друженьки
 Трои вѣрны служеньки?“

Пошли ты посла въ высокъ теремъ
 Къ родимому батюшки (ѣ),
 Ко родимой матушки (ѣ):
 Пускай родимый батюшка
 На меня не сердится,
 Прибавляетъ поѣзду:
 Крестнаго батюшку
 Со крестною матушкой“.

105.

Грядой береза стояла,
 Грядой бояри ѣхали.
 Впередъ летѣль быстрымъ соко-
 ломъ
 Иванъ, князь Васильевичъ.
 Съ нимъ сидѣла спутница —
 Марья — свѣтъ Ивановна.
 Добры людюшки раздавались;
 Родитель съ матушкой
 Низко кланялись:
 „Красно солнышко,

Милы дѣтушки!
 Иванъ свѣтъ Васильевичъ!
 Береги мое дитятко,
 Мое дитятко — милу дочепьку“
 Веѣ имъ кланялись,
 Они чвапились...
 Какъ блеснулъ звонокъ,
 Понеслись копи быстрые,
 Скрылись дѣти милыя
 Во свѣгу глубокомъ.

106.

Съ Богомъ, съ Богомъ, дитятко!
 Со Христомъ, чадо милое,
 На Божій путь пойтить,

Въ Божью церковь войтить,
 Своего суженаго пайтить,
 Златъ вѣнецъ принять.

107.

Через боръ зелененькій
 Пролегала дороженька,
 Широка и раскатиста,
 На все стороны ухабиста.
 По той по дороженькѣ
 Бѣжалъ конь вороненькій,
 Головой махаячи,
 Уздечку срываючи.
 Въ погоню коня гонится
 Удамый добрый молодецъ,
 Иванъ Васильевичъ.
 Онъ кричитъ, вскрикиваетъ
 Своимъ громкимъ голосомъ,
 Молодецкимъ посвистомъ.
 На сустрѣчу стрѣлася
 Душа красна дѣвица
 Марья Михайловна.
 „Душа красная дѣвица!

Перейми моего коня,
 Моего сизаго ворона;
 Не давай кошу бѣжать,
 Не давай узды срывать,
 Не давай сѣдла сбивать“.
 — „Удамый добрый молодецъ,
 Иванъ Васильевичъ!
 Я жъ бы рада перенять,
 Да боюся батюшки,
 Сторонюся родной матушки“.
 „Ты не бойся батюшки,
 Не сторонься родной матушки:
 Ты побойся меня, молодца,
 Шелковой моей плеточки:
 Шелкова моя плеточка
 Погрозишь твоего батюшки,
 Сторонишь родной матушки.

108.

На широкой улицы (ѳ)
 Все сибѣ да вялища (вюга),
 Лица заметелища.
 Нашей княгини (ѳ) души (ѳ)
 Притулья ¹⁾ нѣтути.
 Ни тепла, ни завѣтерья
 Притулись, княгиня душа,
 Къ родимому батюшки (ѳ).
 — „У родима батюшки

Притулье не крѣкое (вариантъ:
 холодное),
 Нѣту тепла завѣтерья“.
 - Притулись, княгиня душа,
 Ко князю молодому:
 Во (у) князя молодого
 Притулье крѣкое,
 Теплое завѣтерье.

109.

Раскинься, саднцокъ,
 На листы зеленые.
 Раскинь, княгиня душа,

Свою бумажку завѣсу.
 Погляжь, княгиня душа,
 На родима батюшку:

¹⁾ Притулья — дѣмъ, кровь; то же и завѣтерье.

Пришло дитятко —
Одно любимое,
Друго родимое.

Надвляй-ка, батюшка,
Хлѣбомъ, солью,
Божьей милостью.

113.

Поди, кохонна,
Поди нѣженка!
У насъ пироги высоки,
У тебя ноги коротки.
Подъ мостомъ, подъ мосточкомъ
Тараканьи косточки.
Подъ ставомъ, подъ ставчикомъ

Тараканьи лопаточки.
У насъ не будешь кохотьяся,
У насъ не будешь нѣжиться:
У насъ будешь толочь-молоть,
Ушатомъ воду носить,
Чернымъ свиньямъ мѣсить.

114.

Ведуть въ нову горницу
Животамъ куховницу;
Ведуть спѣсивую,
Ведуть угрюмую.
Невѣста отвѣчаетъ:
Я не спѣсивая,
Я не угрюмая:
За широкой завѣсой

Ничего не видѣла.
Дѣвицы поютъ:
Поди-тка, нѣженка,
Поди-тка, драченка:
Про тебя, про нѣженку,
Ведре дубовья,
Жернова тяжелые.

Въ сѣняхъ молодыхъ осыпаютъ хмолемъ, шерстью, ячменемъ. Све-
кровь цѣлуется невѣсту и кладеть ей за пазуху два вареныхъ яйца
и пирожокъ, которые потомъ за столомъ молодые съѣдаютъ. Яйца
даются для того, чтобъ дѣти родились бѣлые. Послѣ закуски молодыхъ,
начинается общій обѣдъ, за которымъ поются слѣдующія пѣсни:

115.

Приударь-ка, друженька,
Шелковой плеточкой
Во дубову полочку;
Прикликни, друженька,
Родимаго батюшку.
Благослови, батюшка,

За дубовый столъ зайти,
За яства сахарныя,
За меда обарные;
Хлѣба-соли кушати,
Вѣлу лебедь рунати,
Рѣчей добрыхъ слушати.

116.

Грядой береза стояла,	Съ медомъ, съ сахаромъ,
Грядой бояры ѳхали.	Съ пивомъ — брагою.
Наперѣдъ летѣть сколомъ	Заводили ихъ за столы дубовые,
Князь (имя и отчество)	За скатерти браныя.
Съ княгиней (имя и отчество).	Поздравляли ихъ съ радостью;
Какъ все людшки раздавалися.	Выпивали брагу за здравіе.
Встрѣчали ихъ родители съ ма-	Все распоясалися, разыгралися.
тушкой	Молодые цѣловалися.

За столомъ рядомъ съ невѣстой сперва садится ея дружка, на мѣстѣ жениха. Обращаясь къ нему дѣвушки поютъ:

117.

Сѣлъ ты, друженька,	Князя молодого.
Не на свое мѣстечко.	Нашъ то князь молодой
Не сиди-ка, друженька.	Въ терему воскормлена,
На князевомъ мѣстѣ. —	Калачомъ воскормлена,
Не томи-ка, друженька,	Сытой воспоена.

Дружка уходитъ, а ~~рядомъ~~ съ невѣстой садится женихъ.

118.

Паль соловей	Можно ль довѣдаться
Во свое гнѣздо.	Про князя молодого:
Господа застольные	Какъ его по-имени.
По обоимъ сторонамъ!	Величаютъ по-отчины?
Можно-ль у васъ спросить,	

119.

Нашъ то князь молодой	Вился кудерки
(имя и отчество).	Чрезъ правое плечо
Какъ у нашего князя	На его зеленъ кафтанъ.
Нѣтъ ни уса, ни бороды.	На его шелковъ кушакъ.
Только кудри русыя.	Сапоги сафьянные,

Скобы золоченыя.
 Ковали скобушки.
 Въ Ярославѣ городѣ,
 Во Псковѣ привозили.
 Никто за скобушки
 Цѣны не наложилъ.
 Только наложилъ
 Родной батюшка
 (имя и отчество).
 Онъ дасть за скобушки
 Сто тысячъ, стольный городѣ,
 Садъ со яблокамъ,
 Виноградъ со ягодамъ.
 (Называютъ жениха по имени
 и отчеству).

Можно-ль тебя спросить,
 Можно-ль доведаться
 Про твою суженую:
 Какъ ее по имени,
 Какъ по-изотчнны?
 — „Моя суженая—
 Акинья Федоровна.
 У Федора ее звать вѣнокъ,
 Сережки яхонтовы,
 Жемчужныя пугови,
 Ферези шелковыя.
 Лицо разгорѣлося,
 Какъ румяно яблочко.

120.

Нашъ князь молоденькій,
 Скажи намъ, пожалуиста,
 Кто возли тебя сидить:
 Али родна матушка,
 Али родна сестрица?
 Измолвя сговора
 Нашъ князь молоденькій:
 — „Пѣвницы — дѣвицы.
 Молоды молодунки!
 Возли меня сидить
 Не родна матушка,
 Не родная сестрица,—
 Возлѣ меня сидить
 Моя благосужена.

У моей благосуженой
 Золота головушка. ¹⁾
 Сережки яхонтовы;
 Лицо разгорѣлося.
 Корокольцесты кресты ²⁾
 Бѣлу грудь заслоняли;
 Монието золото
 Бѣлу шею ломя;
 Дорогая ферязи
 Коротеньки петелки ³⁾
 Жемчужны пугови;
 Чулки вязеныя,
 Башмаки парчевыя,
 Скобы золоченыя.

¹⁾ На головѣ шелковый платокъ, шитый гладью съ золотомъ; стоитъ отъ 30 до 70 руб. ²⁾ т. е. серебряная цѣпочка, концы которой скрѣпляются медальономъ — круглымъ, или же въ видѣ креста. Иныя цѣпочки вѣсятъ по фунту и оубѣ и стоятъ до 50 руб. ³⁾ и ⁴⁾ Ферязи — шелковый сарафанъ, въ родѣ капота, съ вырѣзомъ на груди; спереди, сверху до низу, нашиваются частыя петли въ два ряда и пуговицы, иногда серебряныя (у богатыхъ), но чаще мѣдныя. Низъ иногда обшивается тесьмой или галуномъ, и тогда называются „ферязи съ гусамъ“. Ферязи цѣнятъ рублей въ 30.

Ковали скобушки
Въ Ярославль въ городъ,

Золотили скобушки
Среди каменной Москвы.

121.

Зеленился зеленый дубъ,
Въ зеленомъ лѣсу стоячи;
Дивовался нашъ молодежь князь,
Иванъ Васильевичъ.
Млада, млада дѣвченочка
Немножко не выросла.
Порости-тко, Марьяшка,
Погулай, Михайловна,
За моей головушкой
Со младости до старости,
До малешенькихъ дѣтушекъ.
Послушай нашъ молодежь князь
Иванъ Васильевичъ!
Не одному тебѣ пѣсенка,

А съ княжной боярышней,
Марьей Михайловной.
Вынимай шелкову мошну,
Разбирай золоту казну,
Выбирай-ка золото
Между чистаго серебра:
Поднеси намъ, игрицушкамъ,
Золотую гривенку
На серебряномъ блюдечкѣ.
А дѣвки погостекія,
Дочери поповскія,
Хочемъ хорошо ходить,
Любимъ золото носить.

122.

Благослови, Боже Боженка!
Воскресенье свѣтлое!
Далеко въ чистомъ полѣ,
На горѣ противъ солнушка,
Тамъ стоитъ сосоночка.
Какъ подь той сосоночкой
Тамъ стоитъ Божья церковь.
Какъ во той Божьей церкви
Были три праздничка:
Первый праздничекъ- Воскресенье
свѣтлое,

А другой праздничекъ — Кузьма-
Демьянъ;
Третій праздничекъ — Лука Бо-
жий.
Святой Кузьма-Демьянъ,
Скуй намъ свадебку крѣкую.
Святой Лука Божій,
Солучи, Боже Боженка,
Двухъ младенъ въ одно мѣсто,
Со младости и до старости,
До малешенькихъ дѣтушекъ.

123.

Ахъ вы, бояры, бояры,
Бояры Ивановы!
Вы скажите, пожалуйста,

Который у васъ молодежь князь?
А вы намъ не скажите —
А мы сами вѣдаемъ:

Не-толь, что молодъ князь
 Иванъ Васильевичъ,
 Гладкая головушка,
 Русые кудерушки?
 Ты скажи намъ, молодъ князь:
 Кто тебѣ голову чесалъ,
 Русы кудри завивалъ?
 — „Я скажу вамъ, женушки,
 Молодая молодушки,
 Еще красныя дѣвушки:
 Миѣ чесала головушку
 Государыня матушка,
 Хавронья Антоновна;
 Завивала русы кудерушки
 Сестрица ластушка,
 Александра Васильевна,
 Подъ окопечкомъ сидючи,
 На ясенъ мѣсяцъ глядючи.
 Ясенъ мѣсяцъ ясененекъ, —
 А мой братецъ милешенекъ;
 Ясенъ мѣсяцъ со лунами, —
 А мой братецъ со кудрями,
 Головка гладешонька,

Волосъ къ волосу ложить.
 На кажиномъ волосѣ
 По бѣлой жемчужинкѣ,
 По серебряной блесточкѣ.
 Какъ Иванъ поклонится —
 Бѣль жемчугъ раскатится
 По дубовому столу,
 По бѣлымъ бранымъ скатертямъ,
 По серебрянымъ блюдечкамъ.
 Иванъ уклонится —
 Бѣль жемчугъ ускатится“.
 Послушай, нашъ молодъ князь,
 Иванъ Васильевичъ!
 Какъ мы тебя величаемъ,
 По батюшкѣ называемъ, —
 Хотимъ дару великаго,
 Поклону низкаго.

Женихъ дарить поющихъ.
 Дошли твои дары
 До чести, до хвалы,
 До насъ, игрицушекъ.
 Будь доволенъ нашъ молодъ князь,
 Иванъ Васильевичъ.

124.

Какъ у молода князя
 Ивана Васильевича
 Не-толь что подкняжій,
 Михаилъ Ивановичъ,
 Холостой, неженатонькій
 Бѣленькій, кудреватенькій.
 Завилися русы кудри
 Черезъ правое плечо
 На его зеленъ кафтанъ,
 На его сырцовъ кушакъ,
 На его сафьянъ сапогъ.
 Шиты сапоженьки
 На Михайлны ноженьки;

Шиты сапоженьки
 Въ Ярославлѣ городѣ;
 Подбиваны сапоженьки
 Среди красной Москвы:
 Гвоздички полужонные,
 Скобочки золочения.
 Надѣваны сапоженьки
 На Михайлны ноженьки;
 Обновляны сапоженьки
 На Ивановой свадебкѣ.
 Послушай, нашъ подкняжій,
 Михаилъ Ивановичъ!
 Намъ давно вѣсти пали,

Что богатый нашъ подкняжій:
Есть добро песмѣтное,
Есть казна несчетная,—

Четверникомъ деньги мѣрить,
Рѣшетомъ игриць дарить.

125.

Друженка, вѣрная служенька,
Гладкая головка,
Частая походка!
По рану приходишь,
По малу приносишь:
Принесъ пирожокъ
Съ козелій рожекъ;

Принесъ грошъ —
Никуда онъ не гошъ:
Ни терема построить,
Ни стойла поставить;
Ни вамъ, молодцы, погулять,
Ни вашимъ лошадямъ постоять.

126.

„Скажи намъ, князь молодой,
Про свою про гостейка,
Про свою любимаго“.
— „У меня свѣтъ гость дорогой —
Родимый батюшка.
Борода шелковая,
Усокъ серебряный;
На каждой на кудринкѣ
Все по три жемчужинки.
Куда ни повернется —
Весь теремъ освѣтится“.

„Скажи намъ, князь молодой,
Про свою про гостейку,
Про свою любимую“.
— „У меня свѣтъ гостя дорогая —
Родимая матушка.
На матушкѣ ферязи,
Ферязи шелковыя;
Сережки яхонтовы,
Повязка изъ золота.
Какъ она повернется —
Весь теремъ освѣтится“.

127.

Ахъ ты, младъ соловей-соловейка!
Ты не вей гнѣзда, не свивай
тепла
При долинь, при далекой;
А ты вей гнѣздо, совивай тепло
При теремѣ, при высококъ,
Въ которомъ терему дѣвица си-
дѣла,

Красная сидѣла.
Она шила коверъ, вышивала ко-
веръ.
Она, вышивши коверъ, говорила:
— „Что кому этотъ коверъ до-
станется?“
Доставался коверъ младому му-
жу (имя).

„Если-бъ знала я млада—
Я прибавила-бъ ковра:

Я ко всёмъ сторонамъ,
Я ко всёмъ четыремъ по узору“.

128.

Не ломайся, князь молодой,
Передъ тесовымъ дворомъ,
Не машай (махай) правой ру-
ценькой,
Шелковой плеточкой:
Не вышиби окна
Со хрустальваго стекла.
Подъ тымъ подь окошечкомъ
Сидить красна дѣвушка.
Яна шь(ть), вышивая(еть)

Золотомъ по бархату.
Шьюци, говорила:
— Кабы знала-вѣдала,
Что кому достанется:
Если-бъ свекру батюшки (ѡ) —
Золота-бъ убавила,
Мошурь прибавила;
Если бѣ милой ладушки —
Золота-бъ прибавила,
Мошурь убавила.

129.

Ты бражка, ты бражка моя!
Хороша бражка, насыченная!
Что на бражкѣ съ Москвѣ въ
пѣтуны
Гарнадеры, барабанщици.
Что раньше румяньше меня
Закатилось за бѣлова лица.
Расканалья мой мужъ, приходи, —
Миѣ подарокъ дорогой приноси!
Не спросивши во пиръ пошла;

На пиру я позамѣшкалась,
Съ холостымъ парнемъ забавилась.
Холостой парень невесело ска-
заль:
При людяхъ меня сестрой на-
зваль,
Безъ людей — душецкой.
Ахъ, душецка, игрушечка моя,
Щекатурина, фигурина моя!

130.

Ахъ ты, ель-елушочка,
Золота макушечка,
Сучейка частешенька!
Вся родня близешенька, —
Только нѣтъ въ (у) спротинушки
Родимой матушки.

Не стонтъ-ли она подь уголуш-
комъ?
Не стой подь уголушкомъ,
Иди во изобушку,
Надѣли спротинушку.

131.

У Танюши по Ванюшѣ
 Голова въ Тани болитъ.
 Таню маменька бранитъ,
 Не велитъ въ село ходить,
 Холостныхъ ребятъ любить.
 Парень бравый, молодой
 Проводилъ Таню домой
 Дороженькой широкой.
 Не доведши до двора,

Спросилъ Баня у меня:
 Не болитъ-ли голова?
 Болитъ, поетъ: живетъ далеко
 милый.

Живетъ онъ далече, далече,—
 По ту сторону рѣки,
 Перевозу нѣтъ туды.
 Перевозчикъ молодой
 Перевезъ Таню домой.

132.

Кто въ насъ хорошій,
 Кто въ насъ пригожій?
 (Имя) въ насъ хорошій,
 (Отчество) въ насъ пригожій,
 Сапогъ обуваетъ,
 Щегольно ступаетъ,
 Самъ коня сѣдлаетъ;
 На коня садится,
 А конь веселится;
 На коня плеткой машетъ,
 А конь подъ нимъ пляшетъ.
 По полюшку ѣздитъ —
 Поле все сияетъ;
 Къ лужкамъ подъѣзжаетъ —
 Лужки зеленѣютъ;

Къ садамъ подъѣзжаетъ —
 Сады расцвѣтаютъ.
 Ко двору пріѣхалъ —
 (Имя невесты) выходитъ:
 Поди, мой хорошій,
 Поди, мой пригожій!
 Долго тебя ждала,
 Долго дождала;
 Постель нову стлала,
 Возголовье клала.
 Ложись, мой хорошій,
 Ложись, мой пригожій!
 Я къ тебѣ подвалюся,
 Съ тобой обоймуся ¹⁾.

133.

Ты рѣка-ль, моя рѣчушка,
 Ты рѣка-ль, моя быстрая!
 Идешь — не сколыхнешься
 И съ берегамъ (ми) не срав-
 няешься.
 Ты, молода княгиношка (имя),

Ты сидишь, задумавшись,
 Ни словечка не смолвила.
 Одно словечко молвила
 Своему братцу-соколу:
 „Ахъ, ты братецъ, ясенъ соколъ!
 Ты сѣдлай добра коня,

Добѣжи въ Божью церковь,
Пробуди родную матушку.
Государыня матушка!
Не стой подь окошечкомъ:
Ты войди въ избушку,
Погляди на сироточку

И благослови свайво (своего) дитятку.

Хорошо-ль оне суряжено,
И высоко-ль посажено
— „Суряжена, какъ барышня,
А сидить, какъ сироточка“.

Потихоньку, бояро,
Со горы сдѣшайтесь:
Не погнулся бь конь вороной,
Не свалился бь князь молодой,
Не упала бь шапочка
Со буйной головушки.

На нашей улицѣ
Есть снѣгъ во ялицѣ,
Большая погодушка.
Развѣзжалъ, разгуливалъ
Самъ дородень молодець.

135.

Мой братецъ миленькій,
Голубчикъ бѣленькій!
Возьми праву вожжу
Во лѣвую руку,
А шелкову плеточку
Во правую руку;
Во правую руку---

Приударь добра коня
При пути дороженьки,
Чтобъ конь развѣжался,
Чтобъ разыгрался,
Люди бь дивовалися:
Чіе это дитятко
Хорошо наряжено?

136.

Листикъ листоватый, листоватый!
Но кто у насъ кудрявый, кудря-
ватый?
(имя) кудряватый, кудряватый,
(отчество) кудряватый, кудряватый.
Но гдѣ его суженая?
(имя) суженая,
(отчество) суженая.
(имя жениха) на покосѣ,
(отчество жениха) на покосѣ:

На покосѣ сѣно косить, сѣно
косить,
(имя невѣсты) воду носить;
(имя жениха) пить попросить, пить
попросить.
(отчество жениха) пить попросить.
(имя невѣсты) пить подносить,
пить подносить,
(отчество невѣсты) пить подносить.

Въ зеленый садикъ заглядываетъ.	Приговоры приговариваль:
А тамъ немного народцу было:	„Ты лети, лети, моя каленая
По моему счету, — семь человекъ,	стрѣла,
А росмой кашеваръ кашу вариль,	Выше лѣса. выше темнаго,
А девятый пивоваръ пиво куриль,	Выше садика зеленого;
А десятый добрый молодець.	Ты убей, убей, каленая стрѣла,
Онъ по садикъ по зеленому по-	Съру уточку на синія моря.
хаживаль,	Съра уточка, вѣсто, моя,
Ружойце занаряживаль,	А красна дѣвица невѣста моя.

141.

Кованая коса, ты въ обѣденкѣ	Я была. молоденька,
была,	На Божьемъ на страху:
Ты молебны служила.	Ручки, поженьки ломилась,
Не застать обѣденокъ,	Головушка съ плечъ катилась.
Не служить молебенокъ, —	

142.

Былъ соколъ соколчекъ.	Привозиль лебедушку
Онъ леталь по вишенью,	Къ государю батюшкѣ.
Садился на яблонку;	„Государь, родной батюшка!
Набиваль въ саду вишенье,	Въ любовь-ли тебѣ лебедушка?
Сладкое грушенье:	Если тебѣ въ любовь, —
Онъ сажаль лебедушку	Мнѣ давно милешенька“.
Въ писаны саночки;	

Б. Семейныя.

143.

Ахъ ты, Танюшка,	— „Ты, родима моя мать,
Свѣтъ Татьянушка.	Тебѣ меня не унять:
Не про нашу-ль про Татьяну	Ты-бъ тогда меня винмала,
Люди бають, говорятъ.	Когда маленька бывала.
Всѣ ругають и бранятъ.	Теперь выросла велика,
Унимала Таню мать:	Подыщи мнѣ человекъ,
„Полю, Танюшка, гулять“.	Ко мнѣ ровнюшку-Симеонушку.

Не ходи, Сеня, по сѣнюшкамъ,
 Не топай ногой;
 Ты не топай ногой—
 Не бывать мнѣ за тобой.
 А мнѣ быть-ли, не быть
 За Иваномъ кудрянемъ.
 Я за то Ваню люблю,
 Что онъ чистѣ, рѣчистѣ,

Хорошо рѣчь говорить;
 Хорошо рѣчь говорить.
 Меня спрашиваетъ:
 „Скажи, Танюшка, мнѣ:
 Какъ тѣ ночь спалось“?
 — „Мнѣ не спалось,
 Много грезилось,
 Будто Ваня пришелъ“.

144.

Наши ужинать садятся.
 Вспоминаютъ про меня:
 Гдѣ удалая головушка
 Гуляетъ до темна?
 Я гуляла день и ночь,
 Пришла домой на свѣту.
 Свито въ тятѣти по кнуту,
 Въ мамки розокъ по цуку.
 Скидали пальто съ плечъ,
 Начинали меня сѣчь.

Мнѣ хотъ синиушкѣ больно,
 Да погуляно вольно;
 Хотъ по синиушкѣ рубцомъ, —
 Погуляно съ молодцомъ.
 Родна матушка, не бен,
 Кровинушка, пожалѣй!
 А ты, тятенька, прости,
 Гулять въ Жадрицы пусти:
 Тамъ есть мальцы хороши.

145.

Погуляйте вы, дѣвушки,
 Погуляйте вы, красныя,
 Пока замужъ не вышедши.
 Ну, какъ замужъ повидите,
 Ну, какой мужъ навяжется:

Либо воръ, либо плуть,
 Либо пьяница — дуракъ;
 Либо пьяница — дуракъ,
 Онъ не пуститъ тя на улицу гулять,
 Въ хороводѣ постоять.

146.

Поставь, батюшка, самоваръ дѣ-
 вочкѣ почвавиться.
 Замужъ выду— въ большой семьѣ
 чаю не достанется.
 Меня матушка бранила, батюшка
 заступился:

Пускай молоденька дѣвочка гу-
 лять поучится.
 Папашенька съ мамашенькой, сол-
 нышко мое!
 Не отдавай далече замужъ: вѣдь
 я дитятко твое.

147.

Поставлю новый самоваръ.
Серебряны чашки,
Приведу миленка пить
Въ шерстяной рубашкѣ.

Угощай его, мамаша!
Это гость мой дорогой:
На лѣто зить будетъ родной“.

148.

Трелло (ть), трепле (ть) лихо-
радка,
Трепле (ть) дружка моево.
Ну, пушай же погораже,
Что неправдой онъ живеть.
Схожу къ бабушкѣ гадалкѣ --
Тая скажетъ, — отчево.
Говорить, что застыдилась
На гуляньѣ вечеромъ.
На гуляньи, при собраньи,

Мальчикъ дѣвочку обнялъ:
„Когда вздумаю жениться,
Возьму замужъ за себя“.
— „Не бывать дѣлу, не бывать
этому,
Что пойду я за тебя:
Въ меня ферязи съ госамъ,
А въ тебя свита съ бахромой.
„Хоть и свита съ бахромой, —
Да я красавчикъ надъ тобой“.

149.

Не шей-кося, маменька,
Красный сарафанъ,
Не ходи-тко, милая,
Попусту въ изьянь.

Рано мою косынку
На двѣ заплетать;
Прикажи-тка, милая,
Въ ленту убирать.

150.

Въ лѣсу была, залюбила
Зеленую слочку.
Наши дѣвочки не вѣрятъ,
Что ссохла по миленочку,
По Алешѣ, по душоночку.
Пойду на ручей на бѣгучій.
Гдѣ холодная вода:
Приведеть моя кровинка
Понть караго коня.
Дѣвочка чухончка!
Неси воду тихонечко;

Неси водичку, не качай,
Оставь миленочку на чай.
Придетъ милый вечеркомъ,
Напою его чайкомъ.
Самоваръ поставила,
Миленка играть заставила.
Милъ въ тальяночку играть,
Какъ огонечекъ мелькаетъ.
А я пѣсенки пою,
Какъ капаресчка въ саду.

У зеленой темной рощи
Поетъ пѣжный соловей;

Ты не пой, моя забава:
Дай душѣ моей покой.

155.

Завей, погодушка, зайдя, частый
дождь,

Сломай мою рябинушку!

Моя рябинушка не вырѣвши —
Нельзя ее заломать.

Не визнавши, парню дѣвушки
нельзя замужъ взять.

Я визнаю, въ людяхъ выпрошу, —
Возьму ее замужъ за себя.

Я лѣсомъ шла и темнымъ брела,

Никого я не боялася;

Я на кусточекъ на ракитовый
любовалася.

Какъ на кусточкѣ, на ракитовомъ
Соловей поетъ.

„Не пой, соловьюшка, не пой,
молодецъ,

Не давай тоски, тоски сердцу
моему:

Мое сердце изныло во мнѣ“.

156.

Любитель, добродѣтель,
Полюбовникъ дорогой,
Полюбовникъ вѣръ-мальчишка!

Скажи суцу правду мнѣ.

Скажи суцую такую:

Вѣрно любишь, али нѣтъ?

Вѣрно любишь, али шутишь,

Аль смѣнешся надо мной?

„Я смѣяться не смѣюсь,

Насмотрѣться не могу;

Насмотрѣться, наглядѣться

На твое бѣло лицо:

Лицо бѣло, брови черны, раз-
веселыо глаза

Веселяють молодца.

Веселяють, улецають,

Полюбить дружка хотятъ“.

„Если вздумаешь любить,

Я найду, чѣмъ подарить:

Подарю тебя, любезный,

Дорогимъ, милой, дарамъ:

И цѣпочкой и часамъ“.

157.

Чей лишь, чей лишь садочекъ
зеленешенекъ стоить?

Какъ во садикѣ теремъ, — побы-
валь-бы я во ѣмъ;

Побываль-бы, погуляль-бы, по-
сидѣль бы я во смѣ.

Какъ во теремѣ кроватушка те-
совая стоить:

На кроватушкѣ перинушка пу-
ховая лежитъ;

На перинушкѣ сголовнице вы-
сокое;

По солнышку ясену,
По мѣсяцу красному,
По звѣздамъ небеснымъ,

По мальчикамъ привѣднымъ;
По небесной высотѣ,
По дѣвицѣмъ красотѣ.

160.

Я шла большой дорогой,
Мои мысли стороной;
Видно, судьба моя такая —
Жить во горенкѣ одной.
Возьму новыя ведерки,
Пойду я за водой.
Прихожу ко быстрой рѣчкѣ —

Милъ гуляетъ со мной, —
Со Матреной вдовиной.
Матрона вдовица,
Курва-разлучница моя,
Разлучила, развела
Съ отцомъ, съ матерью меня.

161.

Всемъ дѣвочкамъ е(сть) счастье,
Всемъ счастье, а мнѣ нѣтъ.
Не лучше ли мнѣ буде(тъ)
Живой въ могилу лечь?

Я жива въ могилу лягу, —
Скажите — померла,
Последнюю свою силу
Я другу отдала.

162.

Во саду ли во садочку
Много комарочковъ;
Я сама себя дивилась,
Что такъ много уродилось.
Околѣ самой темной ночи
Прилетѣлъ голубчикъ;
Садился голубочекъ
На мой теремочекъ.
Съ теремочка опускался
На косо оконце.
Не по оконцу голубъ ходить,
Съ голубкой воркуеть;
Съ голубкой воркуеть,
Самъ дѣвицу будить:
„Встань, дѣвица, проснись,
Со сна пробудись!“

Дѣвица раненько вставала,
Со сна пробуждалась;
Взяла милаго за ручку,
Повела во спальню.
Во спаленку приводила,
На стулъ посадила;
На стулъ посадила,
Чаемъ написала.
Чаемъ, кофеемъ пила,
Разными напиткамъ:
„Пей, душа моя милая,
Пьяный не пейся!“
Милый пьяненько напился
Со стула свалился.
Пошли стукки, пошли бряки
По моей по спальнѣ.

Мамаша услышала,
 Служеньку посылала:
 „Ты бѣги, слуга, скорѣе,
 Говори вѣриѣ...“
 Слуга скоренько бѣжалъ,
 Правды не сказалъ:

„Была кошечка сѣрая,
 На стулъ соскочила;
 На стулъ соскочила,
 Зеркалице разбила.
 Сидитъ кошка на порожкѣ.
 Хвостикъ на дорожкѣ...“

163.

Папиросочка, другъ тайный,
 Когда тебя мнѣ не курить?
 Когда курю, сердечко мое,
 Дымъ свивается кольцомъ.
 Меня мамаша приучила
 За иглочкой сидѣть.
 Бросаю я шитье, мамаша,
 Не вѣкъ сидѣть мнѣ за шитьемъ.
 Возьму я карты, погадаю,
 Карты правду говоря(тъ):

Шестерка пи(къ), король бубно-
 вый;
 Король бубновый — милый мой
 (2 раза),
 Офицерикъ молодой.
 Когда овъ полечку тапцуетъ(тъ),
 Когда овъ прелестно шпорами
 гремитъ(тъ)
 Пишетъ(тъ), пишетъ(тъ) миль записку:
 Тепоря я не нужиа.

164.

Ты кудряшъ, ты кудряшъ,
 Кудрявая голова широкая борода!
 Не ходи мимо сада,
 Не клади милой слѣда.
 Худа славушка пройдетъ, —
 Никто замужъ не возьметъ:

Ни баринъ, ни купецъ,
 Ни удалый молодець;
 Роду-племени безчестье,
 Отцу-матери позоръ,
 Что позоръ, что позоръ,
 Съ плечъ головушка долой.

165.

Какъ на рѣчушкѣ село,
 Село повенькое, другое маленькое.
 Какъ во этомъ во селѣ
 Сиротина хороша;
 Красна дѣвица — душа:
 Саша-Маша вдовина
 Кудерушки завила,

Скрозь колечко проняла,
 Скрозь то витое, серебряное.
 Приушнила русы кудри
 Ко буйной головы;
 Заставила шататься
 По чужой стороны.

166.

Сибжки бѣлые, пушисты,
 Вы закрыли все поля:
 Одного вы не сокрыли
 Горя лютаго мово.—
 Есть кусточекъ среди поля,
 Одишенекъ стоять:
 Онъ не клонить вѣтки къ земли,
 И листочковъ нѣтъ на немъ.
 Я, бѣдна, несчастная,
 Все горюю по милому,
 Все горюю и тоскую,

Потихоньку слезы лью.
 Слезы кануть—снѣгъ растаетъ,
 Все утѣхи пропадутъ.
 Для всехъ солнце, для всехъ
 ясно, —

Для молодой туманъ.—
 Кто не думаетъ жениться.
 Тотъ счастливый человекъ;
 Кто любовью не заменъ,
 Тотъ счастливый человекъ.

167.

Молодка-молодушка, молоденькая,
 Полюбила молодца холостенькаго,
 Полюбила молодца — не миль дѣв
 къ свѣтъ.

Не миль мнѣ милешенекъ:
 При мнѣ дружка нѣтъ.
 Куда я ни вздумлю,—
 Ноженки мои нейдуть;
 Нейдуть, нейдуть поженки:
 Глазки на свѣтъ не глядятъ,
 И льютъ, и льютъ слезоньки,
 Словно частый дождь.
 Залило дороженьку —
 Нигдѣ слѣду нѣтъ;
 Только есть тропиночка

Одна въ темной лѣсѣ;
 Шумять, греметь лѣсенки,
 Сучья говорятъ:
 Журять, бранять молодца,
 Жениться велеть:
 „Женись, женись, молодецъ,—
 Я замужъ пойду;
 Вспомни, вспомни, молодецъ,
 Мою прежнюю любовь:
 Какъ мы свыкались подъ бѣлой
 берозой,
 Какъ мы разставались подъ горь-
 кой осинной.
 Горька, горька осинушка,
 Разставанье было горьче.

168.

Сядемъ, сядемъ со мной рядомъ,
 Земляничка моя!
 А мы сядемъ, поспидимъ,
 Земляниченку съѣдимъ,
 На церковь клятебу дадимъ:

Тебѣ, милый, не жениться.
 А мнѣ замужъ не ходить.
 Миль церкви клятву рушилъ,
 Чужихъ басенокъ послушать,—
 Сталъ жениться на другой.

Дѣвку бѣлую беретъ,
 Меня живую въ гробъ кладетъ.
 Милаго къ свадьбѣ пригото-
 вляютъ,
 А мнѣ — тесовый новый гробъ;
 Миленку дорожку стелютъ сук-
 номъ,
 А мнѣ — зеленою чащей:

Милаго въ каретѣ повезутъ.
 Меня — на ручкахъ понесутъ;
 Подъ вѣнецъ милаго ставятъ,
 Меня въ землю опускаютъ.
 Пойдешь, миленькій, ты изъ цер-
 кви,
 Поклонись гробу моему, —
 Я прощу вину твою.

169.

Нигдѣ милаго не вижу —
 Ни въ деревнѣ, ни въ Москвѣ;
 Только вижу я милова
 Въ темной ночи, въ сладкомъ
 снѣ.
 Взгляну, взгляну я на стѣнку —
 Милъ на стѣночкѣ виситъ,
 На меня младу глядитъ.
 Я-бъ давно, давно его забыла.
 Да малютка на рукахъ.
 Я отдамъ сестрѣ малютку,
 Сама выйду на крылечъ.
 Выхожу я на крылечекъ,
 Вижу — миленькій идегъ.
 Бросилась ему на шею,
 Назвала его дружкомъ.

„Не зови меня дружочкомъ:
 Я теперичка не твой,
 Я женился на другой;
 Оженился, перемѣнился,
 Не по праву женку взялъ.
 Не по праву, не по мысли,
 Не по сердцу своему.
 Я не буду и не стану
 Во совѣтъ съ ею жить;
 Я не стану, я не буду
 Женку новую любить..
 Вотъ я стану, вотъ я буду
 Прежню любушку любить“.
 — „Хоти, люби, мой любезный,
 Люби, радость дорогой“!..

170.

Я на перво поле взѣхалъ,
 На другомъ сталъ взѣзжать:
 Я на третье узѣхалъ. —
 Стало въ сонъ меня клонить.
 Сталъ мидашкѣ говорить:
 „Ахъ ты, милая, милая!
 Поѣдемъ въ обширный боръ.
 Въ обширномъ во бору

Привяжу свою лошадку
 Ко сырому ко дубу,
 Самъ я лягу, размолодчикъ,
 Подъ зелену подъ сосну“.
 Проснулся, пробудился, —
 Нѣтъ ни коней, ни сѣдла.
 Ни дѣвцы — молодца.

Скучно, грустно мнѣ, мальчишкѣ,
 Безъ дѣвчонки одному;
 Мнѣ еще болѣ скучнѣе,
 Что не знаю, гдѣ живеть.
 Попросилъ бы я товарища—
 Боюсь, не сведеть.
 Что товарищъ больше красенъ,
 Боюсь, Сашу отобьеть.
 Свѣтитъ мѣсяцъ, свѣгитъ солнце,
 Свѣтитъ ясная луна;
 Освѣтило путь дороженьку
 До Сашина двора.
 Прихожу якъ Сашѣ подь окошко, -
 Спать Саша смертнмъ спомъ.
 — „Стыдно, стыдно тебѣ, Саша,

Со вѣчера крѣико спать“!
 — „Тебѣ, милый, ще ¹⁾ стыднѣе
 До полуночи гулять.
 Закажи, милый, карету,
 А мнѣ, молодой, чернйй гробъ.
 Ты сядошь и поѣдешь, —
 Меня сзади понесутъ;
 На теся вѣнки наложатъ,
 А мнѣ свѣчи позажгутъ.
 Тебѣ скажутъ: „аллилуйя“, —
 А мнѣ: „вѣчный упокой“.
 Твой вѣнокъ будетъ не вѣченъ—
 Мой вѣчнѣе всегда:
 По твоему будутъ плакать,
 По моему никогда“.

Тоскуеть, горюеть миль по преж-
 ней волюшкѣ:
 „Кабы мнѣ, молодчику, нажать
 прежнюю волюшку,
 Кабы мнѣ, разудалому, нажать
 низья крылья!
 Куда я захотѣль-бы, туда и по-
 летѣль-бы;
 Поднялся-бы высоко, полетѣль-
 бы далеко;
 Гдѣ мнѣ прилюбился-бъ, тамъ
 и опустиле -бъ я.
 Прилюбился молодцу съеть на
 высокъ теремъ,
 Съ высокаго терема на красно
 окно.

На этомъ окошкѣ голубка вор-
 куеть.
 Не тоскуй, моя милая, не то
 скуй, моя хорошая!
 Если тебѣ скучно—поди въ садъ
 разгулийся.
 Если тебѣ скучнѣе, тогда пиши
 ко мнѣ письма“.
 — „Я писать-то не умѣю, писа-
 рямъ я не повѣрю.
 Писари злодѣи разлучить меня
 хотѣли.
 Потоль насъ не разлучать, пока
 смерть настигнетъ“.
 Настигла тугъ молодца скорая
 смеретушка.

¹⁾ Еще.

173.

Жила-была Машенька 15 лѣтъ;	Дороженьки про насъ нѣтъ.
Любила Маша молодчика молоденькаго,	Гляжу я съ горя подъ ноженьки, —
Что такого-то расхорошаго, —	Дорожка-то лежитъ.
Лучше въ свѣтъ его нѣтъ.	Какъ по этой по дорожкѣ трончка коней бѣжить,
Пришлось съ милымъ разставаньице.	Трончка бѣжить вороненькихъ, со пролеточкой;
Что не милъ ты мнѣ, не милешенекъ, бѣлый свѣтъ,	Какъ во этой во пролеточкѣ мой милый сидитъ,
Ни бѣлый свѣтъ, ни матушка, ни отецъ.	Онъ сидитъ таки, посиживаесть,
Съ горюшка куда-то я ни пойду, ни пойду, —	Цыгарку куритъ.
	Онъ куритъ таки, покуриваесть,
	Машеньку къ себѣ мапитъ.

174.

Въ лѣсу, при долинь,	Смотрѣвши, сказала:
Поетъ соловей,	„На ручкѣ кольцо“.
А я на чужбинѣ	Кольцо полиняло,
Забуть отъ людей,	И дѣва моя.
Забуть и заброшень;	Съ тѣхъ поръ я, мальчишка,
Несчастной рожденъ,	Хожу сиротой;
Несчастный родился,	Хожу сиротою,
Во горюшкѣ взросъ,	Колечка сочу.
Въ одну влюбился,	Нашель я колечко
И та не вѣрна.	В) синемъ морѣ,
Какъ зорко смотрѣла	Во синемъ морѣ,
На бѣло лицо,	Да на саминькомъ днѣ.

175.

Вылетаетъ мой соколикъ	Во слезахъ дружка просила
Изъ очей моихъ, изъ глазъ;	Хоть немножко погодить;
Отъѣзжаетъ другъ любезный	Онъ сказалъ: „Нельзя, не можно:
Въ чуждадьни города.	Здѣсь живутъ сосѣди, люди злые,
Я помало слезъ ронила	Не совѣтуютъ любить“.
По голубчикѣ моему;	Я тогда дружка забуду,

Намъ не легче-ль повѣнчаться
И другъ друга любить?
Ты меня не любишь-не люби,
Богъ съ тобою! Тебя Господь
накажетъ

Несчастною судьбой,
Несчастною судьбой -- развратною
женой...

179.

Чесаль милый кудерцы,
Чесаль милый русые свои волоса;
Расчесавши кудерцы,
Пухову шляпу надѣлъ.
Шляпушка пуховая,
Сибирочка новая,
Голуба, само-лучшаго сукна;
Штоники триковые,
Сапоги козловые новые,
Рубашечка красная,
Жилетка атласная.
Подвязавши къ шеюшкѣ платокъ,
Онъ къ сударушкѣ пошелъ.
Приходилъ ко рѣчушкѣ,
Приходилъ ко быстрой рѣчуш-
кѣ -- Дунай, --
Переходу-жь нигдѣ нѣтъ,
Только переходичекъ на Дунай
рѣкѣ --
Тонка жердочка лежить.
Пошелъ милый по жердочкѣ,
Пошелъ по тоненькой одной.
Жердочка сломилася,
Шляпушка свалилася, --

Мой милый утонулъ.
Увидала дѣвица,
Увидала милая его
Со высокаго теремца;
Взяла, взяла дѣвица
Коромысло новое,
Ведерочки дубовыя,
Сама по воду пошла.
Приходила дѣвушка
Ко Дунаю рѣчушкѣ,
Ругала дѣвушка
Эту Дунай рѣку:
„Занесъ тебя, рѣчушка,
Съ горъ желтымъ пескомъ;
Заломай тебя, рѣчушка,
Дубовымъ колодыщемъ.
Не хорошо тебѣ, рѣчушка,
Тяжело тебѣ, быстрая,
Пробѣгать подь желтымъ пескомъ,
Подь желтымъ пескомъ, дубо-
вымъ колодыщемъ:
Горько и мнѣ такъ, бѣдной дѣ-
вицѣ,“
Жить розно со своимъ дружкоймъ.

180.

Зля¹⁾ нашего столба
Нѣту счастья никогда.
Когда вѣтеръ, когда дождь, --

Мнѣ миленька не дождать.
Дожидалась я миленька
До двѣнадцати часовъ.

¹⁾ Зля -- возлѣ

Рыба жарена стояла,
Сладкой водки полуштофъ.
Мнѣ пріѣхали сказали:
Мой миленокъ причащенъ,
Въ передѣ лежитъ на лавкѣ,
Передъ имъ свѣчи зажгли:
Я, дѣвочка, спужалась,
Вдарилась объ полъ.
Родители подбѣгали,
На ручушки подымали.

Я немножко похварала,
Скоро успокоилась,
Съ милымъ въ гробъ сготовилась.
Похороните насъ съ миленкомъ
Между двухъ большихъ дорогъ:
Между Питерской Прискухской¹⁾,
Ярославской-столбовой.
Кто поѣдетъ, прочитаетъ
И вспомянетъ про меня,
Что я съ любви померла.

181.

Я чахоткою страдаю,
Должно быть, скоро я помру;
Бѣлый свѣтъ свой оставляю,
Сама въ могилу жить поиду...
Лежу-лежу я на постели,
Солнце свѣтитъ предо мной.
Умирая, расстаюся, оставляю бѣ-
лый свѣтъ.
Я умру,—милый узнаетъ,
Ко мнѣ на кладбище придетъ.
Закажу своей могилѣ двѣ сран-
ки *) по бокамъ.

Посреди дерна моей могилы
На память я розу посажу.
Въ этомъ розовомъ кусточкѣ
Мое сердечко взаперти;
Его открыть никто не можетъ,
Кромѣ Бога одного.
Я умру, похоронитьъ,
Запекется кровь моя во мнѣ;
На гробницѣ надпишите:
„Изъ-за любви померла я.“

182.

Сторона моя, сторонка, печаль-
ная здѣшняя!
На тебѣ, моя сторонка, нѣтъ ми-
лаго дружка.
Я вѣчоръ въ слезахъ уснула,
дружка видѣла во снѣ.
Я проснулася, вздохнула, заки-
пѣла кровь во мнѣ.

Говорила я милому, любезному
своему:
Если я тебѣ впоправу, возьми
замужъ за себя.
Если я тебѣ не по мысли, со-
шли въ сторонку.
На своей сторонкѣ прикончай ты
жизнь мою.

¹⁾ Прискуха-- почтовая станція, Великол. у.

²⁾ Цвѣты.

Возьми въ руки пистолетку, про-
стрѣли ты грудь мою.
Положи ты мое тѣло бѣло
Между трехъ большихъ дорогъ:
Между Питерской и Варшавской,
Дли Московской широкой.

Я тѣмъ буду довольна, что при-
кончила ты жизнь мою.
Наниши надгробну надпись, что
любила я тебя.
Я любила и жалѣла и изъ-за
любви померла я.

183.

Утромъ, раннею зарею,
Ведутъ казачку подь вѣнецъ.
Она съ дрожющими очами
Произносить: „Судьбы конецъ.“
О чемъ, казачка, слезно плачешь?
О чемъ, бѣдияжечка, грустешь?
„Одна печаль меня смущаетъ:
Забыть милова веля(тъ).
Когда умру я, не забуде(тъ),
Онъ на кладбище приде(тъ).“

Казакъ по чисту полю мчится
На своемъ добромъ конѣ.
Онъ къ кладбищу подъѣзжаетъ,
Спросилъ у дѣда-старика:
„Чья могила здѣсь сырая?
Кто такая померла?“
Казакъ свернулъ коня лихова,
Въ быстру рѣченку попалъ;
Конь коньтамъ приударилъ,
Забилъ лихова казака.

184.

Дѣвка по саду гуляла,
Соловья пташку поймала;
Послѣ думала, гадала,
Куда пташку дѣтъ,
Куда сизу сподѣвать?
Посажу я пташку въ клѣтку,
Въ серебряную сѣтку;
Сѣтка рѣдка, клѣтка мала,
Крылья-перья обломала.

Пущу пташечку на волю,
Сама вздумая про волю.
Кому воля, кому нѣга?
Мальцамъ воля, дѣвкамъ нѣга;
Мальцамъ воля до женитьбы,
Дѣвкамъ нѣга до замужья.
Замужъ вышла-миновалась,
Съ лица краска потерялась,
Съ черной грязью сомѣшалась.

185.

Сколько хошь батьки работай—
Батьки домъ не наживешь:
Всю силушку положишь,
Во чужи люди пойдешь.

Чужа матушка не родна,
Пожалѣеть не ровно:
Своему сыну норовить,
Меня въ работушкѣ морить.

Въ бору сосна сколыхалася.
 Дочка къ маткѣ снаряжалася,
 Она тремъ мыламъ умывалася:
 Первымъ мыломъ со бѣлиломъ,
 Другимъ мыломъ со румянами,
 Третьимъ мыломъ съ горячими
 слезами.
 Надѣвала она шубу соболиную.
 Чтобы шубушка не зашумѣла,
 Ясные цуговки не забрякали,

Говорить мужу: „Поди мой мѣжъ.
 Въ ¹⁾ брата коня проси“.
 На сѣняхъ, сѣняхъ люди гомони,
 Подъ сѣнямъ, сѣнямъ люди слы-
 шали.

„Ахъ ты, братецъ мой,
 Не въ меня-бы ты коня просилъ:
 За коня, братецъ, слова нѣтути,
 За жену, братецъ, голову сорву“.

На бережкѣ камушекъ разбѣле-
 шенекъ лежитъ.
 Изъ-подъ этого камушка бѣжить
 рѣченька, не шумить.
 Въ ¹⁾ этой въ ¹⁾ рѣченьки сто-
 ить зеленый садокъ,
 Во этомъ въ садикѣ соловеюшко
 поеть.
 Ты не пой, соловей, не пой,
 вольный, молодой,
 Не давай досады сердечку мо-
 ему.
 Свекровушка-матушка была лиха
 на меня:

Посылала матушка въ полночь
 за водой,

По лютому морозу, по бѣлому
 снѣгу.

Брошу я ведерочки, найду къ
 родной матушкѣ:

„Родная моя матушка, зачѣмъ
 рано замужъ отдала?“

— „Милое дитятко, свою волюш-
 ку взяла“

„Родимая матушка, чего смалу
 не была?“

— „Родимая дитятко, жалко бы-
 ло тебя больно бить“ ..

На бережкѣ камушекъ разбѣло-
 шенекъ лежитъ.
 Изъ-подъ этого камушка бѣжить
 рѣченька, не шумить.
 На этой на рѣчкѣ стоялъ зеле-
 ный садокъ.

Гуляла-бъ я, дѣвушка, въ этомъ
 зеленомъ саду,

Слушала-бъ я, дѣвушка, какъ
 соловей поеть.

Ты не пой, соловеюшка, не пой,
 сизый, молодой,

Не давай досадушки сердцу моему. „Родимая матушка, зачѣмъ замужь отдала“?

Свекровь матушка была лиха на меня,— — „Любимая дѣтушка, не неволила тебя“.

Посылала молодешеньку на ключь босу за водой. „Родимая матушка, зачѣмъ съ ма-лу не била“?

Поставлю ведерочки — къ родной матушки пойду. — „Любимая дѣтушка, ты глупешенька была“.

189.

Какъ отдали молодую Деверья вы — кобели,
 Въ несогласную семью: У васъ женки таковы.
 Какъ свекорь-то на полатяхъ, Вы золовки — колотовки,
 Будто кобель на канатъ. Вамъ самимъ въ люди идти.
 Какъ свекровь-то на печи — Сами въ люди вы пойдете,
 Будто сука на цѣпи. Свои проки понесете.

190.

Какъ дѣвица въ матушки-золото: Что недавно къ намъ пришла.
 Метелочкой она мела, повымела Много бѣдъ надѣлала, —
 Трое съней повыихъ, Много колець поломала,
 Четвертый высокъ теремъ. Много посуды разбила,
 Только тамъ не вымела, Много винныхъ чарочекъ.
 Гдѣ лютая свекровь „Мнѣ не твой же сыль дариль,
 Со своимъ со дочерямъ, Не твой вѣдь батюшка пожа-
 Съ своимъ золовущкамъ. ловаль, —
 Онѣ сидѣли, рядили Пожаловала меня родна матушка“.

191.

Калинушка съ малинушкой разо Рассержусь на матушку — въ го-
 расцвѣла: сти не пойду;
 Въ тую пору матушка меня ро- Не пойду я въ гости — ровно
 дила; три годочка,
 Охъ, не во время родная въ На четвертый годичекъ сото-ск-
 люди отдала. нулася.

Слышу, вижу. молодая,
 На шестерочкѣ катить.
 На шестеркѣ прикатили,
 Рядомъ съ Ваней посадили,
 Въ Божью церковь повезли.
 Привозили въ Божій домъ,
 Становили насъ рядомъ
 Со Ванюшей молодцомъ,
 По свѣчи намъ въ руки дали, —
 Не могла свѣчи держать,
 Хотѣла бросить да бѣжать.
 Приходила въ новый домъ,
 Садилася подъ окномъ.
 Подъ окошечкомъ сидѣла,
 Въ свою сторону глядѣла:
 Не съ моей ли со сторонки
 Хороводъ дѣвокъ идетъ
 И пѣсни весело поетъ?
 На крылечекъ выходила,
 Тайны рѣчи говорила:
 „Вы, сестрицы, погодите,

Долго замужъ не ходите,
 У своихъ матушекъ живите,
 Ума—разума копите.
 Одна вышла горемычная,
 Не влюбился бѣлый свѣтъ“.
 Я по горенкѣ ходила,
 Своего мужа будила:
 „Ты вставай-ка, мой мужъ:
 Приѣхали къ намъ гости,
 Твои шурья, мои братья,
 Наша новая родня“.
 — „Отойди, жена немила!
 Вся твоя рода постыла“.
 На крылечекъ выходила,
 Братцамъ рѣчи говорила:
 „Вы ступайте, не поздайте,
 Въ темномъ лѣсѣ не ночуйте;
 Свезите дому по поклону,
 И моему тятенькѣ родному.
 Опредѣлили меня къ мѣсту:
 Нѣтъ братейникамъ прїѣзду“.

195.

Какъ въ послѣдненькій годокъ
 Тягала у батюшки ленокъ.
 Я тягала — толковала:
 Кушн, батюшка, платокъ —
 Вышиваный уголокъ,
 Модненькій, хорошенькій,
 Заграничный, тоненькій.
 Ахъ ты, матушка моя,
 Не окутывай меня!
 Недалеко, черезъ рѣчку,
 Я вѣнчалась подъ вѣнцомъ
 Со Иваномъ молодцомъ.
 Только дали свѣчи въ руки —

Я хотѣла убѣжать,
 Какъ начали меня держать.
 Меня за руки схватили,
 Въ новы санки посадили,
 Меня къ дому привозили,
 Подъ окошкомъ посадили.
 Подъ окошечкомъ сидѣла,
 Въ свою сторону смотрѣла:
 Не съ моей ли со сторонки
 Хороводъ дѣвокъ идетъ?
 Хороводъ дѣвокъ идетъ,
 Пѣсни весело поетъ.
 На крылечекъ выходила,
 Я сестрицамъ говорила:

Мужъ удала голова:
 Понаѣхала родня,
 Все братья мои“.
 — „Поди прочь, жена немилла!
 Миѣ твоя родня постыла“.
 Мужъ рѣчей не принимаетъ,
 Головы не подымаеть.
 Я выходила на крылець,
 Говорила братьямъ рѣчь:
 „Охъ вы братья мои!
 Побѣзжайте домой;
 Побѣзжайте, не поздайте,

Въ темномъ лѣсѣ не ночуйте.
 И скажите, мои братья,
 Всему роду по поклону;
 Позабудьте, мои братья,
 Только маменьки родной.
 Вы за то ей позабудьте,
 Что просватала меня
 Не за милаго дружка.
 Разгорѣлися глаза
 На высоки терема,
 На дощаты ворота“.

200.

Бѣлы куры пѣли, сестра къ бра-
 ту ѣдетъ,
 Во куньей шубкѣ, во бархатной
 шанкѣ.
 Я свою сестрицу среди двора
 встрѣчу;
 Поведу сестрицу въ свѣтлую свѣт-
 лицу,
 Посажу сестрицу за столы ду-
 бовы,
 Буду я кормити сытою да ме-
 домъ.

Бѣлы куры пѣли,—сестра къ
 брату ѣдетъ,
 Въ оборванной шубкѣ, въ бѣлой
 тряпкѣ.
 Посажу сестрицу въ темную тем-
 ницу;
 Буду я кормити рѣдкой да
 хрѣномъ.
 Ахъ, братецъ мой родимый!
 Не такъ горька рѣдка,
 Какъ горько словечко.

201.

Ахъ ты, молодость молодецкая!
 Не видалъ я тебя,
 Когда ты прошла, миновала,
 Живучи съ женою со корыстною...
 Не продать миѣ жены,
 Не промѣнять миѣ ея
 Что ни брату, ни свату, ни дру-
 гу своему.
 Пойду я, молодецъ, на сине море,

Куплю молодецъ новъ тесовъ
 корабль;
 Посажу я жену, словно барыню;
 Я выйду, молодецъ, отпущу мой
 корабль на сине море.
 Погляжу я, молодецъ, на свою
 жену,
 Я кликну, молодецъ, громкимъ
 голосомъ:

„Воротись, жена, моя барыня!
Будемъ жить съ тобою лучше
прежняго“.

— „Не грѣть солнце противъ
лѣтняго,
Не живать намъ съ тобою лучше
прежняго“.

202.

Ужъ ты, молодость моя, моло-
децкая!

Не видалъ я, молодость,
Когда ты прошла,
Когда ты прошла и миновалася,
Со худой женой живучи, не-
счастливою.

Но сбыть мнѣ жены и не продати.
А пойду я, молодець, въ Пов-
городъ;

Закажу я, молодець, новъ те-
совъ корабль;

Найму я, молодець, гребцовъ-
молодцовъ.

Всѣ гребны гребутъ, веселы нѣ-
ни поють.

Одинъ гребецъ лишь не гребеть,
Да и пѣсень не поеть.

Онъ съ ноги на ногу поскаки-
ваетъ,

Мою молодую жену подговариваетъ.
А я выйду, молодець, на круту
гору,

Я вскрикну, молодець, громкимъ
голосомъ:

„Воротись ты, жена, моя барыня!
Буду жить съ тобою по-прежнему“.
Жена мужу отвѣчала, слово мол-
вила:

„Не грѣть зимой солнышко жар-
чѣй лѣтняго,

Не жить намъ съ тобою по-
прежнему“.

203.

На молодца тоска нападала;
У молодца женочка захворала.

„Ты хворай, хворай, женочка,
тяжелѣе;

Ты помри, помри, женочка, по-
скорѣе!

Отпусти ты меня, молодца, на
волю,

На волю, на волюшку, на ско-
рую работу.

Пойду я, молодець, въ Новый
городочекъ;

Выберу себѣ я, молодець, ост-
рый топорочекъ;

И пойду я, молодець, во тем-
ный лѣсочекъ;

И сеѣку я сосенку боровую,

И срублю я горенку повую;

И собью я печку кафельную.

И выведу я трубушку дымовую.
Не въ трубушку дымокъ повѣ-
ваетъ,

А по горенкѣ мои дѣточки гу-
ляютъ

И лихую мачеху свою ругаютъ: Ты встань, встань, наша мать
 „Ты помри, помри, наша маче- родная!“
 ха лихая!

204.

Бобылочка жила,
 Сама хату топила,
 За водою ходила.
 Затопила она хату,
 Сама-по воду-воду
 На Сумареву рѣку.
 На Сумаревой рѣкѣ
 Гуси сѣрые сидятъ:
 Замутили, закрутили
 Воду свѣжую съ пескомъ.
 Поставлю я ведерочко
 На теньскій ледокъ.
 Стояла я млада,

Пристоялася вода;
 Размахнула широко,
 Почерпнула глубоко;
 Взнеслась, пошла,
 На гору взшла.
 На горушкѣ на той
 Стоитъ кумъ съ кумой,
 Еще кумова жена.
 Кумушка, кума!
 Ты сходи ко двору,
 Что дѣется на дому.
 Все кошечки повнавкалися,
 Твои малые ребятушки понавла-
 кались.

205.

Орель мой, орель, орель молодой!
 Попался въ неволю ко мнѣ подъ
 окно:
 Склевалъ мою пищу, самъ смотри
 въ окно:
 Клюе, не брасая, самъ ешь го-
 ворить:
 „Скуцной мой товарищъ, скуцной
 молодой!
 Не пора-ли, товарищъ, летѣть со
 двора?
 Все вольныи пташки скоро по-
 летя (тъ).

Полетимъ, товарищъ, мы въ кру-
 ты гора,
 Гдѣ солнце не свѣтя, мѣсяць ни-
 когда.
 Тамъ вѣтры холодны. — гуляла
 тамъ я:
 Погулявши я, тамъ свяжутъ меня.
 Связавши, сломавши, въ Сибирь
 отошлютъ.
 Въ Сибирь отославши, мядаль по-
 луцу.

206.

Бѣлымъ камушкомъ катайся,
 Въ Самулиху не хватайся,
 Кто въ Самулихѣ не живаль,

Тотъ и горя не видалъ.
 Одна Улитушка пожила,
 Много горушка нажила —

Съ плечъ головушку сложила.
 Какъ просилася Улита
 У Матвѣя въ гости.
 Не вольѣлъ Матвѣй Улитѣ
 Ни одной ночи почевать.
 Было поздно, пераненько,
 Собиралася домой.
 Ты, тятенька родимыи,
 Проведи меня домой
 До темнаго лѣсу.
 Прихожу я къ темному лѣсу,
 У меня душа болитъ;
 Матвѣй подѣ елочкой сидитъ.
 На плечѣ топоръ держитъ.
 Матвѣй елку очищаетъ
 И веревку прищипать,—
 Все Улитушку губить.
 „Не губи, Матвѣй, меня,
 Не женишь батькѣ тебя,
 Не ѣхать съ поѣздой.
 Со боярыней женой.
 Вспомни, вздумай-ка, Матвѣй,
 Что у насъ трое дѣтей“.
 „Вспомни, вздумай-ка, Улита,
 Что давно ль у меня бита“...
 Матвѣй Улиту загубилъ
 И домойки приходилъ,
 Всей семейкѣ говорилъ,
 Что Улиту загубилъ.
 Не одинъ Матвѣй губилъ:
 Тятка съ мамкой присудилъ;
 Двухъ пошин овъ добылъ,
 Двадцатьятку заплатилъ.
 Утромъ раченько вставали,
 Все Улитушку некали.
 Деревню Бабино прошли,
 Тамъ Улиту не нашли.
 У въ Самулиху пришли,—
 Нигдѣ Улиту не нашли.

Погнались въ поле пастушки,—
 Во темномъ лѣсу нашли.
 Они въ Самулиху прибѣжали,
 Всей деревнѣ рассказали,
 Что Улиту разыскали.
 А какъ судьи паѣзжали,
 Улю съ елочки-то сняли,
 На чашу зелену клали;
 Нести домойки приказали.
 Двѣ золовки выходили,
 По скамейкѣ выносили
 И Улиту положили,
 Но Улитѣ голосило.
 Кругомъ дѣтокъ становили.
 Вотъ и судьи прибѣжали,
 Русы косы расплетали;
 Черепокъ Улиты сняли;
 Бѣлы груди разрѣзали,
 Холодной водой смывали;
 Малу иташку выпимали,
 И во гробъ Улиту клали;
 Въ сыру землю опускали.
 Какъ поѣхалъ Матвѣй въ Островъ,
 Сталъ покупки закупать,
 Про женитьбу вспоминать.
 Погоди, Матвѣй, женишься:
 Сперва Улиту схорони.
 Не оженить-ли тебя
 Бѣло-камена тюрьма...
 Не успѣлъ Матвѣй на печку
 взлѣзть —
 Становой тутъ и есть;
 Не успѣлъ онъ задремать,—
 Говорятъ: „пора вставать,
 Во тюрьму нужно сажать“...
 Во тюрьмѣ-ли я сижу,
 Все въ окошечко гляжу;
 Про Улиту я твержу,
 Про нея пѣсню сложу.

Казакъ въ рощицѣ гуляетъ, въ Онъ во скрипочку играетъ, свою
скрипочку играетъ; любу забавляетъ.

209.

Что не пташечка съ лѣсу вы- Отецъ съ матерью не приняли
летала, письма,
Не касаточка вѣтку выносила, — Не приняли письма, отказалися.
Выносила она вѣсточку отъ ми- Написалъ письмо молодой женѣ.
ла друга, Молода жена приняла письмо.
Что мой милый другъ сидитъ въ Приняла письмо, распечатала;
неволѣ; Прочитавъ письмо, слезно пла-
Сидитъ въ неволѣ, въ тюрьмѣ кала.
заклоченный. „Ахъ вы, слуги мои, слуги вѣр-
Какъ во той тюрьмѣ нѣтъ две- ные!
рей, окопъ, Вы подайте мнѣ золоты ключи:
Только есть тамъ трубы дымо- Я пойду, младшенька, въ свою
вая. кладовую;
Изъ одной трубы дымокъ повѣ- Въ свою кладовую, въ горенку
ваетъ, новую;
А мнѣ, молодешенькой, тоску на- Тамъ возьму, младшенька, де-
гоняетъ. нежекъ немножко,
Онъ не годъ сидѣлъ и не два Ровно сорокъ тысячъ.
года, Пойду, молодешенька, дружка
А сидѣлъ мой другъ ровно де- выкупати,
сять лѣтъ, Съ большой неволи его выручати.
На десятый годъ сталъ письмо А грозной судья денегъ не при-
писать, маетъ,
Написалъ письмо отцу съ ма- Меня, молодешеньку, за дверь
терью. вонъ толкаетъ.

210.

Ишелъ молодець, шель дорогой. Почевать молодцу во сыромъ
Разудалый шель широкой; бору,
Пристигала молодца Все подъ сосною, подъ зеленою.
Ночка темная, ночь осенняя. Не буйныи жъ вѣтры возбушева-
Да и гдѣ жъ молодцу почевать лися, —
будеть? Зеленая сосна раскачалася.

— „Тебѣ — млада жена, памъ — Будеть журить — бранить пона-
лиха мачеха: прасну насъ“.

213.

Какъ съ подѣ камушка, съ кам-
ня бѣлаго,

Протекала рѣка, рѣка быстрая,
Да съ подѣ кусточка, съ подѣ
ракитова.

Какъ на той на рѣкѣ дѣвка мы-
лася и бѣлилася,

Набѣлившись, она дѣ мойшла,

Диво видѣла и дивилася,

Какъ донской казакъ коня поилъ.

Не коня онъ поилъ, а жену гу-
билъ.

„Не губи жѣ ты меня рано съ
вечера,

Загуби ты меня со полуночи.

Когда дѣтунки спать улягутся,

Поразоспятся, съ лавки свалятся;

Съ лавки свалятся, матки схва-
тятся:

„Да и гдѣ жѣ наша родна ма-
тушка?“.

— „Ваша матушка во сыромъ
бору,

Во сыромъ бору беретъ ягодки“.

— „Не обманывай, родный ба-
тющка!

Наша матушка во темномъ лѣсу,

Во темномъ лѣсу, подѣ колодиной“.

„Вы не плачьте-ка, малы дѣ-
тунки:

Я сострою вамъ нову горенку,

И солью я вамъ цѣпь золотую,

Приведу я вамъ мать молодую“.

— „Загорись твоя нова горенка!

Растопись твоя цѣпь золотая!

Провались твоя мать молодая!

Ты встань же, встань, родна ма-
тушка“.

214.

Надѣ рѣкой, надѣ рѣкой

Казакъ коня поилъ.

Не казакъ коня поилъ —

Мужъ жену билъ.

Какъ жена-то мужа

Поупрашивала:

„Ахъ ты мужъ, мой мужъ,

Мой донской казакъ!

Не губи ты меня

Среди бѣлаго дня:

Погуби ты меня

Среди черной ночи...

Дѣти спать поулягутся,

Поутру про меня спросятъ:

„Родный батющка!

Гдѣ-то наша матушка?“.

— „Ваша матушка

Во сыромъ бору беретъ ягодки“...

„Родный батющка! не проманывай:

Наша матушка во глухомъ дубу;

Во глухомъ дубу замертволежить...

Родный батющка! Какъ поднялся

Ваши бѣлы рученьки

На родну нашу матушку,

И оставить насъ, малыхъ пта-
шечекъ,

Горькими спротами?“...

Изъ-подъ камешка, изъ-подъ бѣ-
лаго,
Протекаль ручей да рѣчушка
быстрая.
И на этой на рѣчкѣ дѣвки мы-
лися;
Дѣвки мылися и диво видѣли,
Диво дивное, диво непомѣрное:
Молодецъ коня поилъ,
А мужъ жену губилъ.
„Не губи ты, мужъ, меня посе-
редь денька,
Ты губи лучше меня среди тем-
ной почушки:
Вся семейка спать уляжется,
И малыя дѣтушки поразоспятся,
Съ лавки свалятся и матки хва-
тятся:

„Родный батюшка, гдѣ жъ наша
матушка?“
— „А ваша матушка съ сырромъ
бору беретъ ягоды“.
А какъ пошли они, малыя дѣ-
тушки,
И не нашли они родную матушку.
Идутъ они порасплакавшись.
— „Вы не плачьте-ка, малыя дѣ-
тушки:
Я сострою вамъ горницу новую,
Я скую, солью цѣпь позолоченую.
И приведу я вамъ мать молодую“.
„Загорись она, горница новая,
И растопнись она, цѣпь позоло-
ченая,
И провалнись она, мать молодая!
И ты увстань, увстань,
Родная матушка!“

Изъ-подъ камушка, камня снѣга,
Протекаль ли ручей, рѣчка быст-
рая,
Рѣчка быстрая, бережистая.
Ахъ, что на той-то рѣчушкѣ я
воду брала,
Я воду брала, диво видѣла.
Ахъ, диво дивное, диво непомѣр-
ное:
Что на той то рѣчкѣ молодой ка-
закъ коня поилъ.
Ахъ, не коня онъ поилъ, — мо-
лоду жену губилъ.
„Не губи ты меня среди денька
свѣтлаго,

Загуби ты меня среди темной по-
чушки,
Какъ сосѣдушки спать всё уля-
гутся,
Мои дѣтушки поразоспятся.
Ахъ, поразоспятся, съ лавокъ
свалятся:
Съ лавокъ свалятся, матки схва-
тятся:
— „Ахъ, родный батюшка! Гдѣ
же наша матушка?“
„Родная матушка во сырромъ бо-
ру беретъ ягоды“.
— „Не обманывай, родный ба-
тюшка!“

Наша родная матушка въ синемъ
 морѣ подѣ колодиной“.
 „Ахъ, не плачьте, мои дѣтушки!
 Я поставлю вамъ горницу новую,
 Приведу матку молодую“.
 — „Загорись твоя горница новая,
 Провались ты оя matka молодая!“...

217.

Не тово я беру ягода росла,
 Не тово я отца матери дитя.
 Что мнѣ мужа разувать и раз-
 дѣвать,
 Часты пуговки растягивати,
 Шелковы петли раздиривати...
 Вотъ пошелъ мужъ въ повую
 клѣть:
 И взять мужъ ременную плеть:
 И сталь жену жаловати.
 И по полу поволакивати,
 Чеботами приколочивати...
 Догодилъ, догодилъ же мнѣ
 мужъ.—
 Догожу, догожу же я ему:
 Я поѣду въ городъ раненько
 И куплю мужу камня;
 Навяжу ему на горло
 И пуцу мужа на море.
 Пусть мужъ патѣшится.
 И вустъ накачается...
 Онъ и вверхъ, онъ и внизъ го-
 ловой;
 Его ножки, какъ сошки, торчатъ,
 И ручки, какъ грабельки.
 „Охъ, жена, жена, боярыня моя!
 И вынь меня со Невы со рѣки:
 Буду, буду работать на тебя,
 Но три утра не ѣвши молотъ,
 Но четыре дня не ужинавши“..

218.

Вечоръ былъ я на почтовомъ на
 дворѣ,
 Получилъ я тамъ отъ дѣвницы
 красавицы письмо,
 Пишетъ дѣвница — красавица пись-
 мо:
 „Приди, милый! вѣдь я оченно
 больна,
 Во постелючку слегла;
 А не придешь, моя радость,
 Скоро жизни я лишусь
 И съ тобой, моя надежда,
 Я заочно распроцусь“.
 И съ тѣхъ поръ меня ничто не
 веселить,
 Какъ красавица — дѣвница во сы-
 рой землѣ лежитъ.

219.

Ахъ ты воля, ты воля,
 Воля батюшкина,
 Нѣга матушкина!
 Я куда млада хотѣла,

Туда гулять шла;
 Кого вѣрностью любила —
 Во товарищи взяла;
 Во царевъ кабакъ зашла,
 Полведра вина взяла,
 Но рюмочкамъ разлила
 И съ милымъ дружкой выпила.
 И за эту за вину,
 За провиночку мою,
 Запирала мать во клѣть.
 А я чуяла во клѣти,
 Что я въ новомъ терему.
 Миѣ сказали, вѣсть прислали,
 Что милъ безъ вѣсти пропалъ, —
 А мой милый, другъ сердечный,
 Вдоль улицы пошелъ,

Тонко, звонко просвисталъ.
 Заслышала голосокъ,
 Растворился теремокъ.
 Разбору млада заборъ,
 Выду къ милому на дворъ.
 Милый по двору гуляеть,
 Воротечки отпираетъ,
 За праву руку беретъ,
 Во высокъ теремъ ведетъ:
 За дубовый столъ сажаетъ,
 А пшеничный пирогъ ставитъ,
 Со кориночкою, со начиночкой.
 Не пирогъ дѣвку обжеть, —
 Обжеть миленькій дружекъ
 Своимъ ласковымъ словомъ,
 Развеселимъ бровямъ.

220.

Дороженька пыльна.
 Идти было стыдно.
 Шла дѣвка по цвѣтамъ,
 Заливалась слезамъ.
 Стукался Миколка:
 Дома ль душа Олька?
 Я принесъ подарочекъ:

Крестьянскіи барашочекъ,
 Въ косу ленту алую...
 Бери дѣвку здравую,
 Здравую, здоровую,
 Сердцемъ, лицомъ бѣлую.
 Если въ дѣвкѣ два кольца —
 Бери дѣвку молодца.

В. Пѣсни разнаго содержанія

а) рекрутскія:

221.

Во безчастненькій денечекъ,
Денечекъ въ пятницу,
Меня матушка спородила
Въ зеленомъ саду, подъ яблоней,
Что подъ яблоней, яблоней зе-
леною,
Что подъ грушею, грушею са-
харною.
Совивала меня родимая матушка
Что во пелены, пелены бумажины:
Укрывала меня родимая матушка
Отъ буйныхъ вѣтровъ,
Отъ вѣтровъ, отъ вихоровъ.
Не укрыла меня родимая матушка
Отъ большой бѣды, отъ злодѣй—
солдатчины.

Какъ ловили молодца не во го-
родѣ, не на ярмонкѣ...
Не во городѣ, не на ярмонкѣ...
Какъ сестрица-то братца она его
будила:
„Ты вставай-кася, братецъ,
Вставай-кася, ясенъ соколъ!
Вотъ какъ въ насъ-то на дворѣ
Въ насъ свѣтъ разсвѣтается,
Заря, утренняя заря, размыкается.
Всѣ солдатчики они въ строю стоятъ,
И всѣ они по ружью держатъ.
Самъ полковничекъ онъ на конѣ
сидитъ,
На конѣ сидитъ, на солдатъ гля-
дитъ“.

222.

Не сердитесь, подружки,
Что я съ вамъ не веселюсь:
Миѣ на умъ нейдетъ веселье—
Я съ миленкомъ расстаюсь.
Наша улица несопна,
Разетаванье съ милымъ тошно;
Наша улица широка—
Восемь сажень поперекъ.
Восемь сажень поперекъ,
Мой милой коня берегъ:
Вхатъ молодцу далека,

Во Опочку городокъ.
Во Опочку городокъ,
Становитесь во станокъ.
Ахъ ты Ваня, братецъ родной!
Запрягай мово коня.
Проведи молодца меня.
На коня Ваня садился.
Онъ правой рукой крестился.
Онъ правой рукой крестился,
Въ путь дороженьку пустился;
Онъ въ дороженьку не въ дальнюю,

Но дороженьку печальную.
 Ваню городомъ ведутъ,
 У Вани поженьки нейдуть.
 Оттого онѣ нейдуть, —
 Не къ родной матушкѣ ведутъ:
 Что не къ батюшкѣ, не къ ма-
 тушкѣ, —
 Ведутъ его въ солдатушки.
 Что не къ родному отцу, —
 Теряетъ горе молодцу.
 Двое двери распахнули,
 Туда Ванюшку вихнули.
 Ваня думалъ, что чай пить, —
 Ажно русы кудри брить.

Какъ сказали Ванѣ: „любь!“ —
 Со стула Ваня хлопъ.
 Ты, солдатикъ, братецъ мой,
 Отпусти меня домой!
 Отпусти меня домой —
 Проститься съ матушкой родной
 Гдѣ я съ батюшкой прощался, —
 Въ полѣ камушекъ лежить;
 Гдѣ я съ матушкой прощался,
 Быстра рѣченька бѣжитъ;
 Гдѣ съ сестрицами прощался, —
 Тамъ на травушкѣ роса;
 Гдѣ съ бѣляночкой прощался, —
 Простоялъ тамъ три часа.

223.

Ахъ ты воля, моя воля!
 До чего ты довела?
 До чего ты довела —
 Все до солдатчины меня.
 Пришли, Ваню сохватили.
 Въ новы санки посадили
 Ваню городомъ везутъ,
 Только саночки ревуть.
 Привозили Ваню въ городъ,
 Все ко каменнымъ домамъ,
 Ко стекляннымъ ко дверямъ.

Двое двери распахнули,
 Туда Ванюшку вихнули.
 Ваня думалъ, что чай пить, —
 Ажно русы кудри брить.
 „Погодите кудри брить:
 Дайте къ маменькѣ сходить“.
 Вотъ и маменька идетъ,
 Платочекъ бѣленькій несетъ;
 Мои кудри обереть,
 Къ ретиву сердцу прижметъ,
 Слезамъ горько обольеть.

224.

Пошла нана Настасья
 Во зеленый садъ гулять
 Любо, любо да Настасья! во зе-
 леный садъ гулять.
 (Припѣвъ: любо, любо да
 Настасья! повторяется послѣ
 каждыхъ двухъ стиховъ, съ
 послѣднимъ (стишкомъ).)

Во зеленый садъ гулять,
 Сѣру хмѣлю пощипать.
 Сѣру хмѣлю пощипать,
 Пиво пьяно наварить.
 Пиво пьяно наварить,
 Зелено вино курить.
 Подносила голосила,
 Подливала-горевала.

Я не пью, не пью, Настасья,
Слышу вижу про несчастье.
Половиниша-солдатишиша,
Что хорошъ Ванька родился.
Что хорошъ Ванька родился.
Онъ въ солдаты годился.
Его къ пріему повезуть,
Тройку сивочковъ запрягутъ.
Его рыпчочкомъ тащатъ.
А подъ нимъ санки трещатъ.
Его городомъ везуть,
А подъ нимъ санки ревуть.
Привезли его къ пріему,
Къ полукаменному дому.

А онъ думаль, что трактиръ,
Туда съ радостью вскочилъ.
Ему сказали, что кудри брить,
А онъ думаль, что водку пить.
Стригнуть острыми ножницами
По его желтымъ кудрямъ.
Стали кудерицы снимать,
Во шелковый платокъ вязать.
Во шелковый платокъ вязать.
Родной матушкѣ ссылатъ.
Родна матушка приметъ,
Горячимъ слезамъ ульеть.
Любо, любо да Настасья! Горя-
чимъ слезамъ ульеть.

225.

Великъ городъ Опочка.
Въ Новоржевѣ переборъ;
Въ переборѣ дружокъ мой.
Неужели-жь, въ самомъ дѣлѣ,
Какъ зашипуть, такъ сдадутъ?
Какъ сказали: „дружка сдали“, —
На рукахъ меня подняли:
Какъ сказали: „милый гождь“, —
Безъ мороза принялъ дрожь.

Какъ сказали: „повели“, —
Меня на ручкахъ понесли.
Я стояла въ воротахъ,
Судьѣ кланялась въ ногахъ:
„Судья, батюшка родной.
Вороти дружка домой!“
— „Брось, красавица, отстань!
Мнѣ твое дружка не жаль“.

226.

Ахъ, Степанова Настасья!
Въ тебя въ домикъ несчастье:
Дружка въ рекруты-то сдали,
Въ чужой городъ отправляли:
Въ чужой городъ, городочекъ,
Во казенненькій домочекъ.
Становили во станочекъ,
Русы кудерки снимали,
Ко Настасья отсылали.

А Степанова Настасья
Дорогихъ гостей сбирала,
За дубовый столъ сажала,
За дубовыя скамейки,
Сама съла на земелькѣ,
Супротивъ дружка Ивана,
Стакала рому наливала.
Наливала-горевала,
Подносила-голосила.

227.

Гармонь моя, гармонь!
 Девятый раз ведутъ въ пріемъ.
 Десятый поведутъ---
 Совсѣмъ мальчишечку сдадутъ.
 Сиротку улицей ведутъ—
 У сиротки ноженьки нейдутъ.
 Приводили сиротинку
 Къ бѣлымъ каменнымъ домамъ,
 Ко стекольчатымъ дверямъ.
 Становили сиротинку
 Во казенный во станокъ
 И хотѣли уже брить.

— „Погодите, братцы, брить!
 Брался тятка сюда быть.
 Родный тятенька придетъ —
 Желты кудри обереть.
 Желты кудри обереть,
 Родной матушкѣ снесеть.
 Съ роднымъ тятонькой разстался —
 Быстра рѣчка протекла.
 Гдѣ съ сестричками разстался
 Ручеечки протекли.
 Съ молодой женой разстался —
 Цвѣты алы зацвѣли“.

228.

Сиротку городомъ ведутъ,
 Въ сиротки ноженьки нейдутъ.
 Приводили сиротинку
 Къ бѣлымъ каменнымъ домамъ,
 Ко стекляннымъ дверямъ.
 Стеклянны двери распахнулись, ---
 Сиротинушку впахнули.
 Раздѣвали сиротинку,
 Что мать родила.
 Повернули сиротинку
 Три разочка во кружечекъ;
 Повели горьку сиротку
 Въ особливую каморку.

Сажали сиротинушку
 На красное стуло.
 Какъ и брякнули познамъ
 По моимъ желтымъ кудрямъ.
 По моимъ желтымъ кудрямъ,
 Мои волосыньки дубамъ.
 „Вы, навыепые (?) солдаты,
 Погодите меня брить:
 Родна матушка придетъ,
 Бѣлый платочекъ принесеть.
 Бѣлый платочекъ принесеть,
 Желты кудерки завсрнетъ“.

229.

Пеки, мамка, пироги.
 Остатній годикъ береги!
 Вари кашу, масла лей, ---
 Остатній годикъ пожалѣй!
 Отъ родимой матушки
 Ведутъ меня въ солдатушки:

Отъ родимаго отца
 Ведутъ меня, молодца.
 Мава Ваню-сиротину
 Въ новы сани посадили.
 Его городомъ везутъ,
 И подъ нимъ сани ревутъ.

Зато саночки ревуть,—
 Что не къ матушкѣ везуть.
 Приводили сиротину
 Къ новымъ каменнымъ домамъ,
 Ко стекляннымъ ко дверямъ.
 Стеклянны двери распахнули,
 Сиротинушку вшхнули.
 Становили маво Ваню
 Во казенный во станокъ.
 Во казенномъ во станку
 Повернули три разку
 И сказали: „Ваня гожь“.

У него слезы съ глазъ, какъ
 дождь (дождь).
 Вдругъ же брякнули ножнямъ
 По моимъ желтымъ кудрямъ.
 Моя мамка услышала,
 На ноженъкахъ не устояла.
 „Вы, пріемные солдаты,
 Подождите кудри бритъ,
 Дайте на зеро (озеро) схолить,
 Холодной воды добыть—
 Родну матушку отлить!
 Родну матушку отолью—
 Служить въ солдатушки пойду“.

Какъ сегодня съ пѣтушка
 Вели въ Сорокино ¹⁾ дружка.
 Дружка въ Сорокинѣ сдавали,
 Я стояла кругъ дверей.
 Кровь кипѣла, какъ въ самоварѣ.

Какъ сказали: „милый гожь“,—
 Безъ морозу взяла дрожь.
 Безъ морозу, безъ огня
 Ссушилъ ты, бѣленкій, меня.

231

Прежняя Оленька моя!
 Остатній разъ гуляю я,
 Остатній годъ, остатній часъ:
 Ведуть въ солдатушки сейчасъ.
 Меня въ солдатушки сдадутъ,
 Шинель мнѣ сбрую дадутъ;
 Шинель сбрую дадутъ.
 Нашивки красныя нашьютъ;
 Нашивки красны, сабли ясны,
 Подъ бочекъ дадутъ штучекъ.
 На голову—башлычокъ,
 По колѣно сертучекъ.
 Моя любезная мамаша!

Служить бѣлому царю,
 За Россію, мать землю.
 При въ собраньѣ, все солдаты
 Пѣли пѣсни про войну.
 Пасъ всехъ вызвалъ государь
 Не въ чисто поле погулять.
 Но съ французомъ воевать.
 Не въ больномъ съ намъ раз-
 стояньѣ
 Находился фарацузъ.
 Разсмотрѣвши передъ нами,
 Заглядѣлъ нашъ бѣлый русъ
 Зарядилъ онъ свои пушки,

¹⁾ Сорокино—мѣсто сдачи новобранцевъ въ Порховскомъ уездѣ

Въ нашу армію налить.
 „Вы не бойтесь, ребята“!
 Бѣлый царь нашъ говоритъ:
 „Мы зарядимъ свои пушки,

Всѣхъ французовъ разобьемъ, —
 И тогда, Госнодь неможетъ,
 Французовъ въ плѣнь возьмемъ“.

232.

Полно солнышку, полно красному
 По залѣсю свѣтить!
 Полно дѣвушкѣ, полно красной
 По милому плакать и тужить!
 —Какъ мнѣ, дѣвушкѣ, какъ мнѣ
 красной,
 Не плакать, не тужить?
 Будетъ во вѣкъ мнѣ
 Такого дружка не нажить,
 Мнѣ ни ростомъ, ни пригожествомъ.
 Въ лицѣ красотой.
 Всей погуночкой, поговорочкой,

Гренадерской чистотой.
 Кто бы, кто бы мому горюшку
 помогъ,
 Злой кручиннушкѣ пособилъ:
 Въ солдатушки за дружка сходилъ,
 Среди со пути, со дороженьки
 назадъ воротилъ?
 Воротись, дружокъ, назадъ,
 Хоть на нынѣшній, дружокъ, на
 годокъ
 Насмотрѣлась бы я
 На любезнаго своего дружка.

233.

Разеказать-ли вамъ, подружки,
 Про несчастье про свое?
 Како мнѣ дѣвочкѣ несчастье, —
 Не желаю никому.
 Узнавали-ль вы, подружки,
 Какой онъ бравый, собой справный,
 Гожь на службу, на войну;
 Какъ онъ дрался со врагами,
 Самъ голову положилъ;
 Положилъ милый голову
 За Дунаемъ на войнѣ.
 За Дунаемъ тамъ могилушка

Обрыта высоко,
 На ней памятникъ тяжелый,
 Весь облитый сѣребромъ.
 Тамъ я, дѣвушка, гуляю,
 Не боюсь я никого;
 Понадается навстрѣчу
 Въ бѣломъ саванѣ мертвецъ.
 Что жъ ты, дѣвушка, гуляешь,
 Не боишься никого?
 —А кого же мнѣ бояться:
 Тутъ мой милонькій лежитъ.

234.

Какъ у дѣвочки несчастье,
 Не желаю никому;

Признавали-ль мого друга,
 Какой бравый молодець?

Чернобровый, круглолицый,
 Надо всёю полкамъ купецъ.
 Въ его шляпа со перами,
 Прославивши боецъ:
 На Шокровской на заставѣ
 Онъ и дрался со врагомъ.
 Дрался и боролся,
 Самъ головку положилъ;
 За морями, за озерами
 Онъ на кладбищѣ лежитъ;
 На немъ памятникъ тяжелый
 Разукрашенъ серебромъ.
 На эту па моглау

Дѣвка ходитъ каждую ночь.
 Понадасть этой дѣвкѣ
 Въ бѣломъ саванѣ мертвецъ:
 „Что-жь ты, дѣвка, здѣсь гу-
 ляешь,
 Не боишься никого?“
 — Кого жь дѣвочкѣ бояться?
 Здѣсь и миленькій лежитъ.
 Посмотрѣла я во гробѣ, —
 То тамъ нѣту никого,
 Только саванъ да подушка,
 А милого здѣся нѣту.

35.

Охъ, за Дунаемъ, за Дунаемъ
 Солучилася бѣда:
 Тамъ убили
 Молодова казака.
 Охъ, схоронили, схоронили
 При широкой ширини.
 Охъ, окручали, окручали
 Тонкимъ бѣлымъ полотномъ.
 Охъ, засыпали, засыпали
 Желтымъ меленькимъ пескомъ.
 Охъ, тамъ летали соколики, соколы,
 Охъ, тамъ уѣлисъ, тамъ уѣлисъ
 У вдовушки на дворн.

Охъ закричали въ свои громки
 голоса:
 „Охъ, поиди — выди, поиди —
 выйди,

Молодая вдовушка!
 Поиди, выйди за широки ворота,
 Охъ, стань, послухай,
 Что сусѣди говорятъ:
 Чужи мужи со войны домой идутъ,
 Твово мужа на рукахъ домой
 несутъ,
 А черна шляпа на груди въ
 него лежитъ“.

Ой, за Дунаемъ, ой, за Дунаемъ,
 За Дунаемъ случилася бѣда.
 Ой, тамъ убили, ой, тамъ убили,
 Тамъ убили молодого казака.
 Ой, его мыли, ой, его мыли,
 Его мыли холодною водою.
 Ой, окручали, ой, окручали,

Окручали его тонкимъ бѣлымъ
 полотномъ.
 Ой, хоронили, ой, хоронили,
 Хоронили при широкой долнинѣ.
 Ой, зарывали, ой, зарывали,
 Зарывали мелкимъ желтымъ пес-
 комъ.

Ой, запивали, ой, запивали,
 Запивали горькимъ зеленымъ ви-
 номъ.
 Ой, тамъ летѣли, ой, тамъ летѣли,
 Тамъ летѣли соколики-соколы.
 Ой, опадали, ой, опадали,
 Опадали у вдовушки на дворѣ.
 Ой, ты вставай-ка, ой, ты вста-
 вай-ка,

Ты вставай-ка, молодая вдовушка!
 Ой, обойди ты, ой, обойди ты,
 Обойди ты вокругъ новыхъ сво-
 ихъ хоромъ.
 Ой, пересчитай-ка, ой, пересчи-
 тай-ка,
 Пересчитай-ка своихъ бѣлыхъ ле-
 бедей.

237.

Запылилася дороженька
 Соломкой яровой.
 Проводилъ меня миленочекъ
 Съ тальянкою домой.
 Проводивши, становилъ,
 Миѣ, дѣвицѣ, говорилъ:
 „Ты, кровинушка, гуляй,
 Меня съ Дунаю дожидай“.
 Утромъ рано на зарѣ

Пришло писемцо издали,
 Изъ турецкой стороны.
 Я сама читать не умѣю,
 Писарямъ, шельмамъ, не вѣрю.
 Въ полѣ мушеньки летаютъ,—
 Не мое-ль писемцо читають?
 Въ полѣ мушеньки бруютъ (т. е.
 жужжать),
 Знать, мое писемцо они рвутъ.

238.

Ахъ вы, горы, мои горы, горы
 воробьевскія!
 Ничего вы, горы, не спородили,
 Спородили только бѣлъ горючъ
 камень.
 Изъ-подъ этого камня бѣжить
 рѣчка быстра,
 Бѣжить рѣчка быстра, крутобе-
 режиста.
 Возлѣ этой рѣчки стоитъ часть
 ракитовой кустъ:
 На этомъ кусточку сидитъ младъ¹⁾
 сизой орелъ:

Въ когтяхъ онъ держитъ черна
 ворона.
 Бить онъ его не бьетъ, а только
 выпрашиваетъ:
 „Ну, а гдѣ ты, воронъ, былъ?
 Гдѣ ты воспалетывалъ?“
 — Былъ я во дикихъ²⁾ стенахъ,
 во стенахъ саратовскихъ.
 „Како ты диво видѣлъ?“
 — Видѣлъ диво дивное: лежитъ
 тѣло бѣлое,
 Тѣло бѣлое, все солдатское

¹⁾ Варианты пѣсней: „младъ“; ²⁾ „во такихъ стенахъ“; ³⁾ „грудь солдатская“; ⁴⁾ „Ко этому тѣлу никто не принается“; ⁵⁾ „родный

Никто ко этому тѣлу не приля-
тываль ⁴⁾.
Только прилетаютъ къ тѣлу три
пташечки.
Первая пташка къ тѣлу — родная
матушка;
А другая пташка — родна состри-
ца ⁵⁾.
А какъ третья пташка — молода
жена.

Первая пташка плачетъ, какъ
рѣка льется;
Другая пташка плачетъ, какъ
ручей ^{течетъ}.
Третья пташка плачетъ, какъ роса
утренняя.
Солнышко взойдетъ — роса упа-
детъ ⁶⁾.

239.

Ахъ ты, степь моя, ты степь,
Степь моя мордовская!
Далеко моя ты, степь, протяну-
лася —
До славнаго города до Царицына,
Со Царицына до большой доро-
женьки.
По этой степи никто не проха-
живаль, не проѣзживаль.
Проходили, проѣзжали тутъ мо-
лодцы солдатушки.
Молодцы солдатушки, все военные.
Позади этихъ солдатушекъ ѣха-
ли извозчики,
Все коломенскіе.
Какъ везли они, везли они кладъ
тяжелую,
Кладъ тяжелую — сухари ка-
зенные.

Какъ сдѣлалось у нихъ великое
несчастье:
Заболѣлъ, захворалъ молодой из-
возчикъ.
Онъ сталъ просить своихъ бра-
твевъ товарищей:
„Ахъ вы, братцы, вы мои товарищи!
Вы побѣдете въ мою сторону,
Вы не киньте-ка, не бросьте мо-
ихъ пару вороныхъ коней;
Вы свезите моему батюшкѣ виз-
кій поклонъ,
А моей-то родной матушкѣ — до
сырой земли;
А моей-то молодой женѣ — волю
вольную;
А моимъ-то милымъ дѣтушкамъ,
Бѣднымъ сиротушкамъ, —
Что навѣчно они сиротушки“.

240.

Что во полѣ, во полѣ
Стояла ракета;

Подъ этой подь ракитой
Солдатикъ убитый.

б) „третья пташка плачетъ съ утра до вечера — слушать
ничего“.

Онъ убитъ, принакрыть
Черною китайкой.
Приходила къ нему мать,
Жена молодая,
Китаечку открывала,
Въ лицо признавала
„Ты устань, устань, устань,
Солдатикъ убитый!

Твой конь вороной
По дугамъ гуляетъ;
Твоя молода жена
Въ домъ ожидаетъ,
Три дня печи не топила.
А во печи жарь, жарь...
И солдатика любила,
А теперъ жаль, жаль“...

241.

Не въ полѣ вѣтеръ свищетъ, —
То военный громъ гремитъ.
Никто такъ не сражался,
Какъ милый на войнѣ:
Онъ пули не боялся,
Онъ дыма не боялся...
Пришло письмо печально:
Мой миленькій убитъ.
Гуляли мы въ садочкѣ,
Гуляли въ зеленомъ...

Искала я слѣдочки,
Гдѣ съ миленькимъ шли:
Садилась подъ кусточки,
Подъ елку зелену,
На мятку, на пушисту,
На шелкову траву.
Летѣли двѣ голубки
И осѣлись на кусту.
Одна слетѣла на бѣлу грудь мою,
Другая улетѣла на чужую сторону.

242.

Не по морщцу сиза утица плыветъ, ---
То по бережку родна матушка идетъ.
Ты поди, поди, родна матушка, сюда!
Ты спреси, спреси все про горе про мое,
Какъ я, бѣдная, во чужихъ людяхъ живу:
Не по плесу я, не по бархату хожу, —
Черезъ золото горячи я слезы лью.
Пойду-выйду я за широки ворота.

Какъ за нашимъ за широкимъ воротамъ
Разливалась Волга рѣченька рѣка,
Заливала вси зеленые луга,
Оставался только одинъ зелененькій лужокъ.
Собирались вси солдатушки въ кружокъ.
Отставалъ отъ нихъ молоденькій солдатъ.
„Ай ты, солдатикъ, братикъ мой!
Не пойдешь-ли на побывочку домой?
Не сисеешь-ли отцу съ матерью поклонъ?“

Молодой жёнѣ все особенный Малымъ дѣтушкамъ благословеннице“?

243.

Я желала бы быть птишкой,
Вездѣ могла летать, —
Я въ армейшку-бъ слетала,
Да не стала-бъ тосковать.
Но про то бы я узнала,
Какъ мой миленькій живеть.
Живеть милый мой,
Мой страдаетъ:
Онъ всегда въ огнѣ горить,
Пушекъ, ядеръ не боится,
Да все думалъ обо мнѣ.
Я воскорости узнала,

Что мой миленькій убить.
Его косточки собрала,
Всѣ слезами облила;
Во гробъ кости склала
И сырой землѣ ихъ предала.
Черезъ годъ красна дѣвица
Въ монастырь жить пойдю
И надѣну черно платье;
Черезъ годъ красна дѣвица
Я въ монашки постригусь.
Знаю, вѣдаю дѣвченка,
Что страдаю почему.

244.

Голова-ль ты моя удалая!
Долго-ль буду тебя я носить?
И судьба ты моя роковая,
Долго-ль будешь меня ты сунуть?
Для чего я спознался съ сол-
датомъ?
И зачѣмъ родила меня мать?
Для того меня мати родила,
Чтобъ солдатскую жизнь испытать.
Двадцать лѣтъ я служилъ оди-
нокій,

Не видалъ я родныхъ никого.
Я помру на солдатскомъ матрацѣ,
Похоронять меня кое-какъ;
И за эту смертью моею
Не поплачетъ родимая мать...
Залетали тутъ вольныя птички
Надъ холодной могилой моею,
И заѣли унывныя пѣсни
Надъ моимъ деревяннымъ крес-
томъ.

245.

Полно солнышку по - залѣйку
ходить,
Полно дѣвицѣ все по молодцу
тужить.
— Какъ мнѣ, дѣвицѣ, не плакать,
не тужить?

Мнѣ новѣкъ дружка такого не
нажить:
Мнѣ ни росту, ни пригосту
красотой,
Своей погущью молодецкой. .

Шестьдесятъ четвертый годъ
 Привпечаливши народъ.
 Привпечаливши народъ.
 Поназначены дѣла —
 Отъ великаго царя,
 Славно дѣло, писаря!
 Писаря ночи не спали,
 Свое дѣло исполняли,
 Листъ бумаги прочитали;
 Закричали во весь ротъ,
 Собиралися весь народъ.
 И въ присутственское мѣсто
 Собралось народу тѣсно.
 Эти жеребья кидали,

Отцы плакали, рыдали.
 Дѣти горя не видали,
 Россіюшку спокладали.
 Ты, Россія, ты, Россія,
 Здѣсь російская земля!
 Про тебя, моя Россія,
 Далекое слава прошла.
 Далекое и высоко,
 До бѣлова до царя.
 До бѣлова до царя —
 До Платона казака.
 Платонъ съ пушечекъ палилъ,
 Выше лѣсу дымъ валилъ.

Ты Россія, ты Россія,
 Мать російская земля!
 Про тебя, моя Россія,
 Далекое слава прошла.
 Далече, далеко —
 Про бѣлаго царя
 И про Платова казака.
 У Платова казака
 Не стрижены волоса
 И небритая борода.
 И не въ законъ Платовъ вступи-
 лись,
 Себѣ бороду обрилъ:
 У француза въ гостяхъ былъ.

Французъ его не узналъ,
 За кунчика почиталъ,
 За бѣлыя руки бралъ,
 Во палату принималъ
 И за убранный столъ сажалъ,
 Рюмку водки наливалъ.
 „Выпей рюмку, выпей двѣ,
 Скажи правду всю и мнѣ.
 Я бѣ и дорого тому далъ,
 Кто бѣ Платова указалъ.“
 Намъ не надобно давать,
 Можно такъ повидать.
 Наши шапочки равныя,
 Слово братья мы родные.

6) Пьсни шуточныя. юмористическія.

248.

Лежить рында на печи.
 Прѣхали женихи.
 Припѣвъ: Ахъ ты, моя рында,
 Рында золотая!

Вставай, рында, не лѣньсь:
 Къ сосѣдушкѣ побѣги,
 Рубашенки попроси.

Припѣвъ тотъ же.

Сосѣдушка недобра,
 Рубашенки не дала.

Припѣвъ тотъ же.

Сходи, рында, въ огородъ,
 Оберни въ лопуху,

Приди рында къ жениху.

Припѣвъ тотъ же.

Сваха бантъ: дѣвица:
 Женихъ бантъ: телица.

Припѣвъ тотъ же.

Кабы была дѣвица —
 Была бы рубашка
 Да синенькій фаргучекъ.

Припѣвъ тотъ же.

Кабы была телица —
 Были бы въ ней рожки
 Да четыре ножки.

Рында золотая

249.

Ахъ ты мужъ,
 Мужъ, мужешошка,
 Удалая головушка,
 Шелковая бородушка!
 Смели пшенички мѣшокъ,
 Смѣшай сметанки горшокъ,
 Качай свою милого дитя
 И стереги малыхъ цыпочекъ,
 Я одной рукой пшеничку мололъ,
 А другой рукой сметанку мѣшалъ,
 А ногой дитя колыхалъ,
 Яснымъ очамъ своимъ
 Цыпочекъ пасъ.
 Какъ прилетѣлъ
 Коршунъ-маршинъ съ аришинъ.
 Какъ я вдарился бѣжать
 За нимъ за веимъ, —

Разсыпалъ пшеницъ
 Разлилъ сметаны горшокъ,
 И уронилъ свою милого дитя,
 И растопталъ я малыхъ цыпочекъ.
 И какъ пришла моя Егоровна,
 Жена моя уборливая,
 Начала меня бранить и журить.
 Я стою да пожимаюся,
 И говорю рвчи — сбиваюся...
 „Охъ ты, мышъ подкоренная,
 Лягуха подземельная,
 Тараканка запечная,
 Мазила телѣжная,
 Подтира сковородная,
 Ну жало огороднее.
 Ну и наверхъ ворона черная“!

Какъ былъ Степанъ, голубой каф-
танъ;
Пола машутся, раздымаются.
Въ рукахъ въ его тросточка сере-
бряная.
Той тростой попирается,
Молодой своей женой выхва-
ляется:
„Охъ!, жена, моя жена,
Жена-баба хороша!
Руководьна чортъ была:
Двѣ недѣли квашня кисла и не
выкисла,
На третью недѣлю стала хлѣ-
бушки сажать;
Она по полу валяла.
По подлабочью катала,
На печи въ углу некла,

Кочергой съ печи гребла:
Положила въ коробокъ.
Повезла въ городокъ.
Никто хлѣба не торгуешь,
Никто даромъ не беретъ.
Одна свинья торговала,
Только рыло навалила.
Двѣ недѣли прохворала:
На третью недѣлю свинья скор-
чилась,
На четвертую недѣлю свинья скор-
чилась.
Въ большой колоколь звонять.
И свинью хоронять.
Ъдетъ боровъ-господинъ
Къ свиньѣ на поминки:
Хрю! хрю! хрю!“.

251.

Повхаль муженечекъ
Въ Новъ-Городочекъ.
Обдивлюсь, обдивлюсь,
Дивлюсь, дивлюсь, дивлюсь!
(Припѣвъ этотъ повторяется
послѣ каждыхъ двухъ или трехъ
стиховъ).
Послѣ муженечка
Нажила я дружочка.
Куда жъ дружка дѣти,
Куда жъ посадити?
Посажу дружочка
Въ большое лукошко.
Мужъ мой привѣзаетъ
И въ (у) жены пытается.
Душечка женушка!

Что у тебя въ лукошкѣ?
Мужъ, мой муженечекъ!
Глупъ твой разумочекъ:
Черная овечка
Явила барашка.
Душечка женушка!
Покажи-жъ барашка?
Мужъ, мой муженечекъ!
Глупъ твой разумочекъ:
Чернаго барана
До трехъ дней не смотреть.
Два денька проходить,
Третій наступаетъ,—
Мужъ жену пытается:
Душечка-женушка!
Покажи-жъ барашка?

Мужь, мой муженечекъ!
 Глупь твой разумочекъ:
 Чернаго барана
 Я въ поле прогнала,
 Къ стаду прилучила.
 Душечка-женушка!
 Пойдмъ въ чисто поле,

Посмотримъ барашка.
 Мужь, мой муженечекъ,
 Глупь твой разумочекъ:
 Чернаго барана
 Сейчасъ волки съѣли
 И шкурку разорвали.

252.

Какъ N-скіе мальчишки
 Они по улицѣ идутъ.
 Сапоги обѣ камни бьютъ.
 Не форсите, мальчики:
 Въ васъ не лавочки открыты,
 И не пальты понашиты:
 По одному пиджаку,

По карману табаку.
 Какъ N-скую молодежь
 На пометы всю складешь,
 Таракана запрягешь
 Да на рыночекъ свезешь,
 За десятокъ грошъ берешь.

253.

Хороша наша деревня,
 Только улица грязна;
 Хороши наши мальчишки.
 Про нихъ славушка худа;
 Про нихъ славушка худа,
 Что они ходять кой-куда (2 раза)
 Въ Мендерово и Цеблина.

Они ньютъ, ядутъ чужое,
 Носятъ краденое.
 У нихъ въ гривенникъ фуражки,
 Въ пятиалтынный сапоги.
 Они къ дѣвушкамъ садятся,
 Неучливо говорятъ,
 Все по—матерну бранять.

254.

Моя пріятка много знаетъ
 Про чугуунную дорогу.
 Чугуночка въ три аршина,
 По ней бѣгаетъ машина,—
 Не качаетъ, не трясетъ,
 Будто чортъ ее несетъ.
 Не сама машина ходитъ—
 Самоваръ машину носить.

Забираетъ дровъ помногу
 И реветъ во всю дорогу.
 Отдавъ денежки на мѣсть,
 Очутинься верстъ за двѣсти.
 Не услышь слова сказать.
 Велятъ съ машинишки слвзать.
 До чего народъ доходитъ:
 Самоваръ въ упряжкѣ ходитъ.

255.

Ахъ, какіе нойма годы!
Проявились новы моды:
Питерь женится,
Москва замужь идетъ,
А Китай-городъ хохоцъте,

Въ повъзду ѣхать не хоцъте.
А маленьки городочки.
Подвязавши горобочки,
Смѣются, смѣются, смѣются.

256.

Вы, комарики мои!
Вы лотаеъ поздно,
Вы кусаетесь больно
За сердечко за мое.
Что со этого кусанья
Грудь, головушка болить,
Бѣло личенько горить;
Что со этого кусанья

Во постелюшку слѣгла,
Во постельки три недѣльки ле-
жала.
На четвертую недѣльку
Сама себя прокляла:
Нѣту смерти, нѣтъ житья,
Нѣтъ остатняго конца.

257.

Вставала я ранешенько,
Умывалася бѣлешенько,
Чесала свою русую косу,
Выгоняла я скотину на росу.
Увидала я медвѣди во лѣсу:
Отъ медвѣди сторонилася,
На колоду повалилася:
Каталася, валялася,

Сиротюю называлася:
Кто-бы, кто-бы сиротинку пус-
тилъ?
Пустила вдовушка,
Распобѣдная головушка:
Нѣтъ въ полюшкѣ бороздушки,
И на дворѣ нѣтъ коровушки.

258

Я косила у лѣсу,
Сломала новую косу.
Я косила, косила,
На камень косу бросила:

Кошелочку подѣ слочку.
Сама пошла къ миленочку.
Охъ, косили восемь косъ - -
Накосили одинъ возъ.

259.

Коси, коса, пока роса.

Роса долой, коса домой.

260.

Жукъ, жукъ! гдѣ твой домъ?
 Мой домъ подъ г..омъ.
 Ъхали татары,

Мой домъ растоптали.
 Жукъ, жукъ! гдѣ твой домъ?

261.

Стоитъ дубъ дубочекъ,
 На ель подхливни;
 Молодой чумацникъ
 Чего зажуривни?
 Всѣ волю устали,
 Съ дороженьки сбився.
 Пойду съ гори въ поле
 Искать себѣ долю.
 Не нашель я доли,

Нашель рыболова.
 Рыболовчикъ любчикъ,
 Молодой голубчикъ!
 Онъ рыбушку лова,
 На бережокъ пося.
 А рыбушка жива
 По бережку скаче,—
 Рыбеловчикъ плаче.

262.

Истоптана травина
 Сотолочена муравина.
 Запрягу я лошадей,
 Семыхъ вороныхъ.
 Истоптана травина,
 Сотолочена муравина.
 Семыхъ вороныхъ,
 Восьмую карепькую.
 Истоптана травина и т. д.
 Восьмую карепькую,

Девитую маленькую.
 Истоптана травина и т. д.
 Десятая пѣгая,
 Со двора не бѣгаетъ.
 Истоптана травина и т. д.
 Разбѣжится - но догнать,
 И овалится—не подвять.
 Истоптана травина,
 Сотолочена муравина.

263.

Посадила я капусту,—
 Въ огородѣ не была.
 Былъ-млю тычинку—
 Сама скокъ въ огородъ.
 Лежитъ моя капуста,
 Пріувяливши вся.
 А я думала—качанъ,

А тутъ Степушка Степанъ.
 На Степанъ синь кафтанъ,
 Перестебаный.
 Какъ за нашимъ за дворомъ
 Лежитъ пирогъ съ тьорогомъ.
 Глабы было съ кѣмъ—
 Раздѣлила-бъ съ тѣмъ.

Прижинали къ краю — дождалися	Хозяюшка наша наварила про
краю,	насъ каши.
Какъ Божьего раю...	Хозяюшка наша, перейми насъ
Сестрицы лебодки, пойдемте до-	съ блиномъ,
мойки:	А хозяинъ — съ бутылкой-виномъ.

П Р И М Ъ Ч А Н І Е.

Помѣщенные въ этомъ сборникѣ пѣсни записаны — частью мною, частью учениками Псковской духовной семинарии, учениками Псковскаго епархіальнаго училища и нѣкоторыми другими лицами — въ слѣдующихъ мѣстахъ Псковской губерніи:

1) Въ Псковскомъ уѣздѣ: а) въ пригородѣ Изборскѣ — №№: 1 (отъ 70-ти-лѣтней старухи, въ 1899 г.), 8, 12, 13, 54, 156, 184, 208, 232 и 234 — Яковомъ Королевымъ;

б) въ погостѣ Пеготь — №№: 2, 155, 158 и 188 — Ольгой Раевской;

в) въ Докатовской волости — №№: 3, 38 — 40, 49, 61, 74, 103, 109, 120 и 193 — Варварой Высочанской;

г) въ деревнѣ Языково, Пикалихинской волости, — №№: 132, 149 и 238;

д) въ пригородѣ Печерахъ — №№: 25, 166, 169, 171 и 255;

е) въ дер. Порошилово, Пикалихинской волости, — №№: 15, 46, 47, 50, 57, 58, 163, 259 и 260;

ж) въ дер. Новая-Нива, Докатовской волости, — №№: 22, 44, 45, 62, 261;

з) въ погостѣ Камно — №№: 187 и 214 — Олимпиадой Свѣтловой;

и) въ дер. Загорь — №№: 221 и 264 — кандидатомъ Сиб. университета Л. В. Конакотинымъ;

і) въ п. Толвицы, Остевской волости, — №№: 137 — 139, 177, 202, 203, 244, 262 и 263 — Иваномъ Верещагинымъ.

к) въ дер. Большое Захново — №№: 63 и 64;

л) мѣсто не указано — №№: 134 — 136 — Екатериной Пановой;

2) Въ Островскомъ уѣздѣ: а) въ п. Старая Усѣтва — №№: 48, 75, 125, 126, 143, 189 и 248 — Николаемъ Рождественскимъ;

б) въ п. Котельно — №№: 20, 42 и 60 — учен. Преображенскимъ;

в) въ п. Погостицъ — №№: 112, 114, 115, 117, 118, 119 — Валентиномъ Смирновымъ;

г) въ п. Вревъ — №№: 140, 178, 181, 182, 201, 224, 236 и 241 — Софіей Гривекой;

- д) мѣсто не указано — №№: 23, 28, 69 — 71, 91, 205, 254.
- 3) Въ Порховскомъ уѣздѣ — №№: 10, 30 и 230.
- 4) Въ Великолуцкомъ уѣздѣ: а) въ п. Дупяни — №№: 6, 76, 78, 105, 116 и 180 — Елизаветой Доріомедовой;
- б) въ п. Боркѣ — №№: 65 — 68, 73, 77, 79, 80, 92, 97, 98, 101, 111, 113 — Александромъ Малшиевскимъ;
- в) въ п. Шан — №№: 133, 191, 209, 210, 213 и 218 — Петромъ Протопоповымъ, въ 1905 году;
- г) въ дер. Горохово — №№: 7, 9, 141, 142, 148, 242, 245 и 266;
- д) мѣсто не указано — № 14.
- 5) Въ Новоржевскомъ уѣздѣ: а) въ п. Кудеверь — №№: 11 (пѣсня эта называется „волянъ“), 36, 37 и 194 — воспитательницей Псковскаго епархіальнаго училища Е. А. Архангельской;
- б) мѣсто не указано — №№: 81, 82, 130, 167, 190, 222, 225, 226.
- 6) Въ Опочецкомъ уѣздѣ — въ п. Вельѣ — № 127 — учительницей церк.-прих. школы М. А. Стенановой.
- 7) Въ Торопецкомъ уѣздѣ: а) въ п. Баранцѣ — №№: 18, 19, 164, 199, 215, 217, 219, 220, 247, 249 — 251 и 265 — Александромъ Литвинскимъ;
- б) въ п. Сиверетѣ — №№: 84, 94, 100, 106, 107, 110, 121 — 124 — Ксипитолиной Киязевой.
- 8) Въ Холмскомъ уѣздѣ — № 85 — Константиномъ Геропольскимъ.

Слѣдующія пѣсни записаны, безъ указанія мѣста, а) учениками духовной семинаріи: №№: 144, 151 — 154, 168, 206 — Петромъ Великотнымъ, въ 1884 г.; 179 и 227 — Иваномъ Жемчужиннымъ; 256 — Иваномъ Алмазовымъ; 86 — 89 и 196 — Иваномъ Ивановымъ, въ 1884 г.; 16, 53, 55, 59, 165, 170, 192, 204, 207, 211 и 246 — Александромъ Колиберскимъ; 147, 195, 216 и 258 — Ниломъ Ратьковскимъ; 148, 157 и 185 — Василиемъ Ратьковскимъ; 26, 29, 32, 33, 35, 51, 52 — Александромъ Лебедевымъ, въ 1886 г.; 102, 186 и 239 — Головинымъ; 150 и 159 — Николаемъ Жемчужиннымъ; 229 и 231 — Алексѣемъ Граціанскимъ; б) учительницей епархіальнаго женскаго училища М. М. Шахиновой — №№: 17, 24, 34, 72, 83, 129, 145, 162, 174, 233, 235 и 240.

И. Г. Лопаневичъ.

Къ исторіи псковской монастырской письменности XVII в.

Въ древне-русской письменности нерѣдко встрѣчаются памятники съ названіями: „повѣсть“, „сказаніе“, содержаніемъ которыхъ служатъ описанія явленій св. иконъ и знаменій отъ нихъ. Это не столько историческіе памятники, сколько назидательные. Они составлялись преимущественно для церковнаго употребленія, съ цѣлью придать большую торжественность праздничной службѣ, ознакомить слушателей-богомольцевъ съ исторіей праздника, предложить имъ назидательное чтеніе. Назидательная часть здѣсь всегда имѣетъ перевѣсъ надъ историческою, и потому объемъ памятника обычно не соотвѣтствуетъ ея содержанію. Въ историческомъ отношеніи всѣ эти „повѣсти“ и „сказанія“ не представляютъ собою какого-либо интереса, особенно если разсматривать каждый изъ такихъ памятниковъ въ отдѣльности. Но для исторіи древне-русской письменности они имѣютъ свое значеніе, такъ какъ составляютъ собою цѣлый отдѣлъ ея, значительный по количеству и очень мало изслѣдованный въ научномъ отношеніи.

Подобные памятники встрѣчаются и въ псковской письменности XVI—XVII в.в. Бытовыхъ чертъ для характеристики мѣстной религіозной жизни они даютъ очень мало. Этимъ, вѣроятно, и объясняется то обстоятельство, что даже со стороны мѣстныхъ историковъ псковскія „повѣсти“ до сихъ поръ не пользовались какимъ либо вниманіемъ. А между тѣмъ можно надѣяться, что со временемъ появится, особое изслѣдованіе, посвященное специальному обзору древней псковской письменности, въ которомъ и эти „повѣсти“ займутъ не послѣднее мѣсто. Появленіе такого изслѣдованія очень желательно, но въ настоящее время едва-ли еще возможно. Псковскіе памятники не геѣ еще извѣстны и не настолько изслѣдованы, чтобы можно было составить исторію псковской письменности, (насколько, конечно, это возможно для древне-русской областной письменности вообще). Нужна подготовительная работа: изданіе и изученіе неизвѣстныхъ

и мало извѣстныхъ памятниковъ, опредѣленіе научнаго значенія отдѣльныхъ рукописныхъ списковъ и редакцій и особенно приведеніе въ извѣстность рукописнаго матеріала въ мѣстныхъ книгохранилищахъ, въ которыхъ и теперь, къ сожалѣнію, бываютъ печальные случаи утраты древнихъ памятниковъ*). Желаніемъ внести съ своей стороны скромную лепту въ эту подготовительную работу и вызваны какъ появленіе этой замѣтки, такъ и изданіе одного мало извѣстнаго памятника исковской письменности XVII в.

Издаваемый памятникъ носитъ заглавіе: „повѣсть о явленіи чудотворныхъ иконъ пресвятыя владычицы нашея богородицы и приснодѣвы Маріи въ области града Искова, на Синичьи горѣ, иже нынѣ зовома Святая гора“. Онъ помѣщенъ въ рукописномъ спискѣ XVII в. бібліотеки Кіево-Софійскаго собора, № 99/100, ии 4^о, на л. 260—284, и поступилъ сюда изъ бібліотеки м. Евгенія Волховитинова. Это единственный, сохранившійся до нашего времени, древній списокъ памятника.

Въ палеографическомъ отношеніи списокъ не представляетъ собою какихъ либо особенностей. Онъ написанъ скорописью XVII в., съ обычными для того времени погрѣшностями въ орфографіи. Имѣя у себя точный снимокъ съ памятника, мы предполагали издать его съ соблюденіемъ всѣхъ орфографическихъ особенностей, но вълѣдствіе типографскихъ затрудненій вынуждены оставить это намѣреніе. Впрочемъ, и въ предлагаемомъ видѣ сохранены по возможности всѣ особенности въ правописаніи, за исключеніемъ тѣхъ, которыя не представляютъ собою ничего интереснаго даже и для тогдашней орфографіи.

Судя по составу статей, сборникъ, въ которомъ помѣщена эта повѣсть, -- исковскаго происхожденія. Въ немъ есть и другое исковское сказаніе о чудѣ отъ иконы Одигитріи В. М. въ 1631 г., на л. 287—297 об.

Интересна, прежде всего, исторія издаваемаго памятника. Повѣсть была извѣстна м. Евгению по списку, хранившемуся въ началѣ XIX в. въ Святогорскомъ монастырѣ. Въ своемъ „Описаніи Святогор. Успенск. м-ря“, Дерптъ 1821 г., пр. Евгенийъ называлъ ее древнею лѣтописью, но не сдѣлалъ никакихъ указаній

*) Такъ, напр., сравнительно въ недавнее время въ Елеазаровскомъ монастырѣ утрачено подлинное завѣщаніе преп. Евфросина, памятникъ второй половины XV в.

ни о составѣ этого памятника, ни объ отношеніи монастырскаго списка къ списку, принадлежавшему преосвященному. Равнымъ образомъ неизвѣстно, откуда и какимъ способомъ былъ пріобрѣтенъ м. Евгеніемъ списокъ святогорской повѣсти. А между тѣмъ все эти вопросы имѣютъ свое значеніе для опредѣленія литературной исторіи издаваемого нами памятника.

Дѣло въ томъ, что въ настоящее время въ бібліотекѣ святогорскаго монастыря не сохранилось стариннаго списка повѣсти, о которой упоминаетъ м. Евгеній; нѣтъ никакихъ свѣдѣній и объ обстоятельствахъ утраты этого монастырскаго списка. Въ монастырѣ имѣются лишь новые списки повѣсти, XIX в., изъ которыхъ одинъ снятъ со списка, тоже новаго, изъ бібліотеки Полянскій церкви. Оба эти монастырскихъ списка по содержанию не сходны другъ съ другомъ, отличаются и отъ списка евгеніевскаго. Такимъ образомъ трудно опредѣлить, который изъ трехъ списковъ болѣе соответствуетъ этой утраченной „древней лѣтописи“^{*)}.

Затѣмъ, изъ „Описанія рукоп. собраній, находящихся въ Кіевѣ“, составленнаго проф. Петровымъ, можно заключать, что нѣкоторые изъ монастырскихъ памятниковъ, находившихся въ пользованіи м. Евгенія, не были имъ возвращены,—напр. синодальнѣ Сироткина монастыря. Возникаетъ естественно вопросъ, не представляетъ-ли собою евгеніевскій списокъ той именно лѣтописи, которая хранилась раньше въ монастырѣ, и нельзя ли литературную исторію памятника начинать съ этой его редакціи? Имѣющіяся, правда незначительныя, данныя по этому вопросу не подтверждаютъ подобнаго вывода. Въ полянскомъ спискѣ повѣсти мы находимъ слѣдующую замѣтку: „написана сія повѣсть въ лѣто 1837, мѣсяца маія, въ семь Святогорскомъ монастырѣ изъ древней лѣтописи или повѣсти“. Судя по этой замѣткѣ, утрату монастырскаго списка нужно отнести ко времени послѣ 1837 г., т. е. по крайней мѣрѣ черезъ 16 лѣтъ послѣ того, какъ имъ пользовался преосв. Евгеній. Къ этому времени онъ уже закончилъ свои занятія нековскою исторіею.

Вторая половина приведенной замѣтки говоритъ, повидимому, за то, что для опредѣленія состава первоначальной редакціи повѣсти большее значеніе можетъ имѣть полянскій его списокъ,

^{*)} Для краткости мы будемъ называть эти списки: евгеніевскій, полянскій и монастырскій.

такъ какъ онъ представляетъ собою копию съ утраченнаго монастырскаго списка. Списки евгеніевскій и второй монастырскій, болѣе подробные по содержанию, нужно, значить, разматривать, какъ позднѣйшія редакціи повѣсти. Но такіе выводы, основанные на точныхъ данныхъ полянскаго списка, не могутъ быть признаны безусловно вѣрными. Дѣло въ томъ, что слогъ полянскаго списка во многихъ мѣстахъ подновленъ и несомнѣнно не соответствуетъ оригиналу. А при такихъ условіяхъ возможно сомнѣваться и въ соответствіи между двумя этими списками по содержанию. Первоначальный составъ памятника приходится устанавливать путемъ сравнительнаго изученія всѣхъ сохранившихся списковъ и дѣлать выводы, для которыхъ нѣтъ безусловно точныхъ данныхъ.

Главнымъ содержаніемъ памятника по евгеніевскому и монастырскому спискамъ служатъ рассказы о двукратномъ явленіи чудотворныхъ иконъ Одигитріи и Умиленія Б. М. и о чудесахъ отъ этихъ иконъ во время явленія и во время установленнаго позднѣе крестнаго хода изъ монастыря въ Псковъ. Съ этой стороны памятникъ можно раздѣлить на двѣ части: описаніе явленій (по евген. списку л. 260 -- 268) и описаніе чудесъ (л. 268—282¹⁾). Но на ряду съ этимъ главнымъ предметомъ содержанія въ повѣсти имѣются и другіе рассказы и свѣдѣнія: біографія блж. Тимофея, удостоившагося видѣній и предсказанія о явленіи иконъ, и рассказъ объ основаніи на мѣстѣ явленія монастыря, — наиболѣе интересный въ историческомъ отношеніи.

По изложенію повѣсти можно судить, что составитель ея былъ человѣкъ книжный, умѣвший витіевато, съ обычными для того времени риторическими приемами, вести свой рассказъ и что онъ поставилъ себѣ не столько историческія цѣли, сколько назидательныя. Онъ такъ мало говоритъ о святогорскомъ монастырѣ, что трудно допустить, что бы это былъ святогорскій монахъ, составившій свой трудъ или по личной инициативѣ, или, какъ чаще это было, по порученію монастырскаго братства. Когда онъ говоритъ о монастырѣ или о святой горѣ, на которой явились иконы, то обычно выражается: „той обители“ (л. 277 об., 278), „на той горѣ“ (л. 269 об.).

¹⁾ Цитация въ рукописи неслѣбная.

Несомнѣнно, затѣмъ, что составитель повѣсти, по евгеніевской редакціи, не былъ очевидцемъ или современникомъ описанныхъ имъ событій явленія иконъ и основанія монастыря; а писалъ уже значительно позднѣе. Это видно и изъ его словъ.

Переходя къ описанію чудесъ, авторъ повѣсти замѣчаетъ: „время же пройде не мало по явленіи, и въ та убо многая мнѣшешія лѣта быша многая и неизрѣченная предивная чудеса“ (л. 273). Въ другомъ случаѣ, при описаніи чуда, происшедшаго во время управленія псковскою епархіею архіепа. Іоакима,— значить, между 1616—1623 г.г.,—онъ говоритъ, что это чудо случилось „во дни наша“ (л. 276). Но и это не значить, чтобы составитель повѣсти былъ очевидцемъ упомянутаго чуда, такъ какъ онъ самъ говоритъ, что запись произведена была уже послѣ смерти исцѣленнаго, случившейся черезъ 15 лѣтъ послѣ исцѣленія, не раньше, так. обр., 1631 г. Есть, затѣмъ, прямое указаніе, что повѣсть составлена позднѣе 1647 г. Объ установленіи порядка крестнаго хода изъ монастыря въ Псковъ составитель повѣсти замѣчаетъ: „въ лѣто же 7155 уставивша проводить тѣ чудотворныя иконы въ среду, въ шестый день по вносеніи во градъ, и оттолѣ и доннѣ тако творять, а иногда же и во инъ день провождаху, когда архіепископъ изволяше“ (л. 274 об.). Наконецъ, хронологическія даты въ описаніи двухъ чудесъ, происшедшихъ въ монастырѣ: одно 7160 г., при игуменѣ Вевіаминѣ, второе при его пріемникѣ, иг. Антоніи, ясно говорятъ, что редакція повѣсти, помѣщенная въ евгеніевскомъ спискѣ, могла появиться не раньше второй половины XVII в., по крайней мѣрѣ спустя 90 лѣтъ послѣ явленія иконъ и основанія свитогорскаго монастыря.

Можно догадываться и о ближайшемъ поводѣ составленія этой редакціи. Такимъ поводомъ было установленіе въ 1647 г. болѣе точнаго порядка крестнаго хода въ Псковъ.

Несомнѣнно, что и высшая церковная власть, и сами свитогорскіе монахи были заинтересованы въ томъ, чтобы это крестохожденіе было обставлено торжественнѣе. А для послѣдней цѣли очень важно было ввести въ богослуженіе чтеніе нарочито составленной повѣсти о явленіи иконъ Б. М. на Синичей горѣ и многочисленныхъ чудесахъ отъ нихъ какъ въ первое время, такъ и въ позднѣйшее. Сдѣлать это было тѣмъ болѣе необходимо,

что подобное чтение было давно уже введено печерскими монахами для службы во время печерскаго крестнаго хода въ Пековъ, и конечно для установленія порядка новаго крестнаго хода естественнѣе всего было заимствовать кое-что изъ порядка уже существовавшихъ крестныхъ ходовъ.

За наличность такого именно повода къ составленію повѣсти ясно говорить и характеръ ея изложенія. Авторъ нерѣдко свой рассказъ прерываетъ назидательнымъ обращеніемъ къ слушателямъ, и эта часть въ его сочиненіи количественно даже превышаетъ обычную норму назиданія въ тѣхъ древне-русскихъ повѣстяхъ, которыя составлялись не исключительно для церковнаго чтенія. Такъ, напр., послѣднихъ пять листовъ (л. 278 об.—282 об.) посвящены исключительно наставленію слушателямъ и изложенію молитвы къ Богородицѣ. Подобные же перерывы въ историческомъ рассказѣ встрѣчаются и раньше (л. 270—271, 273, 276). Въ общемъ третья часть всего состава повѣсти отведена специально назиданію.

Разсматривая отдѣлъ описанія чудесъ (л. 276—278 об.), замѣчаемъ, что въ немъ рѣчь идетъ исключительно о событіяхъ позднѣйшихъ, совершившихся „въ дни наша“, т. е. приблизительно между 20 и 50-ми годами XVII столѣтія. Объ этихъ чудесахъ авторъ повѣсти могъ знать частію по разсказамъ очевидцевъ и въ томъ числѣ святогорскихъ монаховъ (о чудесахъ въ монастырѣ), частію и по личнымъ своимъ наблюденіямъ. Такъ какъ все это были событія недавнія, то и рассказъ о нихъ въ повѣсти подробный и точный. Указываются какъ мѣсто и время совершенія того или другаго чуда, такъ и обстановка, при которой оно совершалось, и лица, бывшія свидѣтелями чуда. Но о чудесахъ, случившихся ранѣе указанного періода, авторъ, по собственному его признанію, не имѣлъ никакихъ свѣдѣній. Онъ самъ говоритъ, что, несмотря на многочисленность чудесъ, совершавшихся въ монастырѣ, о нихъ не было никакой записи: „время же пройде не мало по явленіи, и въ та убо многая мимошедшая лѣта была многая и неизреченная предивная чудеса, ихъ же множества ради и долготы словесъ не написаны быша“ (л. 273 и об.).

Но исторія возникновенія обители и событій, предшествовавшихъ этому, повидимому, хорошо была извѣстна составителю повѣсти. Его разсказы о явленіи икоу на Синичьей горѣ, біографическія свѣдѣнія о блаж. Тимоѣѣ, описаніе чуда, случившагося

1-го октября и послужившаго поводомъ къ устройству обители, отличаются содержательностію, полнотою и подробностію хронологическихъ датъ. Въ описаніи явленій, при опредѣленіи мѣсть, времени и внѣшней обстановки, авторъ не опускаетъ даже мелкихъ чертъ, что возможно лишь въ описаніяхъ современника или очевидца. Равнымъ образомъ и біографію Тимоѳея онъ излагаетъ съ такими подробностями, какія не всегда встрѣчаются и въ спеціально біографическихъ памятникахъ старинной письменности. Очевидно для этой части повѣсти авторъ пользовался очень хорошимъ матеріаломъ. Очень трудно допустить, чтобы въ теченіе 90 лѣтъ съ такою полнотою сохранились всѣ эти свѣдѣнія въ устномъ преданіи. Такимъ образомъ, изъ обзора редакціи, помѣщенной въ евгеніевскомъ спискѣ, естественно возникаетъ выводъ, что этотъ списокъ не представляетъ собою первоначальной редакціи повѣсти и что у составителя ея былъ подъ руками письменный источникъ, которымъ онъ и воспользовался при своей работѣ. Правильность такого вывода подтверждаетъ полянскій списокъ повѣсти. Одновременно съ этимъ онъ даетъ намъ возможность опредѣлить, какъ составъ первоначальной повѣсти, такъ и время ея написанія.

Въ полянскомъ спискѣ помѣщены слѣдующіе рассказы: о явленіи иконы, о жизни блаж. Тимоѳея, объ устройствѣ обители и краткая замѣтка о первоначальномъ установленіи крестнаго хода въ Псковъ, оканчивающаяся тожо краткою молитвою къ Богородицѣ. О чудесахъ, совершившихся послѣ основанія обители, не говорится въ этомъ спискѣ, а только дѣлается общая замѣтка, что „слышавше сія (т. е. о явленіи иконы) православніи стекахуся съ радостію на поклоненіе на сію Синичью гору, яже нынѣ глаголется Святая гора, и возвращахуся съ пользою душевною, благодаряще Бога и пречистую Богородицу“. Къ этой замѣткѣ вполне подходитъ дополненіе, сдѣланное редакторомъ евгеніевского списка: „стцахуся народи мнози отъ всѣхъ странъ на святую сію гору, въ церковь богородице, и многа исцѣленія быша болящимъ различными недуги, приходящимъ съ вѣрою, имена же исцѣлевшихъ не написаны, но вкратцѣ сіе написано.“ (л. 270). Въ полянскомъ спискѣ дѣйствительно нѣтъ упоминанія именъ получившихъ исцѣленіе. Вѣроятно, такой же составъ статей былъ и въ древнемъ монастырскомъ спискѣ повѣсти, утраченномъ послѣ 1837 года.

Если полянский список вполне соответствует оригиналу, то по его замѣткѣ объ архіепископѣ псковскомъ, установившемъ крестохождение въ Псковъ, можно заключить, что древняя повѣсть была составлена въ началѣ XVII в., не раньше 1616 г.

Остается теперь выяснитъ обстоятельства, при которыхъ появилась эта древняя редакция повѣсти. Она не представляетъ собою первоначальной записи событій явленія иконъ. Такая запись была сдѣлана, — только не въ формѣ повѣсти, а въ формѣ официального доклада высшей свѣтской власти, — одновременно съ явленіемъ иконъ. Во всѣхъ, сохранившихся спискахъ повѣсти говорится, что царскій намѣстникъ въ Псковѣ, князь Георгій Токмаковъ о явленіи иконъ и о чудѣ 1 октября, послѣ разслѣдованія этихъ событій, „возвѣсти писаніемъ вседержавному царю, государю и великому князю Иоанну Васильевичу всеа руси“. (л. 268 и 269 об.). Это „писаніе“ несомнѣнно представляло собою болѣе или менѣе подробный рассказъ о событіяхъ на Сынчѣй горѣ вообще и о личности блаж. Тимофея въ частности, составленный однимъ изъ членовъ слѣдственной комиссіи, которые „исцѣлвшихъ дозираху, истина ли сіе будетъ“ (л. 268). Официальный докладъ Токмакова въ свою очередь могъ послужить поводомъ и даже матеріаломъ для составленія разсказа уже неофициального, въ формѣ повѣсти, предназначеннаго для тѣхъ многихъ людей, которые послѣ устройства обители „стицахуся отъ всѣхъ странъ на святую сію гору въ церковь богоматере“. (л. 270). Составителемъ повѣсти могъ быть, какой либо монахъ Святогорскаго монастыря.

Въ такомъ видѣ представляемъ мы начальную исторію памятника.

Этою первоначальною редакціею повѣсти и воспользовался составитель пространной редакціи, помѣщенной въ евгеніевскомъ спискѣ. Написанное вкратцѣ въ своемъ источникѣ о явленіи иконъ и о жизни Тимофея онъ дополнилъ нѣсколько съ литературной стороны различнаго рода амплификаціями и риторическими украшеніями, а затѣмъ отъ себя описалъ позднѣйшія чудеса и подробности установленія новаго порядка крестнаго хода въ 1647 г. Отдѣлъ о чудесахъ за періодъ отъ основанія монастыря до 20-хъ г.г. XVII ст., опущенный въ древней повѣсти, остался не пополненнымъ и въ этой редакціи. Взамѣнъ фактическаго разсказа составитель ограничился лишь риторическими восклица-

ніями (л. 270 об. — 271, 272 об. — 273 об.), заключивъ ихъ слѣдующимъ признаніемъ невозможности сказать что н. точное: „паче же убо кто можетъ исповѣдати или подробнѣ исписати по истинѣ многая и преславная предивная чудеса пресв. Богородицы“. Въ концѣ повѣсти онъ помѣщаетъ особую молитву къ Богоматери (л. 280 — 282 об.), которая встрѣчается и въ другихъ памятникахъ, — напр. въ описаніи чуда отъ иконы Одигитріи Б. М. въ Псковѣ въ 1631 г. (іб. л. 295 об. — 296). Въ его изложеніи эта молитва представляетъ собою видоизмѣненію и расширенію краткой молитвы, помѣщенной въ древней повѣсти, въ полянскомъ спискѣ.

Не называя въ числѣ своихъ источниковъ первоначальной редакціи повѣсти, авторъ евгеніевской редакціи дѣлаетъ зато намекъ о своемъ знакомствѣ съ другими историческими источниками, съ какими то „лѣтописными книгами“. Въ описаніи кончины блаж. Тимофея онъ говоритъ: „сія же проповѣдь раба божія Тимофея бысть въ великомъ Новѣ-градѣ не за много лѣтъ предъ плѣненіемъ того града, еже бысть въ лѣта 7078-го, яко же въ лѣтописныхъ книгахъ написано“ (л. 272 об.). Какія именно лѣтописныя книги извѣстны были автору, онъ не разъясняетъ этого. Но несомнѣнно, что онъ не пользовался 1 псковскою лѣтописью, въ которой есть замѣтка о явленіи святогорскихъ иконъ. Иначе авторъ не повторилъ бы хронологическихъ датъ своего первоисточника или по крайней мѣрѣ разъяснилъ бы намъ его несогласіе съ лѣтописью.

Третій изъ сохранившихся списковъ повѣсти, который мы назвали монастырскимъ, не заключаетъ въ себѣ какихъ либо новыхъ данныхъ для литературной исторіи памятника. По содержанию своему онъ близко стоитъ къ евгеніевскому списку и представляетъ собою сокращенную редакцію повѣсти. Въ этомъ спискѣ нѣтъ тѣхъ страницъ назиданія, которыя мы отмѣтили въ евгеніевской редакціи, а равно и описанія событій, относящихся къ крестохожденію въ Псковъ. Въ болѣе краткомъ видѣ описаны и чудеса. По упоминанію о чудѣ въ 1652 г. можно приблизительно опредѣлить время составленія этой новой редакціи. Она написана не раньше второй половины XVII в. и всего вѣроятнѣе представляетъ собою передѣлку евгеніевской редакціи. Опредѣлить точнѣе, когда была произведена эта передѣлка, нѣтъ возможности; монастырскій списокъ слишкомъ поздній, его слогъ совсѣмъ не ста-

ринный, чтобы дѣлать какія либо заключенія. Отношеніе монастырскаго списка къ евгеніевскому очень напоминаетъ отношеніе печатныхъ изданій житій святыхъ въ началѣ XIX в. къ ихъ рукописнымъ источникамъ. Не зная пріемовъ издателей, можно было бы заключить, что печатныя изданія житій представляютъ собою новыя редакціи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ они только передѣлка подлинника, результатъ излишне свободнаго отношенія къ оригиналу. То же самое нужно сказать и о разсматриваемой редакціи повѣсти. Возможно, такимъ образомъ, что эта новая редакція появилась уже въ XIX столѣтіи.

Дополненія, сдѣланныя въ рассказѣ о явленіи иконъ и въ біографіи блаж. Тимоооя, не представляютъ собою какого либо интереса въ историческомъ отношеніи. Заслуживаетъ вниманія лишь замѣтка о кончинѣ блажен. Тимоооя. Въ полянскомъ и евгеніевскомъ спискахъ говорится, что Тимооей въ Новгородѣ за свою проповѣдь былъ отосланъ въ заточеніе и „ скончася мученически пострада“. (л. 272 об.). Въ этомъ спискѣ дѣло представлено правдоподобнѣе. „Блаженный Тимофей пойдя по градамъ и вѣсямъ, возвѣщая о явленіи св. иконъ Б. М. Умиленія и Одигитріи на Святой горѣ, Псковской области, вблизи града Воронича и рѣки Сороти, съ каковымъ извѣщеніемъ прииде въ Новъ-градъ, гдѣ занемогше отъ трудовъ проповѣди и преиде отъ сего земного житія въ вѣчное блаженство и погребоша въ святой Софін“. Остальные варианты въ разсматриваемомъ спискѣ касаются главнымъ образомъ подробностей въ описаніи Синичей и Тимофеевой горъ.

Несомнѣнно, что эта редакція повѣсти составлена чловѣкомъ, хорошо знакомымъ съ мѣстностію, гдѣ произошло явленіе иконъ, а также и съ мѣстными старинными преданіями о событіяхъ этого явленія.

Новая редакція составлена не для церковнаго употребленія, этимъ и объясняется незначительность назидательнаго элемента въ ея содержаніи по сравненію съ редакціею евгеніевскою.

Обобщая сказанное о повѣсти, можно представить литературную исторію этого памятника приблизительно въ слѣдующемъ видѣ. Первоначальная редакція повѣсти была составлена въ 20-хъ годахъ XVII столѣтія для чтенія за богослуженіемъ въ монастырской церкви. Затѣмъ, во второй половинѣ XVII в., эта редакція была переработана и дополнена для чтенія въ Псковѣ за служ-

бою во время крестнаго хода. Поздѣе, и очевидно въ монастырѣ, и эта вторая редакция измѣнялась и частью дополнялась: подвергалась сокращенію ея назидательная часть и вносились нѣкоторыя дополненія въ повѣствовательную часть. Списокъ первой редакціи утраченъ въ XIX столѣтіи и копію съ него, не очень точною, можно считать полянскій списокъ повѣсти. Вторая редакция сохранилась въ евгеніевскомъ спискѣ, а ея позднѣйшая передѣлка въ спискѣ, названномъ нами монастырскимъ.

Н. Серебрянскій.

ПОВѢСТЬ

О явленіи чудотворныхъ иконъ пресвятыя владычицы нашея богородицы и приснодѣвы Маріи во области града Пскова, на Синичьей горѣ, иже нынѣ зовома Святая гора. *)

(По рукописи бібліотеки Кіево-Софійскаго собора № 99/100, XVII в., л. 260 — 284).

Бысть изволеніе божіе при державѣ благовѣрнаго и благочестиваго царя гоеударя и великаго князя Іоанна Васильевича всеа русіи, правящу ему тогда скипетръ російскаго царства, и при архіепископѣ Пимѣи великаго Новогграда и Пскова, отъ создания же міра по лѣтехъ 7071 г., Бысть во области града Пскова, веси зовомѣи Вороноче, человекъ ибѣкій, именемъ Терентій и жена его Анастасія; родися у нихъ отрокъ, наречено бысть имя оу во святѣмъ крещеніи Тимоен. Бысть-же отрокъ той молчаливъ и кротокъ и смиренномудріемъ и тихостію пребывая въ покореніи родителей своихъ, никому жестока словеси и неподобна не извѣщываше; юніи же творяху ему пакости отъ злыхъ наученіи, паче-же и отъ враговъ преліцаеми. Егда же бысть отрокъ той въ возрастъ пятнадцати лѣтъ, мнози нарицаху его урода несмысл на; родители же его повелѣша ему пасти скоты, онъ же со тцаніемъ повелѣнное творяше со всякимъ покореніемъ и послушаніемъ родителей, безъ всякаго прекословія (л. 260 об.), якоже подобаетъ святымъ. Егда же пасущу ему скоты на рѣцѣ, зовомѣи Лугвицѣ, въ годъ вечерняго пѣнія, видѣ на воздухѣ свѣтъ великъ, паче солнца сіяющъ; онъ же ужасень бывъ отъ страха и паде на земли, моляся Богу, глаголя: Господи Исусе Христе Сыне Божій, молитвами Пречистыя Твоея "Матере помилуй мя", и помышляше, что будетъ видѣніе се. И

*) Рукою м. Евгенія добавлено: „въ Святоторскомъ монастырѣ“.

абіе слыша гласъ предивенъ, глаголющъ отъ свѣта оногo: „о, Тимооее, возетани, не боися!“ Онъ же трепетепъ воскловичся и видѣ во свѣтѣ ономъ стоящу велику икону Пречистыя Богородицы Умиленію, держаше на руки превѣчнаго младенца, Господа нашего І. Христа, и своимъ пречистымъ и непорочнымъ лицемъ (л. 261), преклоншуся пречюдному лицу Господню: отъ нея же свѣтъ сіяющъ паче лучъ солнечныхъ; и гласъ бысть къ нему: о Тимооее, поиди на Синичью гору, тамо узриши благодать Господа Бога Творца небеси и земли и вся яже въ нихъ содѣтеля и создателя всему міру и благодателя всякому дыханію; онъ же во страхъ велицѣ размышляше, что есть видѣніе сіе, умомъ внимаема нѣмышляше, гдѣ такова гора обрѣсти, и недоумѣвашеся. И воспомяну, како хождаше съ родителема своима во оныхъ пустыхъ мѣстехъ, собирая овощи земныя, и слыша отъ нихъ, зовома Синичья гора, и тако во умъ пришедъ, остави скоты отца своего, ежо (л. 261 об.) пасяше, и потече ко малѣ стезѣ чащемо лѣсомъ; вечеру же сущу глубоко наставшу, и дошедъ Синичьи горы. Проходящу же ему близъ горы тоя, и видѣ на горѣ свѣтъ пречюденъ сіяющъ и честную же ону икону Пречистыя Богородицы Умиленіе ту во свѣтѣ оноу стоящу на воздухѣ; и гласъ бысть къ нему: „о Тимооее, отъ сего времени по шести лѣтехъ, тако Господу извольшу, иди на Синичью гору и обрящещи благодать велію, ты же буди отъ нынѣ до реченнаго времени въ терѣвнѣи блазѣ, благодать моя да будетъ съ тобою“. И паки взяся икона та пречюдная во свѣтѣ оноу на воздухѣ и невидима бысть. Онъ же на горѣ всю пощъ безъ сна пребываше (л. 262) въ недоумѣніи и во страхъ велицѣ; на утрѣи же, дни наставшу, койде ко граду весел, зовомѣи Вороночь. Шестивіе же творящии чловѣцы глумляхуся, много позоръ творяху ему, яко урода егo мняху быти. Онъ же пришедъ во градъ Вороночь, виде въ церковь святаго великомученика Георгія помолитися и видѣ ту же икону пречюдную, стоящу въ церкви, и удивися великому видѣнію Пречистыя Богородицы и предивному гласу, глаголющему къ нему; и падъ на землю на много часть, со слезами моляшеся. И изнедъ же изъ церкви, пути касашеся реченнаго ему, обходя по градомъ и весемъ, работая чловѣкомъ со всякимъ терѣвнѣемъ, а мзды ги у кого же (л. 262 об.) не принимаше; аще же кто отъ боголюбивыхъ мужей что ему даяху за егo трудное работаніе, онъ же вся та убогимъ раздаваще,

Нѣкій же человекъ отъ воинскаго чина, именемъ Михаилъ, принуди его работати себѣ, видѣвъ терпѣнемъ работающа добръ, и воысли его браку сочтати, да не отыдетъ отъ него; онъ же гнушашеся велми и уродъ творяшеся; Михаилъ же сіе въ лукавство вменише и прещенемъ великимъ принуди и обручивъ ему дѣву отъ рабынь своихъ и браку бывшу. Тимошей же не прикоснуса ей никакоже, но во вся ноци безъ сна пребываше и уродъ творяшеся, иногда же паде на землю со слезами (л. 263) всю пощю моляшеся Богу и Пречистѣи Его Богоматери избавитися ему отъ некушенія лукаваго; днѣви же наставшу, работаше со усердіемъ, отъ яди же мало вкушаше, вся та уродствомъ скрываше. Обручница же его вся та возвѣсти госпожи своей; она же возвѣсти мужу своему Михаилу, и дивящася терпѣнію его, и страхъ велий обдержаше ихъ; и призываше его къ трапезѣ своей и молиша и много, и прощенія просяще у него. Онъ же со слезами многими прощеніе имъ даваше радостію. Они же даша ему одежды добры и обуша и, и принудиша его серебряники взяти, и отпустиша съ честію великою и со слезами (л. 263 об.).

Онъ же пришедъ тояже веси къ церкви Покрову Пречистыя Богородицы, въ монастырь, помолився прилежно. Данная же та вся убогимъ раздаваше вдовицамъ и сиротамъ; самъ же поиде во своей ветхой ризѣ, скончавая реченная ему. Минувши же времени реченному шестому лѣту, прійде на преждереченную гору, рекомую Спичью, и обрѣте на той горѣ стоящу у древа рекомыя сосны ядцицу икону Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи Одигитрии, яже толкуется крѣпкая помощница, съ превѣчнымъ младенцемъ ся, Господемъ нашимъ Исусъ Христомъ. Тимошей же возрадовася зѣло, яко обрѣте божественное сокровище, (л. 264) чудотворную оную икону; и сотвори себѣ кущицу отъ дрѣвъ близъ горы и покры вѣтвіемъ и подъ нею же ископа ямицу, идѣже мало покоя пріимаше отъ труда, непрестанно моляся Господу Богу и Пречистѣи Богородицѣ. По днѣхъ же четыредесятихъ восия свѣтъ велий на горѣ въ ноци; онъ же восприимувъ во страхъ велицѣ и видѣ во свѣтѣ ту же чудотворную икону Пречистыя Богородицы Умиленіе, состоящу на воздухѣ недержиму; и гласъ бысть къ нему: „О Тимошее, иди во градъ Воронежъ, рцы іереомъ и народу, да идутъ со кресты и съ чудотворною сею иконою на сію гору на моленіе, яко ту изволися

отъ Вседержителя Бога и Спаса нашего (л. 264 об.) І. Христа быги благодати и милости велицѣи. „Онъ же шедъ во градъ Вороначь, возвѣсти іереемъ и народу; они же не послушаша, урода его парекоса; ови же ругашася ему велми. Тогда же бысть во градѣ томъ у великомученика Георгія священникъ Никита, той наипаче не послуша, но ругашеся ему велми, нарицаше его урода безумна; и отъ того времени священникъ той впаде въ болѣзнь лютую, злѣ ему болящу не мало время. Бывшу же ему во иступленія ума, видѣ себе пришедша въ церковь святаго великомученика Георгія, и видѣ чудотворную икону Пречистыя Богородицы Умиленіе; и гласъ бысть къ нему: „аще не послушаеши реченнаго рабомъ моимъ (л. 265) Тимоосемъ, то зле умреши и домъ твой расхищенъ будетъ“; онъ же очютився, призва старѣйшинъ града и сказа имъ вся по ряду видѣнная ему. Они же, слышавше, совѣтоваху, глаголюще: „какая намъ тцета, яже сотворити тако“; и послаша во всю область веси тоя, да соберутся въ нареченный день, въ пятокъ по недѣли всеѣхъ святыхъ, со кресты. Собрану же народу сущу многу во градъ той Вороначь; и воздвигоша чудотворную ону икону Пречистыя Богородицы Умиленіе, начаша пѣти молебная, и поидоша къ горѣ, рекомѣй Синичьи. Гора же та бысть отъ града Воронача три поприща въ пустѣ мѣстѣ. Идущимъ же имъ (л. 265 об.) по пути молебная поюще. И огда же дондоша до рѣцѣ, зовомѣй Лугвицѣ, отъ града поприще едипо, идѣже первое явися чудотворная она икона Пречистыя Богородицы Умиленіе во свѣтѣ опомъ Тимоосею, на томъ мѣстѣ начаша чудотворенія быти и исцѣленія всякими недуги одержимыхъ: хромыя хождаху радостивъ съ чудотворною иконою здравы и исцѣлены на Синичью гору идуще, древиницы жъ отъ ногъ меташа, а ручныя на дрѣвѣхъ по пути повѣсша, и по пути много исцѣленія быша. А Тимофей единъ на горѣ у самоявленныя иконы Пречистыя Богородицы Одигитрія стояше плачущи; и услышавшу же ему звукъ велій на востокъ, акп (л. 266) громъ гремящъ и дыханіе бурное воста, лѣсу преклоняющуся: онъ же трепетень бывъ и во страхъ велицѣ, и недоумѣвашеся, что естъ шумъ велій, и падъ на землю, на многъ часъ моляся со слезами Богу и Пречистѣи Его Матери; и утвордися отъ страха, побѣже зъ горы во срѣщеніе шума и узрѣ по лѣсу идущихъ съ чудотворною иконою, поюще молебная; онъ же возрадовася радостію великою, плачущи радостивъ, и падъ

на землю моляся Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ. Народи же плачуще, на его зряще и прощенія у него просяще; онъ же прощеніе имъ даваше радостѣи и у нихъ благословенія просяше. (л. 266 об.) И на которомъ мѣстѣ срѣте Тимооей чудотворную икону, и на томъ мѣстѣ многа чудотворенія быша: слѣпымъ прозрѣніе, хромымъ здравіе и всякими недуги одержими мнози исцѣлеша. Тимооей же на предъ предъ чудотворною иконою лѣсомъ и чащею идяше, а священницы съ чудотворною иконою за нимъ идуше; и приведе ихъ къ горѣ Синичьи, самъ же поиде на гору, прѣймаея за вѣтвіе, и съ чудотворною иконою за нимъ пондоша; онъ же пришедъ на гору, у древа сосны паде на земли, моляся Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ. Народи же дивншася; онъ же восклопсе отъ земли, възрѣвъ на древо, руцѣ простеръ (л. 267), і священницы и народи такоже възрѣша на древо, и видѣша икону Пречистыя Богородицы Одигитрія пядицу, стоящу у того древа, рекомыи сосны, ко единой части на востокъ, а священникомъ же молебная поющимъ Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ. Тогда же наипаче быша исцѣленія различными недуги болящии исцѣлешася; іерои же, видѣвше таковая предивная чудеса, страхомъ одержими быша, не возвратишася вспять, по ту пребыша, всепощное пѣніе возсылаху Господу Богу и Пречистѣй Богородицѣ; и пакы безчисленая исцѣленія быша на недужныхъ. И слышана же быша таковая чудеса во многихъ градѣхъ (л. 267 об.) и весѣхъ. Священницы же и народи совѣтовавше о тѣхъ чудотворныхъ иконахъ Пречистыя Богородицы, возвѣстиша о томъ державнымъ града Пекова. Бысть же тогда во Пековѣ государевъ воевода, князь Георгій Токмаковъ; онъ же слышавъ таковая преславная чудеса и дозрѣша; и возвѣсти писаніемъ вседержавному царю государю и великому князю Іоанну Василіевичу всеа росіи. Онъ же слышавъ таковая преславная чудеса, повелѣ извѣстно испытати; бывшую же изысканію, исцѣленихъ дозираху, истина ли сіе будетъ. Въ тоже время на горѣ устроена часовня на прихождение православныхъ христіанъ ради моленія (л. 268). И пакы во время осени, на праздики Покрова Пресвятыя Богородицы, сошедшуся на гору народу многу сущу, вечерняя молбы сотворише, вечеру глубоку сущу, людемъ сошедшимъ отъ трула почити, а чудотворнымъ иконамъ стоящимъ въ часовнѣ и стражамъ уснувшимъ. Попущеніемъ же Божиимъ часовня заго-

рѣся; и видѣше людіе, притекоша, сѣтующе и въ перси бюще. другъ друга укоряюще о таковѣмъ согрѣшеніи своего небреженія, и велику скорбь вмѣняху о чудотворныхъ иконахъ Пречистыя Богородицы; пламени же возгорѣвшюся велику, никтоже возможе приблизитися къ часовнѣ той, и туча велика (л. 268 об.) палежаше. Народи плачюще всю ночь, и егда же пламени угасшу, страхъ велій нападе на нихъ о таковѣмъ согрѣшеніи, велии бо печаль вмяху о чудотворныхъ иконахъ. О превеликое чудо, братіе! обрѣтоша бо тогда чудотворную икону Пречестыя Богородицы Умиленіе съ Превѣчнымъ Младенцемъ невредиму отъ огня, стоящу къ единой части на востокъ у древа рекомыя сосны; а прочія иконы и вся приношенія погорѣли. Видѣше же народи таковое преславное чудо, припадающе со слезами моляхуся, и благодареніе воздающе Господу Богу и Пречестѣй Богородицѣ о бывшемъ чудесіи. Наставшу же утру и второму часу дни, начаша погорѣлое мѣсто разчищати да соберуть останки (л. 269 по цит. въ рук. л. 270). кая суть желѣзныя, тогда другую чудотворную икону Пресвятыя Богородицы Одигитрія, уже Тимошеей обрѣтъ исперва на горѣ, обрѣтоша въ пепелу ничѣмъ невреждену, пламени же не прикоснувшюся. Но, о земнородни, како Вышняго челоуѣколюбіе исповѣмы, еже на насъ показа всемогій, иже пречистый свой образъ и Богоматери, яко небесныя даръ премирно низнесла и неоналимъ соблюдая отъ веществественнаго огня не веществественною силою. Вся же та преславная чудеса повѣдаша царю государю и великому князю Іоанну Василевичю всеа русіи. Онъ же услышавъ сіе, прослави Бога и Пречистую Богородицу, повелѣ на той горѣ устроить церковь каменну во имя Пречистыя Богородицы (л. 269 об.) честнаго и славнаго ея успенія и повелѣ быти обители; а идѣже обрѣтесе чудотворная икона Одигитрія, на томъ мѣстѣ устроена алтарь на Божіе славословіе. А другую чудотворную икону Пречистыя Богородицы, Умиленіе, повелѣ царь государь въ той церкви поставити.

Слышано же бысть таковая предивная чудеса во всѣхъ градѣхъ и всѣхъ росейскаго царства, и стицахуся народи мнози отъ всѣхъ странъ на святую сію гору, въ церковь Богоматере, и много исцѣленія быша — болящимъ различными недуги, приходящимъ съ вѣрою; имена же исцѣлевшихъ не написаны, но краткѣ сіе написано. Іѣкуй нынѣ и веселися граде Пскове,

л. 270 яко воспріялъ еси въ предѣль области твоея такое божественное сокровище чудотворныя сія иконы Пречистыя Богородице, ихъ же мы благолюбїе зряще и усердно поклоняющеся, цѣлуемъ ихъ радостію и страхомъ; страхомъ убо грѣха ради, яко недостойни суще, радостію же милости ради, юже подаеть мірови, яко милосерда Пресвятая Богородица, предстательница наша и помощница и заступница роду христіанскому есть. И аще убо кто отъ человекъ матеръ нѣчію (sic!) стяжавъ ходатаищу еію, молитъ съ прилежаніемъ и честію и молбы прилежныя творить къ ней о единоплемennemъ рабѣ или друзѣ (л. 270 об.), тоя слыш не преслушаетъ молбы ея и моленія. Превышшая же всякаго рода и горныхъ силъ, чиста тѣломъ и духомъ, такому сыну мати бывши, колико моленіе и дерзновеніе ко иже изъ нея волющышемуся имать. Ибо неосуждено и неостыжно имать, еже помогати, и свидѣтельствуютъ притекающіи нынѣ подъ кровъ тоя, яко скоро заступница и помощница намъ во всякой бѣдѣ и недугѣхъ есть. Мы же сіе дозды прекратимъ, но на предлежащее пакы возвратимся.

Яко по создании обители и церкви на той Спичьей горѣ и пакы по явленію и по повелѣнію Пречистыя (л. 271) Богородицы, иде блаженный Тимосей въ великій Новъ градъ и начать проповѣдати во всей области Новгородской и по селомъ и по погостомъ и въ самомъ великомъ Новѣ-градѣ милость Божію и Пречистыя Богородицы, чудотворныя ея иконы, явльшейся во области Псковской, и слагодать исцѣленія бываеть въсѣмъ болѣщимъ, приходящимъ съ вѣрою къ честному ея образу: и дабы шестіе сотвори гь архієпископъ великаго Нова града съ народомъ во область Псковскую, во обитель Пречистыя Богородицы на Спичью гору, молитися о православнемъ царѣ и о всей русстѣй земли православныхъ христіанъ, дабы Господь Богъ даль тихо и безмятежно житіе (л. 271 об.) православнымъ и избавиль бы отъ междоусобныхъ брани, отъ глада и мора и отъ нашествія поганыхъ на рускую землю. И сему ови убо отъ народа вѣру яша ему, овию же не вѣроваша и посмѣяшася и поругаша, якеже древнимъ пророкомъ и саллосомъ *) блаженнымъ Христа ради юродивымъ, якоже и до нынѣ творится: безумни ругаются праведнымъ и не вѣрують платолемымъ ими отъ Бога милости

*) На полѣ рукою м. Евгения написано: «салосъ» (по гречески) юродивый

его или будущя казни за грѣхѣи чловѣческія. Повѣдаша же о немъ архіепископу Пимину, и приведенъ бысть къ нему и во-прошенъ; онъ же по прежде реченному повѣда ему вся повелѣнная отъ Бога. Онъ же не внятъ ему вѣры, мнози бо тогда архіепископу, иже (л. 272) суть мудри мнящесе въ богатствѣ и славѣ размолваху, и ложь вмѣняху отъ раба Божія Тимооѣя глаголемое; и отослаша его въ заточеніе, тамо и скончася, мученически пострада.

Ся же проповѣдь раба Божія Тимооѣя бысть въ великомъ Новѣ-градѣ по за много лѣтъ предъ илѣниемъ того града, еже бысть въ лѣта 7078, якоже въ лѣтописныхъ кнѣгахъ написано; еже и сбысться пророчество блаженнаго Тимооѣя въ великомъ Новѣ градѣ, повеже бо онъ веляше архіепископу и съ народомъ шестивіе сотворити во область Псковскую, во обитель на святую гору, въ церковь Богоматере молитися о еже бы (л. 272 об.) избавитися имъ отъ всякаго зла; они же не послушаша его и много зла пострадаша. Писано бо есть: ненавидящии праведнаго, прегрѣшатъ.

Мы же, братіе, по объявимся, притечемъ съ вѣрою на святую гору къ чудотворному образу Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, идѣже бысть благодать и милость великая — многа бо чудеса изліяшася и подашася всякими болѣзными одержимыми съ вѣрою приходящимъ отъ всеѣхъ странъ росіейскаго царства, нецѣленіе неоскудно приемоущимъ, яко отъ приеотекущаго источника не жаждущия воды.

Время же шѣе не мало по явленіи, и въ та убо многая мимошедшая (л. 273) лѣта быша многая и неизреченная предивная чудеса, ихъ же множества ради и долги словесъ не исписава быша; паче же убо кто можетъ неповѣдати или подробно исписати, по истинѣ многая и преславная предивная чудеса Пресвятыя Богородицы, безчисленна бо суть чудотворенія ея, не точію же во обители ея на святѣи горѣ, но и егда приносятъ во вся лѣта обѣ чудотворныя ея иконы во градъ всепароднаго ради моленія православныхъ христіанъ, въ постъ святыхъ апостолъ, и бываеть ерѣтеніе на второй недѣли, въ пятокъ, въ той бо день исходятъ на ерѣтеніе вѣтъ града со святыми иконами и съ честными л. 273 об. кресты, архіепископъ со всеосвященнымъ соборомъ и со всенароднымъ множествомъ; и чѣвни молебная и тако со благоговѣніемъ и великою честію вземше чу-

дотворныя оны иконы, приносятъ во градъ Псковъ, со свѣщами и съ кандилы, и тогда многая чудеса и исцѣленія бывають съ вѣрою приходящимъ. Множество бо тогда народа православныхъ христіанъ приходятъ молитися, мужи и жены съ чады, свѣщи приносяще; припадающе же и поклоняются венъ благоговѣиѣ пречистому образу Господа Бога нашего и Спаса І. Христа и пречестыя Владычцы нашея Пресвятыя Богородицы, честныхъ же ангель и веѣхъ святыхъ и со страхомъ и любовію (л. 274) цѣлующе; и неоскудно приѣмлють исцѣленіе и отъ веѣхъ бѣдъ совершенное спасеніе. Въ недѣлю же съ тѣми чудотворными иконами Пречистыя Богоматере и съ честными кресты и съ прочими святыми иконами неходятъ внѣ средняго града весь священный соборъ и со всенароднымъ множествомъ, и обидуть весь градъ той, поюще молебная. Въ понедѣльникъ же и провождаху тѣ чудотворныя иконы также, якоже и срѣтаху съ великою честію. Въ лѣта же 7155 г. уставивша проводить тѣ чудотворныя иконы въ среду, въ шестый день по внесеніи во градъ, и оттолѣ и до нынѣ тако творять, а иногдаже и во нш (л. 274 об.) день провождаху, когда архіепископъ изволяше. Отъ града же Пскова егда съ тѣми чудотворными иконами ѣздоху по Великой рѣкѣ въ судѣхъ, и елцы святыя церкви стояху на берегу рѣки той на погостѣхъ и отъ веѣхъ тѣхъ церквей со свѣтлыми иконами и хоругви священницы и селяне православніи христіане, мужи и жены и чады выхождаху на берегъ рѣки той на срѣтеніе къ чудотворнымъ иконамъ Пречистыя Богородицы и свѣщи приносяще. Также и во градъ Островъ срѣтаху со кресты іерей и народи со благоговѣиємъ и великою честію, взявше чудотворныя оны иконы, приносятъ во градъ со свѣщами и съ кандилы, въ церковь святого Николы (л. 275), поюще молебная; и посемъ приходяще къ чудотворному образу Пречистыя Богоматере, усердно поклоняющесе и со страхомъ и любовію цѣлующе. И наки провождаху тѣ чудотворныя иконы также со кресты внѣ града, съ великою честію; и тако путь шествующе и до обители. Православніи же христіане, живушіе близъ рѣки той, и тогда выхождаху изъ домовъ своихъ на поклоненіе къ чудотворному образу Пречистыя Богоматере, и идяху по берегу, гонящесе до пристанища. О чудо! не оставляху бо матери и младенцевъ въ домѣхъ, но и тѣхъ посище къ чудотворному образу; тако бо твориху живушіи во градъ Псковъ и въ селѣхъ, ---таковъ бо бѣ

(л. 275 об.) обычай уставися имъ, яко и на пути гоняхуся за чудотворными оуби иконами; ини же и со слезами плачуще моляхуся. Всего же шестива отъ града Пскова до святаго горы водою сто поприць, да сухимъ путемъ три поприца, и тако прохощаду съ тѣми чудотворными иконами, молебная поуще.

Потребно же есть намъ, братіе, и во-истину достойно, иже о тѣхъ святыхъ и чудотворныхъ иконъ Пречистыя Богоматере во дни наша бываемыхъ преславныхъ чудесъ отъ великихъ малая на средѹ извести и отъ части сихъ вкратцѣ изрещи, не мноу праведно, иже достойно забвенію предати или молчаніемъ (л. 276) заградити, но на свѣщницахъ сердцецъ нашихъ поставити должни есмы.

Человѣкъ нѣкій, именовъ Аванасій, земледѣлатель убо, жилище имѣя во области града Пскова, въ нѣкоемъ селѣ, разстояніе же имѣя отъ града 40 поприць. Нѣкогда же той Аванасій работаша въ дому своемъ, тогда же случися ему бѣда воля, выразилъ (sic!) бо десное свое око вилами, ими же траву изсохшую мечуть; и отъ того времени тѣмъ окомъ не видяше ничто же три лѣта: по трехъ же лѣтехъ отися у него и другаго ока зрѣніе. Онъ же пришедъ во градъ Псковъ живяше и проаше милостыни, водимъ бѣ нѣкими, и слѣпъ бѣ обѣма очима, не видяше ничтоже (л. 276 об.) 13 лѣтъ. Егда же приходятъ съ чудотворными иконами Пречистыя Богородицы съ Святаго Горы во градъ Псковъ, въ постъ святыхъ апостолъ на второй недѣли и въ пятокъ бываетъ срътеніе, и того дни поють всенощное бдѣніе во обители святаго праведнаго Алексія, человѣка Божія, виѣ града, множество же народа, православныхъ христіанъ приходятъ изъ града Пскова и изъ вѣсей ко всенощному бдѣнію, молящися и свѣщи зриносяще, Аванасій же хощаше по вся лѣта ко всенощному бдѣнію, приводимъ бѣ, понеже бо единъ не видяше ходити. Единую же приведенъ бысть сыномъ своимъ во обитель ту святаго праведнаго Алексія, человѣка Божія, ко всенощному (л. 277) бдѣнію; онъ же молящися прилежно Пресвятѣй Богородицѣ, стоя предъ чудотворнымъ ея образомъ, и абіе прозрѣ единичъ окомъ лѣвымъ. Бысть же сіе чудо при архіепископѣ псковскомъ Іоакимѣ. Аванасій же отъ того времени по прозрѣніи хощаше во вся лѣта во обитель на святую гору молитися, въ церковь Богоматере. Проживе же по прозрѣніи человѣкъ той 15 лѣтъ, и преставися.

Бысть же убо ино чудо во обители на святѣй горѣ, достойно убо мно и сіе на среду изнести и явѣ изглаголати, еже содѣяся въ лѣта 7160 г., мѣсяца сентября въ 1 день, при игуменѣ тоя обители Веніаминѣ, въ церкви предѣ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы Умиленія (л. 277 об.) загорѣся свѣща сама о себѣ, никимъ же не возжена.

Потребно же есть намъ, братіе, и ино чудо повѣдати, еже содѣяся въ той же обители на святѣй горѣ при игуменѣ тоя обители Антонии: во время пѣнія божественныя литургіи прииде нѣкій человекъ, именемъ Григорій, тоя же обители земледѣлецъ, со свѣщюю, а вѣсомъ та свѣща яко бы въ полфунта, и вжегъ, постави тою свѣщю предѣ чудотворнымъ образомъ Пресвятыя Богородицы Одигитрия, и тою свѣщю отвергло отъ тоя иконы къ правому клиросу. Воземъ же Григорій свѣщю свою и вжегъ, постави ю паки предѣ тою же иконою, и паки тою же свѣщю отвергло и до полу церкви; оуъ же (л. 278, порук. цит. л. 280) воземъ тою же свѣщю и вжегъ постави ю въ третій предѣ тою же иконою; того жъ дни, огда придоша къ вечернему пѣнію, и обрѣтоша тою свѣщю на земли лежащу, на сѣвернѣй странѣ, отвержену отъ чудотворныя иконы далече яко бы три сажени; они же тоя свѣщи не дерзнуша паки вжигати.

Мы же, братіе, со страхомъ и вѣрою приходимъ, приносяще свѣщи своя, и вжегше поставляемъ предѣ образомъ Пречистыя Богородицы. Многа бо и до нынѣ преславная чудеса и исцѣленія бывають съ вѣрою приходящимъ. Воистину убо братіе сокровище честно граду Искову и всей области его чудотворныя сія иконы дарованася, ихъ же мы радостнымъ (л. 278 об.) сердцемъ и душею обლობзаемъ веселящися и теплою вѣрою прикасающися и исцѣленіе почернаемъ.

Дозде словесо дошедши и къ высотѣ взирая превеликихъ чудесъ Бога и Владыки и Пречистыя Богородицы единая, безгласенъ отъ ужаста бываю и не обрѣтаю словесъ подобныхъ дѣлесемя. Который бо велегласный языкъ Дѣву Богородицу достойно похвалить, или како преславно воспѣеть преславную ея Слагодать и источникъ челоуѣколюбія прославить и благодареніе принесесть? Подобаше бо намъ дѣлы благодаренія принести Божіи Матери, таковыми бо веселится паче та же сама и тоя сынъ, паче свирѣлей и органовъ и музикійскихъ и ѣспой (л. 279). Се же есть яко же и азъ реку: любви нелицомѣрная, закону и проро-

комъ сущи глава, братолюбіе непреложно, милосердіе необратно, дѣвство божественно, бракъ законенъ, цѣломудріе педовѣдомо, правда сочетанна, мужество на страсти законно, смыслъ благочиненъ, милость необидна, воздержаніе безъ гордости, смиреніе благоумилоно; къ симъ же житіе непорочно, правъ правъ, обычай смиренъ, умъ благоразуменъ, уста благоглаголива, языкъ богохваленъ, око нелюбодѣянно, руки неграбжежливы, нозѣ не быстрѣ на зло, ярость не безсловесна и привлчачи помысли неистовства струями и иная, ими же по образу (л. 279 об.). Божію созданиъ чловѣкъ и съ Богомъ сочетанъ, яко же утварію многоцѣбною и красною украшается, сидевыми подобаетъ Богородицу благодарити, понеже благодареніе дѣлы, а не словеса составити, рекоша тако мудрїи. Но понеже естества нашего немощ и замедленіе помысла лѣнны насъ творитъ на добродѣтельное потруженіе и помалу сея прикасаемъ, якоже бы рещи краемъ перста, сего ради на предложеніе должнаго благодаренія недостатокъ имама, да поне словесъ пѣсни принесемъ, вознесше убо гласы своя и смыслъ возвысивше, сице рцемъ со восклицаніемъ: Ты убо, о Владычице Богородице, чловѣколюбіе естествомъ имущи, не оставила (л. 280) еси рода нашего заступающи, якоже мати христіанскому роду, чадолубива кушно и милостива, тако присно твоя благодаренія даруши намъ, спасающи и покрывающи и сохраниющи, отъ бѣдъ свобождающи и отъ напастей примѣняющи. Мы же сихъ ради благодаримъ и проновѣдаемъ благодать, не таимъ благодареніе, поемъ велегласно твоя чудеса, помощь прославляемъ, промышленіе величаемъ, заступленіе воспѣваемъ, помощницу тя благотворну имама, милосердіе твое славословимъ, и о минувшихъ убо воспоминающе твоя великая дарованія и отъ коликихъ бѣдъ избавихомся тобою, сія тебѣ благодарственныя (л. 280 об.) пѣсни, яко долгъ приносимъ, не яко достойны суща твоему благодаренію, обаче улюби дѣтїи немованіе, о настоящихъ же и оскорбляющихъ насъ молимъ твою быструю помощь, требуемъ твоего заступленія, разруши сущая посредѣ насъ претыканія, разжени облежачи ны облакъ и тму, ими же яко и въ нощїи брани уюзвляеми бываемъ, паче же рещи, яко неистови своихъ плотей вкушаемъ, не разумѣюще сродства и единоплеменства не помышляюще и таковая творити дерзаемъ нѣщци, иже тогожде духа, единого Христа, тояжде вѣры, тогожде крещенія (л. 281) и единой церкве и тѣхъ же таниъ сподоблени бывше; по да слова но

простираемъ дале. Сего ради молимся, всевятая Владычице, твоему благосердію: щедроты твоя пріяти людемъ твоимъ и достоинію твоему; и стани, молитвенница, къ рождшемуся изъ тебе Богу нашему, да поможетъ намъ, конечно погибающимъ, да изметъ ны отъ напастей неенсѣльныхъ. Зриши, Владычице, коликими слезами потоцляеми есмы, умилостивися убо, и не отрини насъ до конца! Вскую, царице, лице твое отвращаеши и забываеши нищету нашу и печаль нашу? расточи належащій на ны страхъ и трепетъ, утиши (л. 281 об.) подвижнійся на ны гнѣвъ Божій и пагубу украти и сущія посередѣ насъ распря и мятежы умири и тишину и миръ подаждь рабомъ твоимъ, да ко многимъ твоимъ благодѣяніемъ и сія приложивше, проповѣдаемъ всегда твоя чудеса, и доздѣ доплывше, вѣтрила словесе спустивше, въ твердѣмъ пристанищи молчанія пристаемъ, оно наки собравшемся воспомянувшѣ, да не неразумни явимся о благодѣяніи Владычицы, ниже дѣлесе благодѣйствуеми, лѣниви же словесы благодареніе принесемъ, ибо наки къ намъ прибытокъ возвратится; аще бо о пришедшихъ на ны (л. 282 по рук. цит. 284.) благодарни будемъ, великое себѣ къ хотящимъ быти уготовимъ дерзновеііе и неизреченныхъ благъ получимъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего І. Христа, ему же слава и держава, честь и поклоняііе нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Порядныя записи Никандрова монастыря.

Порядныя записи представляют собою цѣнный матеріалъ для изученія древне-русскаго земельного хозяйства за XVI—XVII в.в. Онѣ даютъ возможность ознакомиться съ условіями, на которыхъ отдавались встарину земли крестьянамъ и бобылямъ, и въ частности съ тѣми отношеніями, которыя устанавливались въ результатѣ этихъ хозяйственныхъ сдѣлокъ между землевладѣльцами и крестьянами.

По содержанию своему порядныя записи въ общемъ очень походятъ одна на другую. Вся разница заключается лишь въ томъ, что въ нѣкоторыхъ порядныхъ условія ряда излагаются подробно, въ другихъ въ краткомъ видѣ. Количество сохранившихся порядныхъ записей, такъ обр., не имѣетъ существеннаго значенія для изслѣдователя древне-русскаго земельного хозяйства.

Изъ монастырскихъ псковскихъ порядныхъ нѣкоторыя изданы проф. М. Дьяконовымъ въ его книгѣ: „Акты, относящіяся къ исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ“. В. I. Юрьевъ 1895 г. (семь порядныхъ), и въ приложеніяхъ къ изслѣдованію: „Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Москов. государствѣ XVI—XVII в.“ СПб. 1898 г. (одна). Источникомъ этого изданія служатъ акты Моск. А. М. Ю.

Очень цѣннымъ дополненіемъ къ изданію г. Дьяконова можетъ служить актъ М. А. М. И. Д., № 5, подъ заглавіемъ: „росписъ печерскаго монастыря крестьянамъ, бѣжавшимъ за границу въ Ливонскую землю 7131—7158 г.“. Такимъ же дополненіемъ могутъ быть и издаваемые нами четыре порядныхъ Никандрова монастыря изъ собранія актовъ Псков. Археолог. Общества, свитокъ № 62. Въ нихъ точнѣе опредѣляется размѣръ донесной подмоги.

Въ монастырскихъ архивахъ въ настоящее время не сохранилось порядныхъ записей, хотя встарину ихъ было несомнѣнно много, такъ какъ въ монастыряхъ велись даже особыя „расход-

ныя подожжены книги“. Въ XVI в. записи носили названіе ка-
балъ; такъ назывались оубъ и въ XVII в., какъ можно видѣть
изъ издаваемой порядной № 3.

Полагаемъ, что не безинтересны будутъ и свѣдѣнія, помѣ-
щенныя на оборотѣ текста порядныхъ. Они даютъ возможность
ближе ознакомиться съ самымъ порядкомъ заключенія подобныхъ
хозяйственныхъ сдѣлокъ.

II. Серебрянскій.

1. Се язъ, государевъ волной человѣкъ, выходець изъ-за литовскаго рубежа, полоцкаго повету Яшко Яковлевъ съ женою и з детми, съ сыномъ Евсейкою да съ сыномъ Овкою, порядился ся есми во крестьяно благовецнскаго монастыря пикандрову пустынь, въ шелонской пятинѣ, въ дубровенской погостъ, на монастырскую готовую землю островъ Порховець при игуменѣ Иларіонѣ з братьею; а подмоги я Яшко взялъ у игумена Іаріона з братьею монастырскихъ казенныхъ денегъ пять рублей: а живучи мѣ Яшко на той ихъ монастырской земли во крестьянехъ монастырская всякая работа работати, государево тигло тянути съ крестьяны вмѣстѣ, всякіе платежи платити по своему жеребью, а не рядитца мѣ Яшки из-за того благовецнскаго монастыря во крестьяне никуда: ни въ государевы дворцовые села, ни в патриаршии ни в митрополичьи, ни въ архіепископу ни въ монастырскіе вотчины, ни въ черные волости, ни въ ямскіе слободы, ни за дворянъ, ни за детей боярскихъ. А будетъ язъ Яшко съ детми учну куда рядитца из-за того пикандровскаго монастыря во крестьяне въ государевы дворцовые села или въ патриаршии или въ митрополичьи или въ архіепископи і въ монастырскіе вотчины, ли в черные волости или в ямскіе слободы или за дворянъ и за детей боярскихъ, ему игумену Иларіону з братею, или инымъ игуменомъ хто по земь будутъ, та своя подмога на мѣ Яшки взять въ монастырскую казну назадъ, а впродъ таки язъ Яшко з дѣтми за тѣмъ благовецнскимъ монастыремъ во крестьянехъ крѣпокъ; порядную запись язъ Яшко, на себя земско(му) дяку писати, послуху руку прикладывать велѣлъ. А на то послухъ Иванъ Оадѣвъ, а порядную запись писалъ по сво Яшкову веленю шелонскіе пятинны зарескіе (?) половинны, земской дячекъ Ивашко Прокооубевъ, лѣта 7188 году октября в 1 (день).

На оборотѣ этой порядной: 188 году октября въ (15) день на черномъ стану передъ губнымъ Тимооубемъ Никитичемъ Щелениномъ ново порядной крестьянинъ Яшко Яковлевъ ставленъ и роспрашиванъ, а в роспросѣ сказался волной человѣкъ, родомъ полскіе земли, за благовецнскаго монастыря пикандрову пустынь на монастырскую землю з детми своими во крестьяне на островъ Порховець порядился, подмогу изъ монастыря пять рублей взялъ

и порядную запись онъ Яшко на себя писати и послуху руку прикладывати вельѣть. і ся порядная запись въ книги записана и пошлсны по указу великаго государя въ казну принялъ все и сполна Тимошей Никитинъ сынъ Щелечинъ.

2. Се язъ Борисъ Лукьяновъ сынъ, вошой работной чело-вѣкъ, порядился есмь жити во крестьяне новгородского уезду, около города Порховского, Никандровой пустыни у строителя у старца Германа и у всей братьи во кологородѣ (?) порховское, въ Дубровенской погостѣ, въ Никандровскую деревню Горки Верхніе на Якушовъ участокъ; а прити мнѣ, Борису, на тое никандровскую монастырскую деревню на Верхніе Горки, на тотъ Якушовъ участокъ въ готовые хоромы къ сѣнной ржи на срокъ на сборное воскресенье нынешнево 132 году; и пришедъ мнѣ Борису на тое деревню, на Верхніе Горки, старые хоромы постраивати и новые ставити и дворъ строити, какъ льзо крестьянину жити, пашня пахати и пожни расчищати и сѣно косити и окольъ поль изгороды городити и монастырской пятой сноць по выдѣлу строителя з братею изъ хлѣба изъ ржи, изъ яри, изъ всякого мѣлково обилья выдавати и, обрядивъ и омолотивъ, по вся годы къ строителю и къ братьи въ монастырь отвозити и государевы подати по окладу со крестьяне вмѣстѣ съ своего повытка платити и строителя и братью во всемъ слушати и монастырское дѣло со крестьяны вмѣстѣ дѣлати, и жити тихо и мирно, корчмы и бляди у себя не держати и лихихъ людей у себя не приниматьи и съ воры не знатися и никакимъ воровствомъ не воровати и строителю и братьи и крестьяномъ никакова убытка и волокиды не учинити, изъ зо крестьянства изъ за Никандроваго монастыря нигды не выйти и в тои деревни земли не заустошити. А пѣчто я Бориско, Лукьяновъ сынъ, не приду на тое Никандровскую деревню на Верхніе Горки на тотъ срокъ жити во крестьяне или не учну хоромъ и двора постраивати или не учну пашни пахати и государевыхъ податей по окладу платити изъ хлѣба, изъ ржи изъ яри и изъ всякаго мѣлково обилья пятины выдавати и по вся годы къ строителю и братьи въ монастырь возити, или не учну на монастырскую страду дѣловцовъ ставити, или учну какимъ нибудь воровствомъ воровати, или не учну строителя и братью слушати или изъ крестьянства куды из-за Никандрова монастыря съду, и того Никандрова монастыря строителю старцу Герману з братею, или хто по нихъ будетъ в

томъ монастырѣ стронтелей, взяти на мѣ, на Борнекѣ, по сей записи заставы за убытки и за волокиду денегъ десять рублевъ московскихъ, да по кабалѣ подможной хлѣбъ и деньги; а на то послуш: Семевъ Обросимовъ, Кондратій Ивановъ, а запись писалъ Богдашко Емельяновъ, съ площади подъячей, лѣта 7132 г., марта въ 7 (день).

На оборотѣ этой порядной:—(первое стерлось) послухъ Сенка Абросимовъ руку приложилъ, послухъ Кондрашко руку приложилъ.

3. Со язъ Юря Захарьевъ сынъ, государевъ волной челоувѣкъ Лучанинъ порядился еси жити во крестьяне Новгородскаго уезда около города Порховскаго никандровы пустыни у игумена Сергия и у всен еже о Христе братиѣ во колотородѣ порховское, въ никандровскую деревню Горки Верхние, на Костинъ участокъ; а притти мѣ Юрю на тое никандровскую въ монастырскую деревню на Верхние Горки, на тотъ Костинъ участокъ, въ готовые хоромы къ сѣяной ржи на срокъ на Покровъ Пресвятей Богородицы нынѣшняго 154 году, и пришедъ мѣ Юрю на тое деревню Верхние Горки старые хоромы постраивати и новые ставити и дворъ стронти, какъ лзе крестьянину жити, и пашня пахати и пожни расчицати и сено косити и околъ поль изгороды городити и монастырской пятой снопъ по выдѣлу игумена в братьево изъ хлѣба изъ ржи изъ яри и изъ всякого мѣлково обилья выдавати. обрядивъ и омолотивъ, по вся годы ко игумену и братиѣ въ монастырь отвозити и государевы подати по окладу со крестьяны вмѣстѣ съ своего новытка платити, игумена и братью во всемъ слушати и монастырское дѣло со крестьяны вмѣстѣ дѣлати, и жити тихо и мирно, корчмы и блядни у себя не держати и лихихъ людей у собе не примати и съ воры не знатися и никакимъ воровствомъ не воровати, игумену и братиѣ и крестьяномъ никакова убытка и волокиды не учинити и изъ крестьянства из-за Никандрова монастыря никуды не выдти и въ тои деревнѣ земли не запустити; а не что я Юря Захарьевъ сынъ не приду на тое деревню Верхние Горки на тотъ срокъ жити во крестьяне или не начну хоромъ и двора постраивати или пашни пахати и государевыхъ податей по окладу платити и иезъ хлѣба изъ ржи и изъ яри и изъ всякаго мѣлкого обилья пятинны выдавати и по вся годы къ игумену и братиѣ въ монастырь отвозити. или не учну на монастырскую страду дѣловцовъ ставити или

учну какимъ воровствомъ воровати или не учну игумена и братии слушати или изъ крестьянства куды изъ того монастыря выду, и того монастыря игумену Сергію з братею, или хто по нихъ будетъ въ монастырь томъ игуменомъ, взяти на мнѣ Юрь по сей записи заставы за убытки и волокиду денегъ десять рублей, да по кабаламъ подможной хлѣбъ и денги, а на то послухъ порховской посацкой человекъ Иванъ Остаевъ, а записъ порядную писалъ порховской николеской дьячекъ Сенка Тимоосевъ, лѣта 7154 сентября въ 24 день.

На оборотъ этой порядной: „Къ сей порядной записи Демянской дьячекъ Оилка Ооминъ вмѣсто Юря Захарьева сына по его вельню и руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ.

4. Се изъ гулящей волной работной человекъ Уляню Федоровъ въ нынешнемъ двѣсти четвертомъ году Генваря въ двадцатипятый день взялъ изъ, Уляню, Благовѣщенскаго монастыря Никандровы пустыни у строителя іеромонаха Еввоимія ссуды денегъ десять рублей изъ монастырской казны и съ тою ссудою жити мнѣ, Уляню з женою и з дѣтми того Благовѣщенскаго монастыря на монастырской вотчинной земли, гдѣ онъ строитель іеромонахъ Еввоимій з братею повелить, во крестьянствѣ и всякая работа работати съ иными крестьяне вмѣстѣ и всякіе великихъ государей подати и монастырскіе всякіе доходы платити вмѣстѣ съ иными крестьяны, и изъ-за того Благовѣщенскаго монастыря Никандровы пустыни, гдѣ они поселятъ, изъ крестьянства не избѣжати и ничего не снести и скота не увезти и за иного ни за кого въ холоństwo и во крестьянство и въ бобыльство не порядитца; а будетъ изъ Уляню того Благовѣщенскаго монастыря на вотчинной ихъ монастырской землѣ, гдѣ они поселятъ во крестьянствѣ зъ женою и з дѣтми, жити не учну или збѣгу, и ему строителю іеромонаху Еввоимію з братею, и хто впредь въ томъ монастырѣ строители и братья будутъ, взяти на мнѣ Уляню и на женѣ и на дѣтяхъ монхъ тѣ ссудные денги и скотной животчъ и съ убытки и съ волокиты по сей порядной крестьянской записи. А си записъ и впредь въ записъ и крестьянство въ крестьянство, а на то послуси: Лазоръ Ооминъ, Иванъ Перфильевъ, Федоръ Прокосевъ, Никита Семеновъ, Кузма Ивановъ; а записъ писалъ площадной подъячей Андреяшко Клементьевъ, лѣта седмъ тысящъ двѣсти четвертаго году, генваря въ двадцать пятый день.

Приклеена записочка, писанная другой рукой и другими чернилами. Въ примѣтъ Ульянко ростомъ средней челоуѣкъ, въ лице круглолицъ, морщиноватъ, глаза сѣры, носъ не великъ въ поздыхъ широкъ, волосъ на головѣ втемнѣ русъ, плешать, на правой щека выросла бородавка, а сказалъ что бывало ушибено, усь и бороденцо втемне руса, окомлевата, отъ роду сказалъ есть ему сорокъ лѣтъ. На оборотѣ порядной: „Апрѣля въ 1 день въ великомъ Новгородѣ, въ приказной палатѣ передъ ближнимъ бояриномъ и воеводою, передъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Прозоровскимъ съ товарищи, Ульянко казался волной гулящей челоуѣкъ, родомъ русскихъ людей, похода кормился, работая въ Новгородскомъ уѣздѣ въ разныхъ мѣстехъ, и въ выпѣшнемъ 204 году, генваря въ 25 день пришелъ онъ Ульянко Благовѣщенскаго монастыря въ Никандрову пустынь, къ строителю іеромонаху Евоиму зъ братьею и порядился во крестьянство зъ женою своею и съ дѣтми, и ссуды денегъ десять рублевъ взять, и сію крестьянскую запись на себя далъ волею своею, а индѣ нигдѣ въ холонствѣ и во крестьянствѣ по крѣпостемъ и бесъ крѣпостей не живаль и служилыхъ кабалъ и рядныхъ записей на себя никому не давалъ, и въ государевы дворцовые села не ряживался; и ся рядная крестьянская запись въ записные крестьянскіе книги записана и пошлины въ казну великаго государя по указу взяты Дьякъ Василенъ Калининъ“.

Смотрилъ Ивашко (Рябининъ сынъ).

Къ сей порядной записи вмѣсто Ульянка Оедорова по его велѣнію Деревянницкаго монастыря слушка Прохорко Львовъ руку приложилъ. (Порядная на крестьяне).

Послухъ Лазорко Судаковъ руку приложилъ.

Послухъ Ивашко руку приложилъ.

Послухъ Фетка Кондрашевъ руку приложилъ.

Послухъ Никитка руку приложилъ.

Послухъ Коземка руку приложилъ.

Грамота Ивана Грознаго.

Въ Юльѣ 1906 года, музей Псковскаго Археологическаго Общества обогатился новымъ приобретениемъ—жалованною грамотою царя Ивана IV, данною на имя Леонтя Андреевича Окунева. Этотъ цѣнный документъ принесли въ даръ Обществу псковскія дворянки, сестры Екатерина и Надежда Евгеньевны Окуневы. Грамота хранилась въ ихъ родѣ, вмѣстѣ съ другими фамильными бумагами, съ незапамятныхъ временъ и получена ими по наслѣдству отъ ихъ покойнаго отца. По семейнымъ документамъ, родъ Окуневыхъ восходитъ къ XV ст. Родоначальникомъ ихъ былъ нѣкій Иванъ Окуневъ, имѣвшій сына Тимофея, внука Андрея и правнука Леонтя, того самаго, на имя котораго была дана наша грамота. Карамзинъ, въ 452 примѣч. къ IX тому Исторіи Г. Р., упоминаетъ о какомъ то А. Окуневѣ, который въ 1570-хъ годахъ былъ воеводою въ Падисѣ—городѣ, находившемся въ 6 миляхъ отъ Ревеля. Возможно, что этотъ А. Окуневъ былъ отецъ Леонтя, Андрей.

Грамота написана на листѣ бумаги, размѣромъ $9 \times 6\frac{3}{4}$ вершка. Нижний край бумаги загнуть, такъ что съ перваго взгляда листъ кажется почти квадратнымъ. Сквозь этотъ нижній край въ двухъ мѣстахъ пропущены толстый красный шнуръ, концы коего связаны узломъ; на нихъ виситъ превосходно сохранившаяся красная печать, величиною немного менѣе 2 д. въ діаметрѣ, восковая или мастичная—опредѣлить трудно. На одной сторонѣ печати изображенъ Св. Георгій Побѣдоносецъ, поражающій копіемъ змія; вокругъ него полуустановомъ XV- -XVI в.в., выдвлена надпись; “Иванъ Божию милостию царь господарь всея Руси.” На другой сторонѣ находится византийскій двуглавый орелъ; буквы надписи вокругъ орла расилочены, такъ что разобрать ихъ невозможно, кромѣ двухъ: “ск.”.

Бумага, на которой написана грамота, имѣетъ водяной знакъ: разжатую кисть руки, съ сильно оттопыреннымъ большимъ пальцемъ; отъ конца средняго пальца протянута прямая черта, на концѣ которой пятиугольная звѣзда. Этотъ знакъ соответствуетъ 1561 году (см. “Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ”, И. Лаптева, СПб. 1824, рис. № 33).

Грамота написана скорописью XVI столѣтія, краснымъ, тщательнымъ почеркомъ. Бумага изветшала до крайности: многія буквы совершенно пропали, такъ что возстановить полный текстъ документа было нелегко.

Вотъ текстъ лицевой стороны:

“Се язъ царь і великій князь іванъ васильевичъ всея русіи пожаловалъ есмь леонтыя ондрѣевича окупева городомъ бѣлою вкормлене потомуж какъ было за прежними намѣстники со всеми пошлинами і вы все люди того города чтите его и слушайте а онъ васъ вѣдасть и судить и ходить у васъ о всемъ потому какъ прежь сего, а хто кого (*) взведеть моего царя і великаго князя пристава а будутъ оба исца того города и приставъ мой тѣхъ обонхъ исцовъ ставить передь леонтьемъ или передь его тиуномъ а не поставитъ пристава мой тѣхъ обонхъ исцовъ передь леонтьемъ или передь его тиуномъ и онъ ѣзду лишеть, а которой тѣхъ обонхъ исцовъ передь леонтьемъ или передь его тиуномъ не учнетъ искати или отвѣчати и язъ царь і великій князь велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати. Писана на мсквѣ, лѣта 310, апрѣль въ,”

На этомъ грамота кончается. Число мѣсяца такъ и осталось не выставленнымъ.

Задняя сторона грамоты была почти сплошь заклеена длинными полосками бумаги, повидимому, также весьма давняго происхожденія. Судя по качеству этихъ полосокъ, онѣ были наклеены не менѣе 100 лѣтъ тому назадъ. Отмочивъ теплой водой и осторожно снявъ бумажныя полоски, я обнаружилъ подъ ними слѣдующія надписи.

Сверху, отступя на 1 вершокъ отъ края, написано размашистымъ, небрежнымъ почеркомъ, некрасивыми готическими буквами: “царь і великій князь іванъ васильевичъ всея русіи”.

Ниже этой надписи, отступя отъ нея на $\frac{1}{2}$ вершка, написано совершенно другимъ почеркомъ, похожимъ на почеркъ лицевой стороны: “.Лѣта 31А Ноября въ К Е день царь і великій князь іванъ васильевичъ всея русіи пожаловалъ леонтыя ондрѣевича окупева городомъ бѣлою вкормлен... со всеми доход... по город... апрѣля перваго числа девяносто перваго году да по апрѣль по первое жь число девяносто втораго году“....

(*) Вѣроятно, писецъ пропустилъ предлогъ на, т. е: а хто на кого...

По мнѣнію такихъ почтенныхъ знатоковъ древней русской письменности, какъ И. А. Шлякинъ, С. О. Платоновъ и А. А. Титовъ, грамота эта — несомнѣнный подлинникъ.

Членъ Псковскаго Археологическаго Общества, фотографъ О. И. Парли, со своею всегдашней любезностью и отзывчивостью, помогъ Обществу своими безвозмездными услугами и сдѣлалъ истинно великолѣпные, отчетливые снимки съ обѣихъ сторонъ грамоты, во всю ея величину.

Справедливость требуетъ сказать, что въ приобретеніи этой грамоты немалую услугу оказалъ Археологическому Обществу бывший его секретарь, О. А. Ушаковъ.

II. Окуличъ — Казаринъ.

О Т Р Ы В О К Ъ

грамоты царя Алексеѣя Михайловича.

нашу отчину во Псковѣ окольничему нашему и воеводе князю Василью Петровичу Лвову да дьяку нашему Ивану Степанову.

159 (т. е. 1651) г. маія въ 25 день. Сею Государеву грамоту подалъ архіепископъ сынъ боярскій Іаковъ Андрусовъ.

Отъ Царя и великого князя Алексеѣя Михайловича всеа руси внашу отчину воесковъ околничему Нашему и воеводе князю Василью Петровичу Лвову да дьяку нашему Ивану Степанову: впишемъ во 159^у₁₀ апрѣля въ 5 день писали вы кнамъ что впишемъ же въ 159^м₂₇ февраля въ 17 день, писалъ во-Псковѣ квамъ сопочки Ларіонъ Татищевъ извещали де ему опочани всякихъ чиновъ люди что они ѣздятъ для своихъ промысловъ велейской і ввронцовской уѣзды и въ тѣхъ уѣздехъ всякихъ чиновъ люди называютъ ихъ ворами и измѣшники и побиваютъ ихъ и грабятъ. Да емужъ извещалъ псковской помѣщикъ Яковъ Бедринской что нашъ дворцовый крестьянинъ велейскаго уѣзду Юрка Гайдуковъ говорилъ что дворяномъ по черной тропѣ лежать по закустовью сказалъ де: Отоману Ларке Кострову стоварищи вѣмъ быть побитымъ имъ по того Юрку въ велейской уѣздъ послали приставовъ и стрелцовъ и велѣли ево поймать привести воесковъ. И ево роспрашивали а въ роспросе тотъ Юрка сказалъ что онъ въ псковское смутное время вишиахъ не хоживалъ и никого не грабилъ и воровского и смутнаго заводу и умыслу никакова у него нѣтъ и Якову Бедринскому никакихъ словъ неговаривалъ. А какъ де тотъ Яковъ Бедринскій былъ вгостехъ удвораго крестьянина у Васьки Спинова да тутъ же были судейскіи крестьяне и въ томъ слася на суде евъ и на крестьянъ и на дворника Ваську Спинова. А Яковъ Бедринской на очной ставке съ Юркою сказалъ: будучиде онъ у васки Спинова на томъ Юрке узналъ грабежного своего живота шубу баранью и тоѣ шубы просилъ у него да ево жъ де тотъ Юрка бранилъ

матернымъ одинъ на одинъ и говорили что дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ отъ нихъ быть побитымъ по прежнему да и опочаномъ Ларке Кострову съ товарищи потомужъ въ домѣхъ своихъ побитымъ и хотѣлъ де ево Якова зарѣзать и Васька де Спировъ да Горасимка Васильевъ ножъ у него отнесли и рѣзать его не дали и на судоскъ и на васку и на Горасимка онъ Яковъ втомъ слался-жь. А васка де Спировъ и судейка и крестьяне Понтелѣйка Смолинъ стоварищи десять человекъ сказали по нашему крестному целованью что Яковъ Бедринской съ Юркою Гайдуковымъ бралися а воровскихъ словъ что дворяномъ лежать по закустовью і опочаномъ быть побитымъ Юрка не говаривалъ и пожемъ рѣзать не хотѣлъ и воровского де заводу и умыслу у того Юрки никакова не вѣдаютъ и вы того юрку велѣли пытать накрепко: также непристойные слова онъ говорилъ ли и хто снимъ этой воровской думе былъ и юрка на пытке и спытки говорилъ прежние свои рѣчи, что у него воровского заводу и умыслу инскѣмъ пѣтъ и такихъ непристойныхъ словъ Якову Бедринскому не говаривалъ и вы того Юрку велѣли вкинуть втюрму а на опочку къ Лариону Татищеву писали тогожъ числа хто имянь— опочанъ на велейскихъ посацкихъ людей и на дворцовыхъ крестьянъ ему извещалъ чтобъ приехали квамъ имянную роспись "...

Сообщилъ *И. И. Копаневичъ.*

ОПИСЬ

свитковъ, находящихся въ Музеѣ
Пековскаго Археологич. Общества.

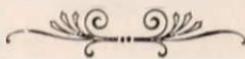

Составилъ Н. Ф. Окуличъ-Казаринъ.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Въ эту опись внесены не только свитки въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. документы, написанные на узкихъ и длинныхъ бумажныхъ отръзкахъ, свернутыхъ затѣмъ въ трубки, но и нѣкоторые документы XVIII столѣтя, писанные на обыкновенныхъ цѣльныхъ листахъ бумаги; первоначальные хранители такихъ документовъ свертывали ихъ, по старому обычаю, въ трубки, и, такимъ образомъ, придавали имъ привычный видъ свитковъ.

Спасо-Мирожскаго монастыря.

№№	Годъ.	
1	1630	Данная на дворовое мѣсто игумену Александру съ братією. Въ ней упоминается о земельномъ участіи знаменитаго защитника Пскова, князя Ивана Петровича Шуйскаго. Выдана воеводой княземъ Дмитріемъ Петровичемъ Пожарскимъ.
2	1642	Выпись изъ писцовыхъ книгъ на земли, безъ начала.
3	1645	Данная на монастырскую отхожую землю игумену Іоанну съ братією. Выдана воеводой княземъ Алексѣемъ Федоровичемъ Лыковымъ.
4	1662	Списокъ съ отводной игумену Аонасію съ братією на землю.
5	--	Данная игумену Митрофану на огородъ и пожню.
6	1666	Указъ окольного и воеводы Аонасія Лаврентьевича Ордина-Нащокина игумену Аонасію по поводу спора его о землѣ съ помѣщикомъ Ив. Аоон. Неклюдовымъ.
7	1668	Память архіепископа Псковскаго и Изборскаго Арсенія игумену Никандру съ братією на владѣніе землю по рѣкѣ Старой Черехѣ, называемой Стругомъ. Начало утеряно.
8	1671	Данная игумену Аонасію съ братією на владѣніе спорною землею.
9	1672	Память архіепископа Псковскаго и Изборскаго Арсенія игумену Никандру съ братією на владѣніе спорною землею. Начало и конецъ утеряны.
10	1675	Данная воеводы Аонасія Лаврентьевича Ордина-Нащокина игумену Аонасію съ братією на владѣніе землею.
11	1677	Данная стольника и воеводы Петра Васильевича Шереметева игумену Никандру съ братією на отводную землю.

- 12 1678 Данная архієпископа Псковскаго и Изборскаго Арсенія игумену Аванасію съ братією на владѣніе спорную землю.
- 13 1634 Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей объ отдачѣ монастырю рыбной ловли въ оброчное содержаніе.
- 14 — Грамота ихъ же воеводѣ Борису Петровичу Шереметеву, кою спорная земля утверждается за монастыремъ.
- 15 1685 Выпись изъ писцовыхъ книгъ на владѣніе пожнями. Безъ начала и конца.
- 16 — Тоже на владѣніе спорными пожнями Гайновымъ и Гайдукомъ.
- 17 — Грамота царей Іоанна и Петра на владѣніе оброчными пожнями. Безъ начала.
- 18 1686 Данная воеводы князя Мих. Григ. Ромодановскаго на сѣнные покосы.
- 19 1690 Память (т. е. предписаніе или порученіе) подъячему Матвѣю Горбунову о собраніи справокъ во Вревскомъ уѣздѣ о порожнихъ пустошахъ, которыя просятъ себѣ въ помѣстный надѣлъ подъячій Мирожскаго монастыря Гричевъ.
- 20 — Договорное письмо, данное архимандритомъ Снятогорскаго монастыря Іоилемъ архимандриту Мирожскаго монастыря Герасиму.
- 21 1691 Выпись на пустоши Макарово и Бараново, данная по указу окольничаго и воеводы Мих. Вас. Собакина архимандриту Корнилію съ братією.
- 22 — Выпись на тѣ же пустоши, данная тому же лицу. Конецъ утерянъ.
- 23 1693 Выпись изъ писцовыхъ книгъ на пуст. Подгорье.
- 24 — Данная архимандриту Корнилію на дворовое мѣсто въ Изборскѣ.
- 25 — Выпись изъ дѣла на приводнаго крестьянина Симашку Иванова.
- 26 — Выпись изъ дѣла о спорной пустоши Мишиной, о которой тягался монастырь съ Ив. Тюліевымъ.
- 27 — Запись Ивана Тюліева, данная архимандриту Корнилію съ братією на пуст. Мишину, Селихново тожь.

- 28 1695 Донесеніе подъячаго приказной палаты Пимена Мартынова о собранныхъ имъ на мѣстѣ справкахъ относительно порожнихъ пустошей въ Бѣловъжской губѣ.
- 29 --- Выпись изъ дѣла о пожизн. данная архимандриту Корнилію.
- 30 --- Осмотръ спорной земли на мѣстѣ.
- 31 1696 Донесеніе подъячаго приказной палаты Мартынова о собранныхъ имъ на мѣстѣ справкахъ относительно порожнихъ земель, просимыхъ себѣ въ помѣстный надѣль подъячимъ Гричевымъ.
- 32 1697 Данная воеводы Ив. Степ. Салтыкова архимандриту Корнилію съ братією на бѣлаго крестьянина Степанка Васильева съ семьею.
- 33 --- Мирная запись между пусторжевцами Кузьмою и Алексѣемъ Шишкиными съ одной стороны и архимандритомъ Корниліемъ съ другой.
- 34 --- Выпись изъ мѣновыхъ книгъ, данная архимандриту Корнилію съ братією на бѣлаго крестьянина. Копецъ утерянъ.
- 35 XVIIв. Свитокъ съ перечнемъ крестьянскихъ семействъ. Начало утеряно.
- 36 --- Выпись изъ переписныхъ книгъ на пожни, безъ начала и конца.
- 37 1700 Показанія окольныхъ людей, снятыя по поводу челобитья архимандрита Аарона.
- 38 1702 Мѣновая запись отставного сотника Пеговскихъ стрѣльцовъ Василія Рудакова.
- 39 1756 Выпись, данная архимандриту Юсафу на владѣніе мельницей.

Снятогорскаго монастыря.

- 40 1564 Духовное завѣщаніе монаха Феодосія. Найдено возвращенымъ въ свитокъ № 45.
- 41 1642 Выпись изъ писцовыхъ книгъ вѣчнымимъ монастырскимъ землямъ, данная по челобитью архимандрита Макарія. Безъ начала.

- 42 1684 Данная боярина и воеводы „Бориса Петр. Шереметева архимандриту Юлию съ братією на дворовое мѣсто въ среднемъ городѣ, на Петровской ул., „что было мѣсто дворовое Псковскаго намѣстника Меньшого“.
- 43 1685 Данная боярина и воеводы, Князя Мих. Григ. Ромодановскаго, архимандриту Юлию съ братією на дворовыя мѣста и рыбную ловлю на два жеребья.
- 44 -- Данная ему же воеводы Бор. Петр. Шереметева на дворовое и огородное мѣста.
- 45 — Царская грамота архимандриту Юлию на пожни.
- 46 1687 Выпись изъ мѣрныхъ книгъ, данная Псковскимъ воеводою, стольникомъ Петромъ Алексѣевичемъ Головиннымъ, архим. Юлию съ братією на ихъ вотчинныя, дворовыя, огородныя, мельничныя, бѣлыя и оброчныя мѣста, „что за городомъ и въ окольномъ и въ среднемъ городѣ“.
- 47 Выпись изъ писцовыхъ книгъ, выданная бояриномъ и воеводою, Ки. Мих. Григ. Ромодановскимъ, архим. Юлию на приписныя вотчинныя монастырскія земли.
- 48 1689 Выпись изъ переписныхъ книгъ на вотчинныя монастырскія земли, выданная стольникомъ и воеводою Петр. Алексѣевичемъ Головиннымъ архим. Юлию.
- 49 1693 Договорное сдѣлчанное письмо игумена Святогорскаго монастыря Корнилия и архимандрита Святогорскаго монастыря Герасима.
- 50 1698 Данная ближняго кравчаго и воеводы Кирилла Алексѣевича Нарышкина архимандриту Герасиму съ братією на пустую оброчную Выборскую посадскую землю, на дворовыя мѣста и на выгоны.
- 51 XVII ст. Выпись изъ писцовыхъ книгъ, безъ начала и конца, весьма ветхая.
- 52 1706 Оброчная записъ на рыбныя ловли, данная стольникомъ Саввою Масловымъ іеромонаху Кириаку.
- 53 — Тоже—выданная стольникомъ Саввою Васильевичемъ Масловымъ жердникамъ Святогорскаго монастыря на отдачу имъ въ оброкъ рыбной ловли Голомяницы.

- 54 1709 Мѣшная запись на пустоши, заключенная между Иваномъ Степ. Бухвостовымъ и архимандритомъ Митрофаномъ съ братією.
Подъ записью имѣются подписи Бухвостова и Митрофана.
- 55 1709 Дашная на владѣніе двумя лавками, выданная архимандриту Митрофану съ братією бурмистромъ Псковскихъ земскихъ дѣлъ Степаномъ Раковымъ.
- 56 1710 Дашная на оброчныя ножни, выданная архимандриту Митрофану съ братією оберъ-комендантомъ Пскова и Нарвы, ближнимъ кравчимъ Кирилломъ Алексѣев. Нарышкинымъ.
- 57 — Дашная ему же на владѣніе угодьями.
- 58 1714 Запись въ платежѣ оброчныхъ денегъ, дашная вдовою Тимоосевой казначею монастыря Герасиму.
- 59 1717 Оброчная крѣпость на два дворовыхъ мѣста.
- 60 1726 Заемная крѣпость дворянъ Луки и Исака Симанскихъ, дашная ими архимандриту Веніамину на взятые у него въ долгъ 15 руб., подъ залогъ имѣнія.

Никандровой пустыни.

- 61 1620 Жалованная грамота старцу Никандровой пустыни Герману на земли.
Грамота выдана, по царскому указу, Новгородскимъ писцомъ и дозорщикомъ, по челобитью Германа, вмѣсто прежней жалованной грамоты царя Оедора Ивановича, взятой Швецкими людьми во время разграбленія ими монастыря. Земли, перечисленныя въ грамотѣ, жалуются Никандровой пустыни „на темянь (оуміамъ) и на ладопь“. Въ эту грамоту вложена другая, „объльная“, выданная въ 1598 году игумену Никандровой пустыни Исаи Новгородскимъ воеводою, Княземъ Давидломъ Андреевичемъ Ногтевымъ. Она издава Н. А. Шляпкинымъ (Опись рукоп. и книгъ музея Археол. Комиссіи при Псковскъ Губ. Стат. Ком. Псковъ 1879).
- 62 1624 Порядныя записи крестьянъ.
и др.

- 63 1649 Жалованная грамота царя Алексея Михайловича старшу Серапіону съ братією на земли.
- 64 1677 Грамота царя Оедора Алексеевича на монастырскую вотчинную деревню Горки съ пустошамъ, данная игумену Иллариону.
- 65 1679 Поступная Лазаря Мягкова.
- 66 1690 Мѣновая запись на пустоши.
- 67 1694 Мѣновая запись на земли игумена Антонія и Василія Кондратьева Лодыженскаго.
- 68 1695 Мѣновая запись на земли новгородскаго казака Петра Шестакова и игумена Евфимія.
- 69 Выпись изъ отказныхъ книгъ, данная воеводой Княземъ Прозоровскимъ игумену Пансію.
- 70 1696 Мѣновая запись Новгородскаго казака Петра Шестакова съ игуменомъ Евоиміемъ на земли.
- 71 --- Мѣновая запись Новгородскаго кошаго казака Оедора Ларионова съ игуменомъ Евоиміемъ на земли.
- 72 --- Выпись изъ отказныхъ книгъ, сдѣланная по памяти (предписанію) ближняго боярина и воеводы, князя Горьса Ив. Прозоровскаго. Конѣцъ утраченъ.
- 73 --- Отказная выпись на деревни, сдѣланная по наказной памяти того же воеводы подъячимъ Оедоромъ Сергѣевымъ.
- 74 1718 Закладная крѣпость Новгородскаго помѣщика Космы Лазарева Мягкова игумену Пахомію на свое помѣстье.
- 75 1722 Закладная крѣпость комисара Дементія Скобелыца на игумену Илиі на свое помѣстье.
- 76 --- Закладная крѣпость Богдана и Василія Головачевыхъ игумену Илиі на пустошь Колотилова.
- 77 1735 Земная закладная крѣпость, данная комисаромъ Крошштатскихъ провіантскихъ дѣлъ Алексѣемъ Пв. Деденевымъ игумену Благовѣщенскго монастыря Никандровой пустыни Герману.
- 78 --- Закладная крѣпость на земли, данная княземъ Дементіемъ Костровымъ игумену Герману.
- 79 1738 Указъ Императрицы Елисаветы о записаніи въ подушную складь сына польскаго выходца Тимофея Иванова, родившагося и женившагося въ вотчинѣ Никандровой пустыни.

- 80 — Завѣщаніе Порховскаго дворянина Митрофана Лаврова, коимъ онъ отдаетъ въ Никандрову пустынь своего крѣпостнаго человѣка, съ матерью, на поминъ души.
- 81 1747 Выписъ изъ канцеляріи генеральной ревизіи Новгородской губ. на принятіе въ монастырскую вотчину разночинца Павтелея Ермолаева съ дѣтьми.
- 82 1749 Отпускная (вольная), данная помѣщикомъ, сержантомъ Петромъ Митрофановымъ Лавровымъ, своему дворовому человѣку Пимену Яковлеву. Тутъ же выписъ канцеляріи генеральной ревизіи Новгородской губ. о зачисленіи Пимена Яковлева, по его желанію, въ подушный окладъ за Никандровой пустынью. Подъ выписью собственноручная подпись князя Петра Черкаскаго.
- 83 1761 Выписъ о принятіи въ вотчину Никандровой пустыни незаконнорожденнаго безроднаго Петра Богданова.

Гремяцкаго монастыря.

- 84 1686 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ. Конецъ утраченъ.
- 85 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ, данная бояриномъ и воеводою, княземъ Мих. Григор. Ромодановскимъ игумену Аверкью, по его челобитью. Начало утрачено. Напечатана въ Пек. Губ. Вѣд. 1872 г. № 43.
- 86 1690 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на земли. Начало утрачено. Напечатано тамъ же № 47.
- 87 1696 Списокъ съ выписки о промѣнныхъ земляхъ между игуменомъ Сергіемъ и пусторжевцемъ Алексеевымъ. Напечатано тамъ же № 48.
- 88 1709 Данная на лавки, выданная игумену Леопиду. Напечатана тамъ же № 49.

Середкина (Сироткина) монастыря.

- 89 1563 Духовное завѣщаніе Бориса Иванова сына Рождественскаго пономаря и жены его Василисы.
- 90 1538 Мѣновая записъ. Издава въ 1879 г. П. А. Шляпкинымъ. (Опись рукоп. и книгъ музея Археол. Ком. при Пек. Губ. Ст. Ком. Нековъ 1879 г.).

- 91 1552 Запись Семена Семерикова. (Издана тамъ же).
- 92 1591 Данная Ивана Рѣпы на полдвора, пологорода и полсадняка. Начало утеряно.
- 93 1592 Купчая на полдвора. Издана И. А. Шляпкинѣмъ. (Опись рук. и книгъ музея Арх. Ком. при Пск. Губ. Ст. Ком. Псковъ 1879 г.).
- 94 1652 Выпись изъ писцовыхъ книгъ на нивы, (Обѣ въ
пожни и рыбныя ловли. | одномъ
95 — Тоже — на рыбныя ловли. | свиткѣ.
96 — Тоже — на вотчины.
- 97 1685 Данная воеводы, князя Мих. Григ. Ромодановскаго, на пустохранныя земли.
- 98 — Данная воеводы, Бор. Петр. Шереметева, строителю іеромонаху Гавріилу, на пустохранныя земли.
- 99 1689 Указъ митрополита Псковскаго и Изборскаго Маркелла по челобитнымъ о земляхъ.
- 100 — Выпись на землю, данная строителю Воскресенскаго Сигорицкаго и Петроавловскаго Середкина монастырей, іеромонаху Саввѣ.

Лазаревскаго монастыря.

- 101 1647 Выпись изъ писцовыхъ книгъ на земли, выданная по челобитью чернаго попа Леонида.
- 102 1669 Выпись на земли, съ утеряннымъ концомъ.
- 103 — Выпись изъ писцовыхъ книгъ на оброчныя нивы и пожни. Начало утеряно.

Елизарова монастыря.

- 104 1689 Выпись изъ росписныхъ мѣновыхъ книгъ, данная по приказу боярина П. А. Головина игумену Мисаилу. Къ ней приклеена выпись на земли, съ утеряннымъ началомъ.
- 105 XVII в. Выпись на вотчину. Начало и конецъ утеряны.

Духовскаго дѣвичья монастыря со Усохи.

- 106 1683 Данная воеводы Б. П. Шереметева строителю Соломонидѣ на оброчное мѣсто.

- 107 1693 Память воеводы Апраксина о воспрещеніи ловить рыбу въ монастырскихъ ловляхъ.
- 108 1695 Выписъ съ дѣла и съ межовыхъ и мѣрныхъ книгъ, выданная ближнимъ окольнымъ и воеводой П. М. Апраксинымъ казначей, монахинѣ Марѣ, на вотчинную монастырскую пустошь Алферово, Трушихино тожъ.
- 109 1698 Данная строительницѣ, монахинѣ Неонилѣ, на рыбныя ловли и на дворовое мѣсто, выданная ближнимъ кравчимъ и воеводой Кур. Алексѣевъ Нарышкинымъ.
- 110 1705 Данная на рыбную ловлю, выданная стольникомъ и воеводою Пв. Пв. Леонтьевымъ, строительницѣ Меланіи.

Пятницкаго дѣвичья монастыря. что въ Бродѣхъ

- 111 1681 Выписъ изъ мѣровыхъ книгъ, данная по наказной памяти стольника и воеводы Б. М. Бутурлана строительницѣ Марѣ.
- 112 XVIIст. Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на пустоши

Ильинскаго дѣвичья монастыря на Завеличѣ.

- 113 1636 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на вотчину.
- 114 1642 Выписъ съ приговора, постановленнаго въ 1639 г. бояриномъ княземъ Федоромъ Куракинымъ да дьякомъ Григорьемъ Лукинымъ по дѣлу о сѣбныхъ покосахъ Ильинскаго дѣвичья монастыря, коими завладѣлъ гость Никола Хозинъ. Дана бояриномъ и воеводою княземъ Мих. Петр. Пронскимъ игуменьѣ Агрининѣ, по ея челобитью.
- 115 1687 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на вотчины, данная строительницѣ Варварѣ.
- 116 1690 Выписъ изъ отдѣльныхъ книгъ на деревни Киприяново (Юхново тожъ) и Овсеево (Погорѣлка тожъ), данная окольнымъ и воеводою Мих. Вас. Собакинымъ строительницѣ Матренѣ.
- 117 1691 Выписъ на вотчины.

- 118 1752 Данная на оброчную рыбную ловлю строительницѣ Маерѣ.

Объ этомъ же монастырѣ см. № 306.

Св. Николая Чудотворца съ Прудовъ.

- 119 1645 Конецъ утерянной выписи на вотчину.
120 XVIIст. Выписъ изъ писцовыхъ книгъ, съ утеряннымъ концомъ.

Зачатейскаго дѣвичья монастыря.

- 121 1669 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ, данная строительницѣ Агаѣѣ околичничимъ и воеводою, княземъ Давиломъ Степ. Великогагиннымъ.
122 XVIIст. Выписъ изъ писцовыхъ книгъ, съ утеряннымъ началомъ.

Объ этомъ же монастырѣ см. № 306.

Ильинскаго дѣвичья монастыря съ Запсковья.

- 123 1588 Льготная грамота на вотчину.
124 1687 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на огороды, нивы и пожни.
125 1695 Выписъ изъ мѣшовыхъ книгъ на земли, обмѣненныя между монастыремъ и вдовой Псковскаго казака Маріей Подрѣзовой.
126 — Мѣшовая записъ на землю.
127 1696 Выписъ на вымѣненную землю.
128 XVIIст. Выписъ изъ писцовыхъ книгъ о монастырскихъ земляхъ.
129 1712 Поступная на дворовое мѣсто.
130 1730 Раздѣльная полюбовная записъ.

Любятовскаго монастыря.

- 131 1659 Въ че-
мента
одномъ
съ тѣ-
мъ Грамота царя Алексѣя Михайловича архі-
епископу Псковскому и Изборскому Макарію,
объ отдачѣ во владѣніе монастыря пустоши.
Первыя строчки утрачены. Напечатана въ
Псков. Губ. Вѣд. 1871 г. № 19.

- 1569 Грамота, писанная по слову царя Ивана Васильевича царскими дьяками Юрьемъ Сидоровымъ и Парономъ Родионовымъ въ Заклинскую засаду, въ Жеглицкую и въ Полонинскую губы старостамъ, цѣловальникамъ, сотскимъ, десятскимъ и крестьянамъ, о воспрещеніи взимать съ земель, принадлежащихъ Николопесоцкому монастырю, линіи подати.
- 1696 Указъ игумену Николопесоцкаго монастыря Осодосію о томъ, чтобы онъ не требовалъ для монастырскихъ нуждъ монастырскихъ крестьянъ и бобылей, проживающихъ постоянно въ Псковѣ и записанныхъ въ тягло по Псковскому посаду.
- 1659 Грамота царя Алексѣя Михайловича о производствѣ ежегоднаго казеннаго содержанія причту Любитовскаго монастыря: чернымъ попамъ по 1½ руб., дьякону 1 р., рядовымъ старцамъ, крылошанамъ, дьячку и пономарю по полтинѣ, сторожу по полтнны. Напечатана въ Псков. Губ. Вѣд. 1871 г. № 18.
- Документы расположены здѣсь въ томъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ свиткѣ.
- 132 1673 Данная на пивы. Къ ней приклеена данная 1679 года на мельничное и дворовое мѣста и на нашенія земли. Первая данная напечатана въ Псков. Губ. Вѣд. 1871 г. № 34.
- 133 1677 Грамота царя Осодора Алексѣевича писцамъ Льву Вельямннову и Саввѣ Ляпицу объ отводѣ монастырю пустошей, принадлежащихъ раззоренному Литвою Малопустыинскому монастырю. Напечатана въ Псков. Губ. Вѣд. 1871 г. № 21.
- 134 — Выписъ изъ отказныхъ книгъ на земли. Тамъ же № 31.
- 135 1679 Мѣповая записъ о земляхъ между Любитовскимъ и Дмитріевскимъ монастырями. Къ ней приклеенъ договоръ того же года о пивѣ между Любитовскимъ монастыремъ и церковью св. Юшпа Милостиваго, что въ Солодовникахъ. Тутъ же вложена выписъ

- 1689 г. изъ отдѣльныхъ книгъ на пустошь. Напечатана въ Псков. Губ. Вѣд. 1871 г. № 26.
- 136 1690 Данная на пустошь Щурково-Щенково, Барашково тожь, выданная стольникомъ и воеводою П. А. Головиннымъ строителю, старцу монаху Леонтію. Напечатана въ Псков. Губ. Вѣд. 1871 г. № 25.
- 137 --- Данная съ суднаго дѣла на пустошь Спицино, выданная по указу Митрополита Маркела. Напечатана въ Пск. Губ. Вѣд. 1871 г. № 29.
- 138 1691 Выписъ изъ подлиннаго дѣла о пустоши Гайновѣ, данная околичнымъ и воеводою М. В. Собакинымъ игумену Никандру. Тамъ же № 35.
- 139 1694 Выписъ изъ перенесенныхъ книгъ на вотчину. Пск. Губ. Вѣд. 1872 г. № 24.
- 140 1697 Поступная запись на лавку. Къ ней подклеена часть такой же записи, безъ начала и конца. Пск. Губ. Вѣд. 1871 г. № 30.
- 141 1698 Поступная запись на лавку, данная вдовой Евдокіей Манухиной. Напеч. въ Пск Губ. Вѣд. 1871 г. № 23.
- 142 1700 Данная на сборъ десятого дерева въ рѣкахъ: Псковѣ, Многѣ и Черехѣ. Напечатана въ Пск. Губ. Вѣд. 1871 г. № 20.

Пятницкаго дѣвичья монаст., что съ Бугру.

- 143 1688 Данная на вотчинную монастырскую деревню Мануйликову, выданная стольникомъ и воеводой П. А. Головиннымъ строительницѣ Мароѣ. Объ этомъ же монастырѣ см. № 306.

Сергіевскаго мон. съ Залужья.

- 144 1582 Дозорная память.
- 145 1684 Полюбовная запись, выданная прикащикомъ церкви Св. Георгія со Взвозу, Иваномъ Щербакомъ, съ съ отказомъ отъ иска.
- 146 1685 Данная боярина и воеводы Б. П. Шереметева строителю, монаху Церфілію, на монастырское боу-

вое, огородное и лавочное мѣста. Здѣсь же находятся слѣдующіе документы: 1) записъ бобыля Луки Кузьмина на взятія у монастыря въ оброкъ швы (1691), 2) записъ дьячка Кипреинки Евфимьева на взятую у монастыря въ оброкъ пожию (1691) и 3) данная воеводы князя Львова (1652).

147	1710	Въ свѣткѣ.	Данное письмо крестьянъ дворянина Овчина причту Сергіева монастыря на взятую въ оброкъ пустошь.
	1697	Въ о. помѣ.	Данное письмо игумена Марка на оброчное дворовое мѣсто.
	—	Въ свѣткѣ.	Данное письмо крестьянина Ефима Иванова на оброчный свинный покосъ.
	1696	Въ свѣткѣ.	Данное письмо помѣщика Беклешова на оброчную пустошь.
- Документы расположены здѣсь въ такомъ порядкѣ, въ какомъ они находятся въ свѣткѣ.

Николопесоцкаго монаст. (св. Николая съ Песокъ).

148	1664		Выписъ изъ писцовыхъ книгъ, съ утеряннымъ началомъ.
149	1666		Тоже.
150	1672		Выписъ изъ переписныхъ книгъ на вотчину, съ утеряннымъ началомъ.
151	1674		Записъ на общія пустоши.
152	1680		Владѣвшая память на нивы и безоброчныя земли
153	1681		Полюбовная записъ объ общихъ пустошахъ.
154	1688		Данная изъ суднаго дѣла на нивы.
155	1689		Указъ преосвящ. Маркела объ отдачѣ въ вотчину монастырю деревни и пустоши съ двумя крестьянскими семьями.
		Въ одномъ свѣткѣ.	Выписъ изъ писцовыхъ книгъ Никольскаго Кожина монастыря.
156	1690		Раздѣльное межевое письмо на спорную землю.
157	1692		Поступная записъ игумена Авраамія. Кромѣ того, къ сему же монастырю имѣють отношеніе № 131, находящійся въ свѣткѣ Любятовскаго монастыря, а также № 159, въ свѣткѣ Костельникова монастыря.

Іоанно Богословскаго Костельника мон.

- 58 1614 Поступная запись посадекаго торговаго человека
Осипа Фалелѣва на ниву и поженьку.
- 159 —   въ (Поступная запись Петра Бочара и Оо-
мы Замятина.
- 1675 одиомъ Сдѣлочная запись между Николовесоц-
свиткѣ кимъ и Образскимъ монастырями.
- 160 1656 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ.
- 161 1703 Промѣнная запись отставнаго Псковскаго стрѣльца
Івана Рудакова.

Великопустынскаго монастыря.

- 162 1677 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на разныя угоды.
- 163 1694 Грамота на рыболовное озеро Лучно.
- 164 1695 Разводное письмо на пустоши, составленное номѣ-
щикомъ Ларіономъ Никитичемъ Назимъ-вымъ и мо-
настырскою братією.
- 165 1700 Мѣновая запись довѣреннаго человека Князя Луки
Шаховскаго, дворянскаго крестьянина Ивашки Сидо-
рова съ монастыремъ.
- 166 Челобитная Агафонки Юрьева митрополиту Пала-
ріюу. Годъ не означенъ.

Малопустынскаго монастыря.

- 167 1660 Выписъ изъ отказныхъ книгъ на пустоши.
Объ этомъ монастырѣ см. № 133.

Дмитріевскаго монастыря со Всполя.

- 168 1640 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на земли.
- 169 1677 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на огорода, пожни
и нивы, выданная велѣдствіе утраты прежней во
время пожара.

Крыпецкаго монастыря.

- 170 1640 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на угоды.
Къ сему же монастырю относится № 278.

Никольскаго Кожина монастыря.

- 171 1637 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на вотчины въ За-
велицкой засадѣ.

Воскресенскаго дѣвичья монастыря со Стадища.

- 172 1697 Списокъ съ царской грамоты объ освобожденіи отъ
казенныхъ пошлинъ монастырскихъ рыбныхъ ловель.
Напечатано въ Пск. Губ. Вѣд. 1872 г. № 42.

Стефановскаго монастыря во Псковѣ.

- 173 1650 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ.

Великолукскихъ монастырей и церквей.

- 174 1632 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ, съ описаніемъ Ку-
любацкаго монастыря, разореннаго въ 1611 году
литовскими людьми.
- 175 1671 Купчая на землю, купленную Великолукскимъ дѣ-
вичьимъ монастыремъ у казака Деміда Хохлова.
- 176 1671 Купчая Ильинскаго монастыря.
- 177 1684 Поступная вдовы Дарьи Глазовой съ дочерью Лу-
керъей на Мироншъ Починокъ, въ пользу Возне-
сенскаго дѣвичья монастыря.
- 178 1690 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ, данная протопопу
соборной церкви Воскресенія Христова, для про-
питанія.
- 179 1691 Продажная земельная запись, данная атаманомъ
Лукскихъ казаковъ Мироншевымъ Великолукскому дѣ-
вичью монастырю.
- 180 XVII в. Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на вотчинную землю
Сергіева монастыря.
- 181 1700 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на строенія и зем-
ли, выданная бояриномъ Тихономъ Никитичемъ
Стрѣшневымъ Великолукскому Сергіевскому монасты-
рю. Напечатана въ Пск. Губ. Вѣд. 1872 г. № 19.
- 182 1702 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на вотчину Велико-
лукскаго Богоявленскаго Никольскаго собора.

- 183 1711 Грамота Новгородскаго митрополита Гога на монастырскую землю, данная Великолуцкому Сергіеву монастырю. Напеч. въ Пск. Губ. Вѣд. 1872 г. № 19.
- 184 1717 Поступное письмо Булатова въ Вознесенскій двѣичій монастырь.
- 185 1745 Владѣнная выпись, выданная церквами Богоявленія Господня и Св. Николая Чудотворца.

Троицкаго Архіерейскаго Дома.

- 186 1670. Выпись изъ отказныхъ книгъ Троицкаго Овчужскаго монастыря, данная околицичимъ и воеводою, княземъ Данилою Степ. Великогагинимъ, Троицкому архіепископу казначею, старцу Геннадію.
- 187 — Данная на Селища и на пустошь казначею, старцу Харитону.
- 188 1684 Данная на пустохрамныя земли, выданная воеводи 1685 Б. П. Шереметевымъ архіепископу Псковскому Арсенію.
- 189 1687 Выпись изъ мѣновыхъ книгъ, выданная казначею, іеромонаху Аарону.
- 190 — Выпись изъ писцовыхъ книгъ, данная стольникомъ и воеводой П. А. Головиннымъ митрополичью казначею Аарону на земли, приписанныя къ церкви Св. Николая Чудотворца съ Гребли.
- 191 — Выпись изъ писцовыхъ книгъ на вотчину, данная тому же лицу.
- 192 1688 Выпись изъ писцовыхъ книгъ, данная П. А. Головиннымъ митрополичью казначею Гамвлиху.
- 193 Выпись изъ росписныхъ книгъ, данная тому же лицу.
- 194 1690 Данная на треть острова Дубинка, выданная воеводой М. В. Собакинымъ тому же лицу.
- 195 — Данная на пустошь, выданная тому же лицу.
- 196 — Выпись изъ отдѣльной книги на поступную вотчину, выданная П. А. Головиннымъ митрополиту Маркелу.
- 197 — Данная на пустошь, выданная имъ же.

- 198 1693 Выписъ изъ отказныхъ книгъ на пустошь, выданная ближнимъ окольнымъ и воюводу П. М. Апракенинымъ казначею, іеромонаху Протасію.
- 199 — — Выписъ изъ отказныхъ книгъ на вотчину, выданная имъ же
- 200 1694 Выписъ изъ росписныхъ мѣновыхъ книгъ, выданная имъ же іеромонаху Протасію.
- 201 1695 Тоже на вымѣнная вотчины исковитина Ивикова.
- 202 — — „ „ вымѣнную пустошь Кебь Ів. Моис. Бухвостова.
- 203 — — „ „ вымѣнная вотчины. Начало утеряно.
- 204 — — „ „ вымѣнное помѣстье Федосѣи Харламовой.
- 205 — — „ „ вымѣнная вотчины Ивана Нагиа.
- 206 1696 Поступная запись боярскаго сына Моисея Сем. Торочкова на свои четыре огорода.
- 207 — — Выписъ изъ росписныхъ мѣновыхъ книгъ, выданная казначею, іеромонаху Іовѣ.
- 208 1698 Рядъ документовъ: 1) письмо игумена Корнилія митрополиту Иллариону, въ коемъ Корниліи доносить объ исполненномъ имъ порученіи присутствовать при размежеваніи съ помѣщикомъ Лодыженскимъ; 2) разводное письмо Лодыженскаго игумену Корнилію, въ коемъ первый заключаетъ со вторымъ полюбовную сдѣлку; 3) начерченный отъ руки планъ спорной земли и 4) распросъ мѣстныхъ жителей.
- 209 1714 Данная на вотчину, выданная по царскому указу и по приказу свѣтлѣйшаго Римскаго и Россійскаго государствъ князя и герцога Ижорскаго и генерал-фельдмаршала и губернатора и кавалера Александра Даниловича Меншикова.

Церкви Успенія Паромѣнье.

- 210 1643 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на вотчину.
- 211 1681 Тоже—выданная попу Самсону.
- 212 1686 Данная попу Іліи на закладную вотчинную землю Бухвостова и на закладного его крестьянина съ землем.

- 213 1696 Выпись на треть деревни Опочницы Ив. Степ. Бухвостова.
- 214 — Выпись на вотчинная земли.
- 215 1699 Мѣновая запись на земли между Ив. Бедрицкимъ и церковью Успенія.
- 216 1704 Выпись на вотчинное владѣніе пустошью Спирихой, данная околышчимъ и воеводою Вас. Бор. Бухвостовымъ.
- 217 1711 Крѣпостная запись подъячаго Ивана Горничнаго, по коей все постройки, возведенныя Горничнымъ на содержимой имъ церковной землѣ, передаются, послѣ смерти Горничнаго, въ собственность церкви.
- 218 — Поступная крѣпость посадекаго челоуѣка Михаила Сарпунова на яблонный садъ.

Церкви Богоявленія Господня на Запсковѣ.

- 219 1639 Выпись изъ писцовыхъ книгъ на вотчины.
- 220 1705 Выпись на вымѣненную пустошь, данная стольникомъ и воеводою Ив. Ив. Леонтьевымъ.
- 221 1710 Выпись на вымѣненные земли, данныя оберъ-коммандантомъ Пскова и Нарвы, ближнимъ кравчимъ Кириломъ Алексѣевичемъ Нарышкинымъ.
- 222 1757 Выпись на оброчныя и бѣлыя мѣста.

Церкви Космы и Даміана съ Примостья.

- 223 1687 Мѣновая на пустоши, заключенная между Псковскимъ казакомъ Маркомъ Бѣдановымъ и церковнымъ прикащикомъ Ларіономъ Солянникомъ.
- 224 1697 Выпись, данная стольникомъ и воеводою П. А. Головинымъ церковному прикащику Ларкѣ Солонику на вымѣненную пустошь Манно.
- 225 — Мѣновая запись на пустоши, заключенная между Вас. Богд. Толстымъ и прихожанами церкви.
- 226 1699 Мѣновая вотчинная запись, заключенная между Никитой Матв. Тимашевымъ и прихожанами церкви.
- 227 XVIIст. Выпись изъ писцовыхъ книгъ на вотчины, безъ означенія года.

- 228 1703 Мѣловая запись и выпись на пустошь Зайцево.
 229 1704 Мѣловая запись на пустоши, заключенная между Гавриломъ Котельниковымъ и прихожанами.

Торопецкаго Троицкаго собора.

- 230 1624 Списокъ съ отказной на землю, выданный Торопецкимъ губнымъ старостой Ив. Дедневымъ собору. Самый списокъ сдѣланъ въ XVIII столѣтіи. Конецъ утраченъ.
 231 --- Двѣ отказныя записи на землю; одна безъ конца.
 232 1704 Выпись на полаты.

Церкви св. Ильи Пророка въ Кривовичахъ.

- 233 1622 Данная на вотчину, выданная по царскому указу воеводамъ княземъ Хилковымъ и Наумовымъ, по челобитью прихожанъ, просившихъ Государя пожаловать ихъ церковь вотчиною.
 234 1638 Выпись на церковную землю.
 235 1692 Данная на сѣнной покосъ. Верхъ оторванъ.
 236 XVIIст. Выпись на рыбныя ловли. Начало утрачено. Относится ко 2-й половинѣ XVII ст., судя по тому, что давший выпись воевода, князь Данило Степ. Великогагинъ, былъ воеводой во Псковѣ въ 1669 г.

Разныхъ церквей изъ Довмонтовой стѣны.

- 237 1648 Выпись на вотчины церкви Воскресенія Христова.
 238 1678 Выпись изъ писцовыхъ книгъ на вотчину церкви св. Феодора Стратигата, выданная бояриномъ и воеводой, княземъ Владим. Дм. Долгоруковымъ поцу Маркелу.
 239 1690 Выпись изъ писцовыхъ книгъ на церковныя вотчины церкви Рождества Христова, данная воеводой Собакинскимъ церковному прикащику, псковитину Жаркову.
 240 1691 Выпись изъ отдельной книги на пустошь Карышево, данная воеводой Собакинскимъ прикащику церкви св. Софій Тимоѣею Аванасьеву.

- 241 1692 Оправная память на спорную землю, выданная околыничимъ и воеводою Собакинымъ и стольникомъ Булычевымъ церквамъ Рождества Христова и Св. Софїи.
- 242 — Данная церкви Рождества Христова на пустошь.
- 243 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ церкви Рождества Христова. Начало утрачено, конецъ заить чернилами. Время написанія неизвѣстно.

Церкви Св. Николая Чудотворца съ Верхняго мосту.

- 244 1678 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ, данная бояриномъ и воеводой, Княземъ Володимеромъ Дм. Долгоруковымъ, головѣ Псковскихъ стрѣльцовъ Ив. Афон. Неклюдову.
- 245 1686 Выписъ на деревни и пустоши.
- 246 1695 Данная на дворовыя мѣста и землю.
- 247 1699 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на вотчинныя земли.

Разныхъ церквей и монастырей.

- 248 1607 Три данная разныхъ лицъ въ пользу Введенской 1609 церкви.
- 249 1635 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ Никольскаго (?) монастыря. Начало выцвѣло до полной неразборчивости.
- 250 1636 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ Кудина монастыря Харитоновой пустыни.
- 251 1637 Тоже — Вознес. дѣвичья мон., выданная игуменьѣ Соломонидѣ.
- 252 1638 Тоже — церкви Св. Николая Чудотворца со Усохи.
- 253 1643 Тоже — мон. Образа Спасова да Св. Николая Чудотворца съ Прищи.
- 254 — Тоже — Сергѣевского монастыря съ Петровской улицы.
- 255 1644 Тоже — мон. Св. Илїи Пророка съ Верхонисской губы.
- 256 — Выписъ на земли неизвѣстнаго монастыря. Начало испорчено.
- 257 1645 Сдѣлочная договорная записъ Сорокалынова съ разными монастырями.

- 258 1645 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ Іоанна Златоуста Медвѣдева монастыря.
- 259 1647 Тоже — церкви Св. Николая въ Клинской четвѣрти.
- 260 1649 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ церкви Рождества Пресвятой Богородицы со Старой Усѣтвы.
- 261 1652 Тоже — церкви Св. Іліи пророка въ Муравинѣ.
- 262 1653 Тоже — церкви Св. Николая Чудотворца на Ветосельѣ.
- 263 1659 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ церкви Покрова Пресвятой Богородицы въ Борутѣ.
- 264 1664 Тоже — Покровской церкви изъ Колбежицы.
- 265 1667 Тоже — церкви Св. Іліи Пророка съ Торошина.
- 266 — Тоже — церкви Св. Георгія, данная прихожанину Никифору Іудину Сеславицу взаменъ прежнихъ земельныхъ церковныхъ документовъ, сгорѣвшихъ въ 1665 г., во время пожара въ Изборскѣ.
- 267 1669 Выписъ на церковныя вотчины церкви Покрова Богородицы, данная воеводой Княземъ Великогагнскимъ церковному старостѣ, крестьянину дер. Рѣшетово, Савкѣ Зиновьеву.
- 268 1671 ф. Выписъ изъ писцовыхъ книгъ Пусторжевскаго
у. ст. Никольскаго Дворецкаго монастыря.
- 1621 ф. Данная Пусторжевскому Никольскому Дворецкому монастырю на земли.
- 269 1676 Данная на вотчины и угодья Ивановскому дѣвичью мон. съ Завеличья.
- 270 1677 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ Изборскаго Рождественскаго дѣвичья монастыря.
- 271 1679 Отдѣльная память, выданная писцомъ Львомъ Вельяминовымъ Воскресенскому дѣвичью монастырю.
- 272 1680 Данная церкви преп. Варлаама съ Запскова на пины, выданная писцомъ Львомъ Мироновичемъ Вельяминовымъ старостамъ, посадскому человѣку Ивашкѣ Григорьеву, да Пековскому стрѣльцу Еремкѣ Аонасьеву.
- 273 1681 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ трехъ монастырей: Спаса Надолбна, Іоанна Богослова и Св. Стефана на Завеличья.

- 274 1683 Смѣнная запись, данная игуменѣею Успенскаго монастыря игуменѣ же Благовѣщенскаго монастыря.
- 275 1685 Выпись изъ писцовыхъ и съ отдѣльныхъ книгъ, выданная воеводой, Княз. М. Гр. Ромодановскимъ, прихожанину церкви Св. Іліи Пророка въ Демянцахъ, Псковитину Никитѣ Ивану Шижкину, по челобитной, изъ которой видно, что въ этомъ году все церковное имущество сгорѣло.
- 276 1686 Выпись изъ писцовыхъ книгъ на пустошь церкви Св. Варвары со Усохи.
- 277 — Выпись на землю, посланная „съ грамотою великихъ Государей на Луки Великіе къ столынику и къ воеводѣ къ Оудрею Липуну по челобитію Холмскаго уѣзду Рдѣнскіе пустыни стронтеля старца Спиридона Голохвастова съ братією для мѣры и розыску и домотру и чертежу Ржевскаго уѣзда Хвошна монастыря Николая Чудотворца вотчинной землѣ съ разными помѣщики и вотчинники“. Начало оторвано.
- 278 1688 Мѣновая запись на пустоши, заключенная между игуменомъ Крыпецкаго монастыря Сысоемъ и прихожанами церкви Рожд. Пресв. Взородицы Староуситовскаго погоста. См. № 170.
- 279 1689 Выпись изъ росписныхъ мѣновыхъ книгъ, данная той же церкви въ Старой Уситѣ.
- 280 1689 Выпись на вымѣнные земли Нововознесенскаго дѣвичья монастыря.
- 281 — Тоже—церкви Рождества Христова изъ Оклюдницъ.
- 282 1690 Разводная запись между псковитинномъ Иваномъ Тушиковымъ, со стороны Входоіерусалимской церкви въ Довмонтовой стѣнѣ, и стронельницей Осодорой, со стороны Архангельскаго дѣвичья монастыря.
- 283 1691 Выпись изъ писцовыхъ книгъ, данная церквами Благовѣщенія Господня и Рождества Пресв. Богородицы изъ Кетова.
- 284 1692 Обрывокъ записи на общее владѣніе банными мѣстами.
- 285 1694 Память на землю, выданная воеводой княземъ Прозоровскимъ Порховскому Спасскому монастырю.

- 286 1695 Данная съ вершеннаго дѣла на владѣніе безоброчною пивую, выданная Косьмодемьянскому монастырю со Утопленники.
- 287 1696 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ церкви св. Пророка Іліи въ Демянницкомъ погостѣ.
- 288 1699 Выписъ изъ мѣрныхъ и отказныхъ книгъ на пустошь, данная церкви св. Николая Чудотворца у Торгу.
- 289 XVIIст. Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на вотчинныя земли церкви Спаса отъ Стараго Костра.
- 290 — Тоже — Порховскаго монастыря.
- 291 — Тоже — церкви св. Іліи Пророка въ Положской губѣ.
- 292 — Тоже — церкви св. Анастасіи съ Положища.
- 293 — Поступная записъ попа Феодора Благовѣщенскому дѣвичью монастырю, въ пользу коего онъ уступаетъ бѣлое мѣсто.
- 294 — Выписъ на пустоши церкви Успенія съ Положища.
- 295 — Выписъ изъ писцовыхъ книгъ церкви Преображенія (?). Начало и конецъ утеряны.
- 296 — Выписъ на вотчину Косьмодемьянской церкви, Выборскаго уѣзда.
- 297 — Выписъ изъ писцовыхъ книгъ Варваринскаго монастыря.
- 298 — Тоже — на пустоши неизвѣстна.о монастыря, безъ начала и конца.
- 299 — Тоже — Якиманскаго монастыря съ Положища. Начало утеряно.
- 300 1700 Выписъ изъ писцовыхъ и мѣрныхъ книгъ, выданная Покровской церкви, Пусторжевскаго уѣзда, Бѣжаницкой вол., вмѣсто украденной.
- 301 1707 Выписъ на вотчинное владѣніе церкви св. Николая Чудотворца, что на Перинѣ.
- 302 1708 Обрывки документа, касающагося церкви св. Николая Чудотворца, что на Перинѣ.
- 303 1708 Обрывки мѣнковой записи той же церкви.
- 304 1709 Данная на двѣ лавки церкви Спаса отъ Стараго Костра, выданная бурмистромъ Степаномъ Раковымъ церковному прикащику, посадскому человѣку Авонасію Гаврилову.

- 305 — Мѣновая запись церкви св. Николая на Перипѣ.
- 306 1711 Общее любовное письмо о земельных владѣніяхъ представительницъ четырехъ женскихъ монастырей: Ильинскаго съ Завеличья, Старопятницкаго съ Бугру, Зачатейскаго и Благовѣщенскаго.
- 307 — Выписъ съ отказныхъ книгъ Успенія Пресвятой Богородицы Печерскаго монастыря на вымѣнное помѣстье Василя Харламова.
- 308 1712 Закладная крѣпость, данная отставнымъ капитаномъ Псковскихъ стрѣльцовъ Тимошеемъ Шестаковымъ Успенской Завелицкой церкви.
- 309 1713 Данная на владѣніе церкви св. Николая Чудотворца Перинскаго.
- 310 1722 Выписъ изъ пусторжевскихъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ церкви св. Николая Чудотворца, что на Погостѣ.
- 311 1761 Данная Порховскому Рождественскому дѣвичью монастырю на владѣніе вольноотпущенными крестьянами, пожелавшими поступить въ сей монастырь крѣпостными.
- 312 1713 Выписъ на пустоши 3-хъ монастырей: Никольскаго надъ Великою рѣкой во Псковѣ, Климентовскаго на Завеличѣ и Фроловскаго во Псковѣ надъ Великою рѣкой.
- 313 1713 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ Воздвиженскаго Выборскаго монастыря.

Акты ямщици.

- 314 1688 Выписъ изъ писцовыхъ книгъ на ямскую землю, что въ Пятницкомъ стану.
- 315 1697 Указъ воеводѣ Бачманову по челобитной ямщика Рышкова съ товарищи.
- 316 1711 Крѣпость на почтовую гоньбу.
- 317 1716 Люболения записан на едачу ямекой гоньбы. Въ въ свѣтъ.
- 318 1717 Тоже. свѣтъ.
- 319 1719 Крѣпость на уступку почтовой гоньбы Месковскому стрѣльцкому недорослю Сукнинскому и его векормленнику Лаврентьеву.
- 320 1721 Крѣпость на почтовую гоньбу.

К в и т а н ц и и.

- 321 1772 Пековской провинціальной канцеляріи на подушныя деньги разныхъ церквей.
 322 — Тоже — частныхъ владѣльцевъ.
 323 1773 Тоже церквей и монастырей.
 324 — Тоже съ разныхъ помѣщиковъ.
 325 1774 Тоже.
 326 — Тоже съ разныхъ церквей и монастырей.
 327 1775 Тоже.
 328 — Тоже съ разныхъ помѣщиковъ.

Разные документы

- 329 1651 Списокъ съ любовной записи вдовы Василией Грязновой, по которой она отступается отъ своей доли мужнина помѣстья въ пользу доверей.
 330 1664 Списокъ съ купчей Данила Мурахина.
 331 1672 Опись имѣній Грязныхъ, произведенная розыщными комиссарами Аонасьемъ Даниловымъ.
 332 1677 Купчая крѣпость на вотчину, купленную Федоромъ Фоктистовымъ Мурадовымъ у своего брата Захара.
 333 1682 Поступная Посника Невола въ пользу Никифора Ямского.
 334 — Выпись изъ росписныхъ и мѣновыхъ книгъ помѣстьямъ Григорья Бестужева.
 335 1683 Выпись изъ росписныхъ книгъ, выданная пусторжевцу Дмитрію Алексеѣву, который мѣнялся землями съ Яковомъ Аврамовымъ Яхонтовымъ. Доставлена въ музей Г. Г. Сондовскимъ.
 336 — Выпись съ росписныхъ и мѣновыхъ книгъ, данная Якову Аврамову Яхонтову, по его челобитью.
 337 1686 Выпись изъ писцовыхъ книгъ на вотчины Грязновыхъ для владѣнія и съ переписныхъ — для сыску бѣглыхъ людей.
 338 — Наказъ Богдану Сиовидову, назначенному воеводой на Красной. Конецъ утраченъ.
 339 1689 Выпись изъ раздаточныхъ книгъ, данная Семену и Елисею Проскурицынымъ.

- 340 — Выпись из росписныхъ мѣновыхъ книгъ, данная Богдану Бороздину. Подарена Псковскому Археологическому Обществу д. с. с. Львовымъ.
- 341 1690 Мѣновая записъ стрѣльцкаго сотника Якова Соболева.
- 342 — Поступная записъ Псковитина, посадекаго человека Трофима Ременика въ пользу Никифора Ямскаго.
- 343 — Выпись изъ росписныхъ книгъ, данная Матвеемъ Дмитриеву Алексееву на вымѣненное помѣстье. Подарена Псковскому Арх. О-ву Г. I. Соколовскимъ.
- 344 1690 Грамота царей Иоанна и Петра боярину и воеводѣ Петру Головину, съ повелѣниемъ отдать рыбныя ловли въ церковную ругу и на пропитаніе нищихъ новыхъ больницъ. Дана по челобитію нищенскаго старосты Якушки Маркова.
- 345 1691 Челобитная подъячаго Игнатія Гричева и рейтара Ерофея Мурзина о промѣнѣ своихъ земель.
- в одномъ свѣдѣннѣ Допросъ Гричева и Мурзина въ Псковской Приказной Палатѣ о ихъ имѣньяхъ.
- 346 1692 Выпись изъ отдѣльныхъ книгъ на помѣстья, данная подъячому Псковской Приказной Палаты Игнатію Остафьеву Гричеву.
- 347 — а) Тяжебное дѣло между различными лицами о дворовомъ мѣстѣ. Изъ нея, между прочимъ, видно, что въ 1690 году былъ большой пожаръ въ Кремль и на Запсковѣ и что по царскому указу велѣно стрѣльцамъ жить въ стрѣльцкихъ слободахъ, а не промежъ посадскихъ людей.
- б) Выпись изъ писцовыхъ книгъ, данная Пв. Бор. Погину.
- 348 — Раздѣльная полюбовная роспись Василя и Ивана Болотниковыхъ.
- 349 1693 Столбецъ, состоящій изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ документовъ: 1) челобитной Ивана Бѣлозерцева о принятіи его на службу солдатомъ; 2) справки по этой челобитной и 3) поручительства нѣсколькихъ красногородскихъ солдатъ въ неправоу службѣ Ивана Бѣлозерцова.

- 350 1693 Выпись изъ отказныхъ книгъ, данная Ивану Тихопову Назимову.
- 351 1695 Выпись изъ писцовыхъ книгъ помѣстьямъ и вотчинамъ Якова Аврамова Яхонтова.
- 352 — Выпись на пустошь Частоверетье, того же Яхонтова.
- 353 — Столбецъ, состоящій изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ документовъ: 1) промѣнной записи подъячаго Мартина Соболева, въ 1695 г.; 2) отступной записи его же, 1695 г.; 3) мѣновой записи пусторжевца, помѣщика Сергѣя Ушакова, 1649 г. и 4) отступной записи Ульяна Бороздина, 1699 г.
- 354 1697 Память, данная воеводой Апраксиннымъ Никитѣмъ Давыдову: ѣхать ему въ указанное мѣсто для осмотра земли, отдѣляемой въ помѣстье вдовѣ Аннѣ Мартыановой.
- 355 1699 Черновая выпись изъ суднаго дѣла, возникшаго въслѣдствіе тяжбы о помѣстьяхъ и вотчинахъ между Бибиковымъ и Ушаковымъ. Тутъ же черновой списокъ приговора, постановленнаго воеводой Кирилломъ Алексѣевичемъ Нарышкинымъ. Начало утрачено. Въмѣсто него написано другою рукою и другими чернилами: „списокъ“.
- 356 — Купчая на вотчину, купленную Алексѣемъ Федоровымъ Яхонтовымъ у Василя Карбышева.
- 357 — Грамота царя Петра I воеводѣ Кириллу Алексѣевичу Нарышкину, которою повелѣвается опредѣлить Алексея Фед. Яхонтова въ Новогороцкой полкъ.
- 358 1702 Списокъ съ челобитной на нѣкоего Кузьму, состоящій изъ трехъ отдѣльныхъ клочковъ. Начало утрачено.
- 359 — Купчая Алексея Савина.
- 360 1707 Судебное рѣшеніе по челобитью вдовы Авдотьи Бедринской о неправ. взятіи податей.
- 361 — Выпись изъ писцовыхъ книгъ на пустоши Ивана и Федора Изъбдиновыхъ.
- 362 — Обрывки, безъ начала и конца, выписей изъ писцовыхъ книгъ о вотчинахъ и помѣстьяхъ Ададуриныхъ и Грязныхъ.

363	Р О Д О В Ь	Раздѣльная запись (?). безъ начала и конца, между Исаковымъ, Секеринимъ, Сновидовымъ и церковью Успенія Пресв. Богородицы изъ Вороноча, съ Горки.
364	Х	Роспись крестьянамъ, живущимъ у Семена Ендурова.
365	Г Н И	Списокъ съ выѣзжен книги роду Грязныхъ, „какова подана въ Розрядѣ при царѣ Оеодорѣ Алексѣевичѣ“.
366	И	Мѣшовая запись Воина и Оадвѣ Мурадовыхъ.
367	С	Обрывки выписи.
368	П	Родословная нѣсколькихъ родовъ, неоконченная. Начало утрачено.

Свитки подъ №№ 336, 350, 351, 352, 353, 356, 357, 358, 359 и 368 принадлежать Псковскому дворянину, владельцу помѣстья Гамно, Николаю Александровичу Яхонтову, и находятся въ музеѣ Псковскаго Археологическаго Общества лишь на храненіи.

О Т Ч Е Т Ъ

Псковскаго Археологическаго Общества за 1906 годъ.

Въ 1906 г. составъ Общества былъ слѣдующій.

Почетные члены.

Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Дмитрій Константиновичъ.

Генералъ-адъютантъ Дмитрій Сергѣевичъ Арсеньевъ.

Предсѣдатель Императорской Археологической Комиссiи, графъ Алексѣй Александровичъ Бооринской.

Князь Борисъ Александровичъ Васильчиковъ.

Баронъ Александръ Александровичъ Пекскуль-фонъ-Гильден-бандтъ.

Николай Ивановичъ Новосильцевъ.

Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ.

Профессоръ Сергѣй Оедоровичъ Платоновъ.

Графъ Иванъ Ивановичъ Толстой.

Предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, графиня Прасковья Сергѣевна Уварова.

Оедоръ Алексѣевичъ Ушаковъ.

Генералъ-адъютантъ Николай Матвѣевичъ Чихачевъ.

Графъ Сергѣй Дмитриевичъ Шереметевъ.

Предсѣдатель, почетный членъ Общества, Псковскій Губернаторъ, графъ Александръ Васильевичъ Адлербергъ.

Дѣйствительные члены.

Агановъ, Алексѣй Алексѣевичъ.

Аганова, Марія Ивановна.

- Арбузовъ, Николай Владиміровичъ.
 Астренинъ, Иванъ Гавриловичъ.
 Баронъ де-Бай.
 Будыничковъ, Илья Ивановичъ.
 Бѣловъ, Дмитрій Харлампіевичъ.
 Гельдтъ, Карль Ивановичъ.
 Гилейль-фонъ-Гембицъ, Софія Петровна.
 Гладковъ, Иванъ Васильевичъ.
 Дегио, Викторъ Константиновичъ.
 Зарудный, Николай Алексѣевичъ.
 Зубчаниновъ, Сергій Ивановичъ.
 Ивановъ, Дмитрій Ивановичъ.
 Ивашевскій, Николай Васильевичъ.
 Казаковъ, Георгій Михайловичъ.
 Калашниковъ, Владимръ Петровичъ.
 Калашниковъ, Петръ Петровичъ.
 Карповъ, Павелъ Осдоровичъ.
 Карузинъ, Ефимъ Петровичъ.
 Кирячичниковъ, Николай Васильевичъ.
 Колпинскій, Владимръ Николаевичъ (казначей Общества).
 Кореневъ, Петръ Максимовичъ.
 Левшинъ, Дмитрій Михайловичъ.
 Мебесъ, Августъ Павловичъ.
 Медемъ, баронъ Николай Николаевичъ.
 Мельниковъ, Алексій Павловичъ.
 Моркуловъ, Алексій Николаевичъ.
 Михайловъ, Прохоръ Николаевичъ.
 Назимовъ, Владимръ Владиміровичъ.
 Назимовъ, Владимръ Леонидовичъ.
 Нейгаузъ, Антонъ Ивановичъ.
 Николаевъ, Александръ Андреевичъ.
 Окуличъ-Казаринъ, Николай Фомичъ (хранитель музея и
 исп. об. секретаря).
 Парландъ, Александръ Александровичъ.
 Парли, Отто Ивановичъ.
 Плюшкинъ, Федоръ Михайловичъ.
 Пульхеровъ, Николай Ивановичъ.
 Романовко, Иванъ Андреевичъ.
 Сафроновъ, Александръ Ивановичъ.

Сафьянчиковъ, Илья Александровичъ.
Соколовскій, Илья Александровичъ.
Философовъ, Владиміръ Владимировичъ.
Хвоянскій, Александръ Семеновичъ.
Черновъ, Георги Филипповичъ.
Шильдеръ, Владиміръ Александровичъ.
Шляпкинъ, Илья Александровичъ.
Шороховъ, Федоръ Петровичъ.
Шретеръ, Федоръ Александровичъ.

Члены-сотрудники.

Герасимовъ, Михаилъ Ивановичъ.
Конаевичъ, Иванъ Константиновичъ.
Никифоровскій, Николай Васильевичъ.
Серебрянскій, Николай Ильичъ.
Сондовскій, Гиларій Юсифовичъ.
Сусловъ, Владиміръ Васильевичъ.
Щетинскій, Александръ Антоновичъ.

Изъ числа упомянутыхъ лицъ въ теченіи 1906 года были: М. П. Агаповъ, В. К. Дегю, П. О. Карновъ, А. П. Пейгаузъ, И. А. Соколовскій,—на основ. § 24 Устава; Н. А. Зарудный, Н. В. Пвашевскій, Д. М. Левшинъ и В. А. Шильдеръ—за выбытиемъ изъ Искова; А. П. Мобесъ—за смертью.

Общество понесло чувствительную утрату въ лицѣ О. А. Ушакова, который хотя и не пересталъ быть членомъ онаго, но переѣхалъ на постоянное жительство въ Петербургъ. Вступивъ въ Общество въ 1895 году и тогда же избранный въ должность секретаря, онъ, до самыхъ послѣднихъ дней пребыванія своего въ Исковѣ, выдѣлялся многосторонней дѣятельностью и неутомимой энергіей. Вотъ краткій перечень его главныхъ заслугъ предъ нашимъ Обществомъ: онъ составилъ доклады о мѣрахъ, принятыхъ по повелѣнію Императора Николая I къ поддержанію древнихъ стѣнъ Искова, и о Владычныхъ Палатахъ; произвелъ раскопки могильника въ посадѣ Камно, составилъ и издалъ каталогъ музея, а также описаніе древнихъ городцовъ, кургановъ, могильниковъ, мостовъ и прочихъ памятниковъ Исков-

ской губернии, для будущей археологической карты; составилъ и издалъ на свой счетъ сборный археологическій планъ Пскова; произвелъ раскопку церкви Рождества на Псковѣ; сдѣлалъ описаніе Спасо-Мирожскаго монастыря ко дню освященія храма; былъ главнымъ руководителемъ по ремонтнымъ работамъ въ Поганкиныхъ палатахъ; былъ постояннымъ спутникомъ и руководителемъ лицъ, приѣзжавшихъ во Псковъ съ цѣлями историко-археологическими; расширилъ и развилъ объѣмъ изданій съ другими Обществами. Кромѣ того, въ нашемъ музеѣ находится немало предметовъ, пожертвованныхъ туда О. А. Ушаковымъ, и немало затрачено имъ собственныхъ средствъ для цѣлей Общества. Признательные члены Псковаго Археологическаго Общества поднесли ему, на прощанье, сооруженный по подпискѣ образъ св. великомученика Оеодора Стратилата и избрали Оеодора Алексѣевича своимъ почетнымъ членомъ.

Дѣятельность Общества проявлялась въ двухъ направленіяхъ: А) историко-археологическомъ и Б) хозяйственномъ. Провести опредѣленную, рѣзкую границу между этими объѣмами областями общественной дѣятельности не всегда возможно, ибо очень часто онѣ соприкасаются между собой настолько близко, что трудно отличить, гдѣ кончается одна и начинается другая. Съ одной стороны, иное хозяйственное дѣйствіе, напримѣръ—ремонтъ какой-нибудь части зданія, требуетъ предварительныхъ справокъ съ исторіей и археологіей, дабы не погрѣшить противъ старины, не исказить древняго памятника и не истребить того, что заслуживаетъ сохраненія: съ другой стороны—успѣшность научныхъ историческихъ или археологическихъ занятій во многомъ обуславливается благоустройствомъ музея и библиотеки, а послѣднее, въ свою очередь, часто зависитъ отъ правильной постановки хозяйственной части Общества, отъ того или иного устройства его хозяйственнаго органа. Въ минувшемъ году вторая, т. е. хозяйственная дѣятельность, значительно превышала первую, научную. Это объясняется, во первыхъ, тѣмъ, что новое помѣщеніе Общества—Поганкины Палаты—до сихъ поръ еще не приведено въ надлежащій видъ, достоинствъ этого рѣдкаго памятника съдой древности. Немало еще потребуется времени, трудовъ и денегъ, чтобы достигъ этой завѣтной цѣли. Во вторыхъ—кое-что изъ сдѣланнаго ранѣе оказалось на практикѣ неудовлетворительнымъ и потребовало значительныхъ перѣдѣлокъ, какъ

это видно будетъ далѣе. Наконецъ, въ третьихъ съ того дня, когда Общество стало обладателемъ большого зданія, кругъ его хозяйственныхъ заботъ естественно расширился. и дѣятельность его въ этомъ направленіи усложнилась. Сообразно съ этимъ, надлежало бы создать особый хозяйственный органъ, обладающій самостоятельностью и подвижностью, необходимыми для повседневнаго хозяйственнаго распорядка. Если же починъ всякаго хозяйственнаго распоряженія возложить на общее собраніе, какъ это дѣлается теперь, то прямымъ послѣдствіемъ этого будетъ, во первыхъ, обремененіе общихъ собраній чисто хозяйственными вопросами, въ ущербъ прямымъ задачамъ Общества, а во вторыхъ—крайняя медленность теченія хозяйственныхъ дѣлъ, тормозящая научныя занятія Общества. Между тѣмъ, нашъ Уставъ, созданный въ 1880 году, совсѣмъ не предусматриваетъ устройство хозяйственнаго органа. да таковой и не былъ тогда нуженъ, такъ какъ Общество обладало въ то время только небольшою библіотекскою и очень скромнымъ музеемъ. Отсутствіе этого органа невыгодно отражается не только на хозяйственной, но и на научной дѣятельности Общества.

Итакъ, переходимъ къ обзору дѣятельности Общества. Всѣхъ засѣданій было 8.

А. Дѣятельность историко-археологическая

По вопросу объ устройствѣ Археологическихъ Округовъ.

Общее собраніе одобрило предложенный Департаментомъ Общихъ Дѣлъ М. В. Д. проектъ раздѣленія Имперіи на археологическіе Округа и приняло предложеніе объ устройствѣ во Псковѣ Окружной Археологическаго учрежденія, съ присоединеніемъ въ вѣдѣніе его Витебской губернии, причѣмъ выставило, со своей стороны, слѣдующія предложенія: 1) въ дѣйствительные члены проектируемаго учрежденія избираются лица, пожелавшія участвовать своимъ личнымъ трудомъ на пользу Археологическаго Общества; лица эти платятъ ежегодный членскій взносъ въ размѣрѣ 5 рублей; 2) въ члены-сотрудники избираются лица, содѣйствующіе Обществу своимъ научнымъ трудомъ; членскій взносъ для нихъ не обязателенъ; 3) въ члены-соревнователи избираются

лица, не имѣющія возможности служить Обществу своими трудами, но пожелавшія помочь ему матерьяльно. Они вносятъ ежегодно 3 рубля; 4) въ мѣстахъ нахождения древнихъ памятниковъ необходимо имѣть особыхъ членовъ-корреспондентовъ, которые слѣдили бы за цѣлостію этихъ памятниковъ и доставляли бы Обществу необходимыя свѣдѣнія; 5) хозяйственный распорядокъ по Обществу возлагается на Правленіе, состоящее изъ председателя, его товарища и 2-хъ членовъ, избираемыхъ изъ действительныхъ членовъ и сотрудниковъ; 6) изъ той же среды избирается на 3 года хранитель музеевъ, казначей и секретарь; 7) на наемъ пшца, канцелярскіе расходы и проч. Общество должно получать отъ казны ежегодное пособіе въ томъ размѣрѣ, какой нынѣ установленъ для Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета; 8) собранія Общества раздѣляются на 3 вида: а) хозяйственныя, состоящія изъ председателя или его товарища, 2 членовъ Правленія, хранителя музея, казначея, секретаря, завѣдующаго зданіемъ и техниковъ, приглашаемыхъ для рѣшенія специальныхъ вопросовъ; б) научныя, собираемыя по особымъ программамъ и в) общія изъ всѣхъ членовъ Общества; 7) по вопросамъ сохраненія древнихъ памятниковъ въ хозяйственныхъ собраніяхъ принимаютъ участіе: губ. предводитель дворянства, председатель Губернской Земской Управы, Городской Голова и представители духовнаго вѣдомства и Мин. Нар. Просвѣщенія; 7) по вопросу о передачѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ земствамъ и городамъ заботъ о сохраненіи памятниковъ старины собраніе высказалось отрицательно, но находило желательнымъ привлечь къ дѣлу мѣстной археологич. сельское духовенство, учителей народныхъ школъ и учениковъ учительскихъ и духовныхъ семинарій; 8) періодическій (черезъ 3 года) осмотръ памятниковъ старины собраніе нашло мѣрою дорогою и малополезною; 9) относительно памятниковъ старины, находящихся въ частномъ владѣніи, общее собраніе полагало необходимымъ обязать владѣльцевъ недвижимыхъ памятниковъ сообщать археологическимъ учрежденіямъ о необходимости уничтожить тотъ или иной памятникъ, съ изложеніемъ къ тому оснований; 10) для ограниченія вывоза за границу старинныхъ вещей слѣдуетъ обложить этотъ вывозъ большими пошлинами; 11) относительно памятниковъ, находящихся на казенныхъ, общественныхъ и церковныхъ земляхъ, общее собраніе полагало бы раздѣлить ихъ на два разряда: а) имѣющіе, по

отзывамъ спеціалитетовъ, историческое значеніе по своей архитектурѣ или орнаменту и б) неимѣющіе такого значенія: первый разрядъ не долженъ подлежать никакимъ передѣлкамъ, второй же можетъ быть передѣливаемъ безъ особаго на то разрѣшенія.

По устройству Археологическихъ Съездовъ.

1. Предсѣдатель Московскаго Императорскаго Археологическаго Общества, графиня П. С. Уварова просила назначить депутата отъ Общества на предварительный сѣздъ въ Москву, для работъ по устройству XIV Археологическаго Съезда въ г. Черниговѣ, въ 1908 г. Собраніе избрало своимъ депутатомъ О. А. Ушакова.

2. Представителемъ Псковскаго Археологическаго Общества на 3-мъ Областномъ Археологическомъ Съездѣ во Владимірѣ былъ избранъ почетный членъ, профессоръ С. О. Платоновъ.

По составленію и изданію трудовъ Общества.

1. Постановлено: труды Общества печатать въ Псковской Губернской типографіи и разсылать ихъ членамъ и другимъ обществамъ; вмѣстѣ съ сими сообщить Псковскому Губернскому Обществу Трезвости о предпринимаемомъ изданіи сборника пѣсень Псковской губерніи и просить, не пожелаетъ ли это Общество, въ виду устраняемыхъ во Псковѣ ежегодно регентскихъ курсовъ, предложить регентамъ собирать мотивы помѣщенныхъ въ сборникѣ пѣсень и доставлять ихъ для напечатанія въ трудахъ Псковскаго Археологическаго Общества.

2. Въ „Трудахъ“ Общества постановлено помѣстить между прочимъ слѣдующій матеріалъ: а) продолженіе „Сборника Псковскихъ пѣсень“, И. К. Копаневича; б) „Повѣсть о явленіи чудотворимыхъ иконъ пресв. Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, въ области града Пскова, на Синичьихъ Горѣхъ, иже нынѣ зовома Святая Гора“. Этотъ историческій памятникъ, до до сихъ поръ неизвѣстный, доставленъ Н. Н. Серебрянскимъ и относится къ начальнымъ событіямъ исторіи Псковскаго Святоторскаго монастыря; в) статью Н. Н. Серебрянскаго по поводу сего памятника; г) представленный имъ же текстъ находящихся въ нашемъ музеѣ четырехъ крестьянскихъ порядныхъ записей, за-

ключающихъ въ себѣ нѣкоторыя юридическія и бытовія отличія отъ подобныхъ же записей, хранящихся въ другихъ мѣстахъ; д) составленную П. Ф. Окуличъ-Казаринымъ опись свитковъ музея и е) замѣтку его же о грамотѣ XVI вѣка.

Раскопки и находки.

1. 21 Апрѣля 1906 года, во Псковскомъ уѣздѣ, близъ погоста Кусва, въ мѣстности, называемой Жабоходомъ, во время земляныхъ работъ, былъ случайно открытъ кладъ серебряныхъ монетъ, находившійся подъ сгнившимъ древеснымъ шпемъ. Всѣхъ монетъ было представлено въ Общество 105; членъ Общества О. П. Парли безвозмездно сдѣлалъ съ нихъ фотографическіе снимки. Монеты оказались псковскими и новгородскими, двухъ разныхъ чекановъ, а именно:

псковскія: а) на лицевой сторонѣ изображеніе князя, съ мечемъ въ правой рукѣ; вправо монограмма $\wedge$. На оборотѣ надпись: „день—ганьсковьска—я“; б) на лицевой сторонѣ то же изображеніе, а на оборотѣ расположеніе надписи иное: „ден—ганск—овьск—ая“;

новгородскія: а) на лицевой сторонѣ стоящій князь, съ мечемъ въ рукѣ; сзади него кольцо и двѣ точки. Противъ князя стоитъ согнувшійся человѣкъ, какъ бы сдерживающій вооруженную мечемъ руку князя; надъ головою человѣка 4 точки; на оборотѣ надпись: „влн—кого н—ового—рода“; б) на лицевой сторонѣ князь на сѣдалищѣ, а передъ нимъ проситель; на оборотѣ: „вел—икого—поваго—рода“.

Этотъ кладъ замѣчательнъ, во-первыхъ, тѣмъ, что псковскія деньги рѣдко встрѣчаются цѣлыми кладами, а только отдѣльными монетами; во-вторыхъ, монограмма $\wedge$ песомѣнно представляетъ соединеніе двухъ буквъ — Д и Т — т. е. инициалы имени Псковскаго князя Довмонта Тимоооя.

Монеты приобрѣтены Обществомъ за 8 р. 90 к.

2. 12 Мая того же года, въ Татиловской части г. Холма, на такъ наз. Городищѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Ловати, городскою голова Н. М. Челпановъ, дѣлая пробную раскопку, нашель нѣсколько чугуниныхъ ядеръ и чугуинную пушку, длиною 31 вершокъ, діаметромъ около 6 вершковъ и вѣсомъ 27 пуд. 30 фун. На тѣбъ ея имѣется надпись „Каширь“. По даннымъ Артил-

лорійскаго Историческаго Музея, эта пушка является памятникомъ древняго артиллерійскаго искусства въ Россіи 2-й половины XVI столѣтія. Ученикомъ Кашира, отлившаго это орудіе, былъ знаменитый Андрей Чеховъ — творецъ пресловутой „Царь-Пушки“, отлитой въ 1586 году. Въ виду особаго значенія найденной пушки, Артиллерійскій Музей желаетъ приобрести ее для себя. Вопросъ этотъ еще не рѣшенъ. Такъ какъ мѣстность, гдѣ найдена пушка, интересна въ археологическомъ отношеніи, то Псковское Археологическое Общество просило разрѣшенія Имп. Арх. Коммисіи произвести тамъ раскопки.

3. На землѣ крестьянъ деревни Замощья, Паниковской волости, Псковскаго уѣзда, обнаружены древній могильникъ, въ которомъ найдены кольца, цѣпочки, части панциря и т. п. Въ виду этого, Псковское Археологическое Общество просило разрѣшенія Императорской Археологической Коммисіи произвести въ названномъ мѣстѣ раскопки. Разрѣшеніе было получено, но раскопки отложены до весны 1907 года.

4. Возлѣ села Юрчатъ, Опочецкаго уѣзда, крестьяне случайно нашли кладъ серебряныхъ монетъ, вѣсомъ около 1¹/₂ фунта. Изъ нихъ въ Археологическое Общество было доставлено 268 монетъ, относящихся къ царствованіямъ Ивана IV, Феодора Ивановича, Бориса Годунова, Лжедмитрія и Василя Шуйскаго. Для опредѣленія нумизматическаго значенія и современной цѣнности монетъ, онѣ отправлены въ Импер. Археол. Коммисію.

Охрана историческихъ памятниковъ.

1. Директоръ Псковскаго Сергіевскаго Реального училища просилъ разрѣшенія срыть 15 саж. городской стѣны у Сергіевской часовни. Общее собраніе не только отклонило эту просьбу, въ виду 181 ст. Строительнаго Устава, но и сообщило надлежащимъ властямъ о необходимости наблюденія за неприкосновенностью древнихъ городскихъ стѣнъ.

2. Помощникъ ревизора Псковской Контрольной Палаты, Николай Васильевичъ Никифоровскій, сообщилъ председателю Общества, что часть городской стѣны, на Запсковьѣ, систематически разрушается разными лицами, вынимающими изъ нея камни. Общее собраніе просило г. Никифоровскаго принять на себя наблюденіе за цѣлостью Запсковской городской стѣны, каковое

наблюденіе для него, какъ жителя Занковья, не представитъ большихъ затрудненій. Г. Никифоровскій любезно согласился на это и былъ избранъ членомъ-сотрудникомъ Общества.

Архивныя дѣла.

Разсмотрѣна опись дѣламъ канцеляріи Псковскаго Губернатора съ 1824—1840 годы. Изъ общаго числа 13482 дѣлъ выдѣлено 1029 дѣлъ, могущихъ, судя по ихъ заголовкамъ, имѣть историко-археологическое значеніе. При этомъ оказалось, что три дѣла, касающіяся А. С. Пушкина, а именно: объ учрежденіи за нимъ полицейскаго надзора, объ истребованіи отъ него показанія по дѣлу о штабѣ -- капитанѣ Алексѣевѣ и объ описи его имѣнія — изъяты изъ архива въ 1879 г. статскимъ совѣтникомъ Лазаревичемъ, въ чемъ и имѣется его росписка. Гдѣ находятся теперь эти дѣла — неизвѣстно. Въ настоящее время разсматриваются другія архивныя описи той же канцеляріи.

Содѣйствіе другимъ учрежденіямъ.

По просьбѣ члена-сотрудника, Н. П. Серебрянскаго, Общество пожертвовало по 1 экземпляру своихъ изданій учреждаемому во Псковѣ церковно-археологическому музею Кирилло-Меодіевскаго Братства.

Новыя пріобрѣтенія.

Не перечисляя большого количества изданій, пожертвованныхъ разными лицами и учрежденіями въ бібліотеку Общества назовемъ лишь музейскія пріобрѣтенія.

1. Самымъ цѣннымъ пріобрѣтеніемъ въ истекшемъ году слѣдуетъ безошибочно признать грамоту Ивана Грознаго, 1581 года на имя Леонтія Андреевича Окунева, которому дается въ кормленіе городъ Бѣлая (нынѣ уѣздный городъ Смоленской губерціи). Эта грамота хранилась въ родѣ дворянъ Окуновыхъ и принадлежала псковскому помѣщику Е. Окуневу, послѣ смерти коего перешла къ его дочерямъ, Надеждѣ и Еватеринѣ Евгеньевнамъ, которыя любезно принесли ее въ даръ Псковскому Археологическому Обществу. Грамота относится къ разряду такъ называемыхъ „ввоз-

ныхъ“ или „послушныхъ“. Докладъ о ней сдѣланъ былъ Н. Ф. Казаринымъ. По мнѣнію докладчика, подлинность грамоты не подлежитъ никакому сомнѣнію и доказывается водянымъ бумажнымъ знакомъ, характеромъ письма (скоронисъ XVI ст.), слогомъ, содержаніемъ и прекрасно сохранившеюся царскою печатью. На оборотѣ грамоты, сверху, находится надпись: „Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссїи“. Оригинальный почеркъ этой надписи, рѣзко отличающійся отъ почерка грамоты, въ связи съ другими соображеніями, наводитъ докладчика на мысль: не сдѣлана ли она рукою самого Грознаго? О. П. Парли сдѣлалъ безвозмездно съ обѣихъ сторонъ грамоты превосходные, весьма отчетливые снимки, во всю величину.

2. Отъ члена Общества, Георгія Михайловича Казакова, приобретены покупкою 32 образа стариннаго письма.

3. Купленъ вышеупомянутый кладъ псковскихъ и новгородскихъ монетъ.

4. Получены въ даръ отъ Импер. Археолог. Коммиссїи голосникъ изъ Гдовскаго Дмитріевскаго Собора.

5. Отъ члена Общества, Софіи Петровны Гилейнъ-фонъ-Гембницъ, мѣдный образецъ св. Николая Чудотворца Можайскаго и старинный сундукъ—ларецъ съ находившейся въ немъ старинной мѣдной монетой.

6. Отъ О. И. Парли вторые экземпляры фотографическихъ снимковъ съ фресокъ Спасо-Мирожскаго монастыря.

7. Отъ протоіерея о. Александра Березскаго: старинная мѣдная чернильница, обломокъ каменнаго орудія и плитка известковаго камня, съ тремя узорчатыми кружками.

8. Отъ Николая Тихоновича Скрипскаго старинные документы.

9. Отъ Николая Ивановича Гродегова иностранные серебряные и мѣдныя монеты и обѣденная карта 26 Ноября 1905 г.

10. Отъ Импер. Археолог. Коммиссїи обломокъ изразцовой надписи изъ церкви села Доможирка, Гдовскаго уѣзда.

11. Отъ В. В. Философова грамота Петра I на землю.

12. Отъ протоіерея В. Березскаго: патентъ Екатерины II и грамота Кирилла, патріарха Іерусалимскаго.

13. Отъ гр. А. В. Адлерберга—грамота гетмана Данила Апостола.

Б. Дѣятельность хозяйственная.

По вопросу о передачу Обществу остальныхъ зданій Поганкиныхъ Палатъ.

Письмомъ отъ 11 Марга 1906 года на имя генераль-адъютанта Чихачова, военный министръ увѣдомилъ, что въ настоящее время расчеты, опредѣляющіе потребную вмѣстимость новыхъ зданій Псковскаго продовольственнаго магазина, опредѣлены и, по повѣркѣ ихъ, будетъ приступлено къ составленію проектовъ и смѣтъ и къ постройкѣ новаго магазина, когда будутъ изысканы потребныя на то средства.

Изъ этого видно, что вопросъ этотъ находится теперь въ неопредѣленномъ положеніи.

Распредѣленіе % съ капитала Е. К. Фанъ-дербъ-Флитъ.

Душенриканецъ покойной Елис. Карловны Фанъ-дербъ-Флитъ, генераль-адъютантъ Чихачовъ предложилъ изъ % означеннаго капитала израсходовать на сколачиваніе части половъ, устройство электрическаго освѣщенія и телефона — 2 т. р., на содержаніе рисовальной школы 2 т. р., на ея хозяйство 400 р., Археологическому Обществу за помещеніе школы 600 р. и на хозяйственные расходы ему же 400 рублей, а всего 5400 руб. Это предложеніе принято общимъ собраніемъ.

Устройство хозяйственной части.

Въ виду расширенія и усложненія общественнаго хозяйства самъ собою возникъ вопросъ объ организаціи хозяйственной части. Возложить всё хозяйственные заботы на предѣдателя или секретаря Общества значило бы во-первыхъ, обременить ихъ непосильнымъ трудомъ, а во-вторыхъ — поставить ихъ въ тяжелыя нравственные условія. Ни тотъ ни другой не согласились бы брать на свою личную отвѣтственность многія мѣропріятія, изъ опасенія упрековъ въ неумѣніи, нерасчетливости или пренебреженіи стариной; къ тому же, нельзя быть увѣреннымъ, что въ должностяхъ предѣдателя и секретаря будутъ всегда люди, опытные въ хозяйствѣ. Поэтому, необходимо создать коллегіальный хозяй-

ственный органъ и точно опредѣлить уставомъ или инструкцией границы его полномочій и сферу его дѣятельности. Настоятельная необходимость въ этомъ органѣ сказывается теперь болѣе, чѣмъ когда нибудь, еще и потому, что до сихъ поръ не составленъ подробный инвентарь музея, влѣдствіе чего нельзя приступить и къ составленію его каталога; прежній же печатный каталогъ устарѣлъ и неполонъ. Отсутствіемъ инвентаря создается затруднительное положеніе для новаго хранителя музея, Н. Ф. Казарина, не имѣющаго возможности знать, что именно у него находится на рукахъ. Въ силу изложеннаго, Общество, во-первыхъ, избрало хозяйственную комиссію изъ пяти лицъ, на которую возложило составленіе каталога библиотекы и инвентаря музея и приведеніе въ ясность хозяйственной части; во-вторыхъ оно поручило председателю и временно исполняющему обязанности секретаря, Н. Ф. Казарину, выработать новый проектъ Устава.

Устройство новыхъ дверей въ подвалахъ.

Оширные подвалы, находящіеся подъ зданіемъ Палаты, могли бы быть использованы отдачею ихъ въ наемъ подъ торговые склады. Для этого очищены подвалы, расположенные подъ главнымъ домомъ, влѣво отъ крыльца, и при входѣ въ нихъ навѣшены новыя прочныя двери. Чтобы прекратить доступъ изъ подваловъ въ библиотечку черезъ потайную дверь, послѣдняя закрыта на глухо желѣзною рѣшеткой.

Прокладка трубъ.

Ежегодно весной дворъ Палаты затоплялся водой, причинившей большія неудобства и портившей стѣны. Теперь со двора проложены подземныя трубы для стока воды. Работа эта еще не вполне окончена.

Крыша.

Для возстановленія Палаты въ ихъ древнемъ видѣ необходимо, между прочимъ, передѣлать вышнюю крышу на новую, въ стилѣ XVI вѣка. Душеприкащикъ покойной Елисаветы Карловны Фанъ-деръ Флитъ, ген.-ад. Чихачовъ, съ горячимъ сочувствіемъ отозвался на эту мысль и указалъ къ тому денежныя средства, а именно: накопленіе 0/0 съ пожертвованнаго по-

койною капитала, которое въ 1908 году достигнуть 25 тысячъ. Для рѣшенія вопроса о формѣ и матерьялѣ крыши Общество обратилось къ извѣстному знатоку древняго зодчества, профессору Н. В. Султанову. По мнѣнью послѣдняго, къ Поганкинымъ Палатамъ болѣе всего подходитъ деревянное покрытие, четырехскатное, очень крутое, съ пологимъ отливомъ и узарочнымъ конькомъ, снабженнымъ по угламъ тычками. Для разсмотрѣнія этого вопроса изорана особая коммиссія.

Полы.

Во всѣхъ комнатахъ рисовальной школы и музея, а также въ библиотекѣ и въ комнатѣ Фаязь-деръ-Флинта полы совершенно разохлись и покоробились, а между досками образовались щели мѣстами въ два пальца ширины. Древній полъ росписной комнаты также требовалъ исправленія, потому что составляющія его деревянныя плитки разошлись. Въ такомъ состояннн полы очень опасны въ пожарномъ отношеннн, не говоря уже о ихъ крайне неряшливомъ видѣ.

Прежде всего были сколочены полы рисовальной школы; что же касается остальныхъ помѣщеннй, то Общество предварительно спросило совѣта Н. В. Султанова относительно древняго типа половъ. Послѣдннй предложилъ сдѣлать полъ короткими досками въ елку. Обсудивъ этотъ вопросъ, общее собранне нашло, что полы требуютъ настоятельнаго, немедленнаго исправленія, и потому остановилось на самомъ легчайшемъ и самомъ дешевомъ способѣ, а именно: полъ росписной комнаты исправить, а остальные сколотить. Эти работы теперь почти уже кончены.

Электричество.

По договору съ заводомъ Штейна, во всемъ помѣщеннн Общества сдѣланы электрическне проводы; тѣмъ не менѣе, самое электричество еще не проведено, такъ какъ центральная электрическая станція, опираясь на заключенный ею съ городомъ контрактъ, не считаетъ себя обязанной, до истеченія 2-хъ-мѣсячнаго срока, проводить въ этой мѣстности города электрическую питательную вѣтвь. Указанный срокъ кончается въ средннй января. Остается еще затрудненн въ прнобрѣтеннн арматуръ подходящаго стнля.

Роспись 1-й комнаты.

По какому то особенно счастливому случаю, въ маленькой комнаткѣ, называемой молельной, уцѣлѣла ничтожная часть древней потолочной росписи. Хотя потомъ она и была забѣлена, но П. М. Корень успѣлъ снять ея рисунокъ, по образцу котораго теперь раскрашивается 1-я комната. Своды уже вполне расписаны, и работа доведена до распалубокъ. Раскраска стѣнъ, по мнѣнію членовъ, должна имѣть уже другой, болѣе тяжелый характеръ. Пока не будетъ выбранъ подходящий рисунокъ для стѣнъ, работа должна быть оставаться неоконченной. На одной изъ стѣнъ предположено помѣстить надпись объ историко-археологическомъ значеніи Иоганнскихъ Палатъ.

Ея обстановка.

Членъ Общества Георг. Мих. Казаковъ предложилъ поставить вдоль стѣнъ этой комнаты дубовыя лавки древягаго типа. Общество предложило г. Казакову представить образцы этихъ лавокъ и смѣту.

Витрины.

Весьма серьезнымъ вопросомъ является устройство витринъ. Пржекія витрины признаны не вполне удобными; большая ихъ высота отнимаетъ много свѣту и закрываетъ часть сводовъ, а ихъ деревянные перелеты мѣшаютъ обзорѣ вещей. Кромѣ того, необходимо сдѣлать двѣ особыя витрины: одну для продажи изданій, а другую — для фотографическихъ снимковъ съ фресокъ Спасо-Мирожскаго монастыря. Эти прекрасныя снимки, какъ выше сказано, сдѣланы и подарены Обществу От. Ив. Парли. Они весьма важны и интересны для всякаго любителя родной старины, и нельзя допустить, чтобы они оставались сложенными въ одномъ изъ шкафовъ. Въ настоящее время старыя витрины передѣлываются, а новыя скоро будутъ заказаны.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ перечислены лишь главнѣйшія хозяйственныя работы; но кромѣ нихъ, былъ произведенъ еще цѣлый рядъ второстепенныхъ, какъ напр. проведение телефона, починка потолковъ и пр.

Секретарь П. Окуличъ-Казаринъ.

R
7
C
1

Memorandum

The purpose of this memorandum is to provide a summary of the information received from the various sources regarding the activities of the group during the period from January 1, 1944, to the present. It is based on the reports of the informants and the results of the investigation conducted by the Security Council.

Background

The group was first identified in the early part of 1944. It was then known as the "Group of Friends" and was active in the area of the city of New York. The group was composed of individuals who were active in the field of social work and who were known to the informants.

Activities

The group has been active in a variety of ways. It has held meetings, both in person and by mail, and has distributed literature. It has also been active in the field of social work, and has been known to the informants as a group of individuals who were active in the field of social work. The group has been active in the field of social work, and has been known to the informants as a group of individuals who were active in the field of social work.

Very truly yours,
[Signature]

